

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

А.В. Самаруха

**РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ
И ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Иркутск
Издательский дом БГУ
2021

УДК 37
ББК 74
С17

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Рецензенты д-р экон. наук, проф. Т.В. Светник
д-р экон. наук, проф. И.В. Цвигун

Самаруха А.В.

С17 Рынок образовательных услуг в России и его государственное регулирование / А.В. Самаруха. – Иркутск : Изд. дом БГУ, 2021. – 122 с.

ISBN 978-5-7253-3045-8

Исследуются теоретико-методологические подходы к государственному регулированию рынка образовательных услуг в Российской Федерации за счет гуманизации управленческих решений в сфере стратегического развития образовательной сферы с учетом адаптации международных стандартов и перспективных планов, что расширяет современные представления общероссийской общественно-экономической науки о содержании и специфике базовой для государственного устройства и функционирования социальной инфраструктуры.

Для преподавателей, магистрантов, аспирантов и студентов гуманитарных, экономических и отраслевых вузов, а также для служащих муниципалитетов, региональных администраций и государственных органов власти, руководителей учреждений общего, среднего профессионального и высшего образования.

УДК 37
ББК 74

ISBN 978-5-7253-3045-8

© Самаруха А.В., 2021
© ФГБОУ ВО «БГУ», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Теоретические основы функционирования рынка образовательных услуг.....	8
1.1. Понятие образовательных услуг в рыночной экономике	8
1.2. Специфические характеристики образовательных услуг	11
1.3. Классификация рынка образовательных услуг в РФ	15
2. Регулирование рынка образовательных услуг в Российской Федерации ..	21
2.1. Правовые принципы функционирования рынка образовательных услуг	21
2.2. Государственное регулирование образовательных услуг.....	26
2.3. Экономическое состояние рынка образовательных услуг в России	30
3. Роль сферы образования в технологическом развитии Российской Федерации	40
3.1. Проблемы современного состояния и развития сферы образования	40
3.2. Перспективы развития рынка образовательных услуг в РФ	43
3.3. Роль знаний и новейших технологий в развитии общества	48
4. Научно-образовательная сфера как фундамент развития общества и источник методологии стратегического развития Российской Федерации ..	53
4.1. Алгоритмическая модель научно обоснованного развития регионов России: метод финансово-бюджетного проектирования	53
4.2. Метод финансово-бюджетного проектирования как передовая научная методология в управлении качеством производства.....	60
4.3. Научное проектирование технологической революции на принципах гуманизации, устойчивого развития и высокого уровня образованности граждан с учетом противодействия недобросовестной конкуренции.....	67
5. Совершенствование государственного регулирования сферы образования как основы цифрового развития России	73
5.1. Коррупция как следствие недостатков системы образования и принципы ее снижения в методологии финансово-бюджетного проектирования прорывного технологического стратегического развития страны	73
5.2. Перспективы реализации новой индустриализации России на принципах цифровой экономики.....	83
5.3. Рекомендации по совершенствованию государственного регулирования рынка образовательных услуг в РФ	89
Заключение	94
Список использованной литературы.....	97
Приложения.....	107

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время роль образования в обществе возрастает по многим причинам. Во-первых, за период перехода к рыночным отношениям в России, по мнению большинства экспертов, произошло существенное падение уровня образованности молодых и подрастающих поколений, что вызвано нескончаемыми реформами системы образования и отсутствием единообразных методических основ образовательного процесса как на территориальном и статусном (государственный и частный сектор) уровнях, так и на уровне базовых (идейных) основ.

Во-вторых, отсутствие единообразной доктрины в образовательной сфере на международном уровне приводит к разнообразию трактовок как исторических событий прошлого и настоящего, так и точно-научных представлений о мироустройстве, что влечет разделение мирового и российского общества по различным основаниям на противостоящие группы, часто по многим вопросам, агрессивно настроенных людей.

В-третьих, происходящая в настоящее время технологическая и экологическая революция, или переход в эпоху постиндустриальной цифровой экономики, т.е. к так называемой индустрии 4.0, приводит к исчезновению отдельных профессий и постоянному появлению новых, что требует от общества и каждого трудящегося постоянного обучения, повышения квалификации и профессиональной переподготовки на основе современных инновационных высокотехнологических подходов, в том числе на дистанционных принципах, что, в свою очередь, ставит острые вопросы качества образования.

Кроме того, стремительно меняющаяся технологическая информационно-телекоммуникационная ситуация в общественном устройстве ставит задачи активной адаптации и грамотной ориентации человека с учетом обеспечения собственной и общей безопасности с самых малых лет, что определяет существенный рост значимости системы дошкольного образования наравне с общеобразовательным – школьным, средним специальным, высшим и дополнительным профессиональным образованием.

В связи с вышеперечисленным задача государственного регулирования образовательной сферы и рынка образовательных услуг является основополагающей для дальнейшего развития России и мирового сообщества и, следовательно, наиболее актуальной научно-исследовательской темой.

Не менее важным аспектом актуальности в современных условиях выступает преобразование механизмов распределения бюджетных средств в системе высшего образования, которые базируются на показателях эффективности деятельности учреждений сферы образования, а также изменение системы управления образовательной сферой и механизмов подотчетности и контроля деятельности образовательных организаций со стороны государства и общества, кроме

того, спорность принятия и применения единых международных стандартов в оценке качества образования.

Предметом исследования стали методы и механизмы государственного регулирования рынка специфических услуг в Российской Федерации, объектом – образовательная сфера и рынок образовательных услуг.

Цель научной монографии заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию государственного регулирования рынка образовательных услуг. В соответствии с данной целью в работе решены следующие задачи:

- исследование теоретических основ функционирования рынка образовательных услуг, раскрытие понятия образовательных услуг в рыночной экономике и их специфических характеристик, а также традиционной классификации рынка образовательных услуг с учетом новой научной позиции, связанной с внедрением дистанционных цифровых образовательных услуг;

- раскрытие правовых принципов функционирования и государственного регулирования рынка образовательных услуг, проведение анализа и определение оценки экономического состояния образовательной сферы;

- выявление проблем современного состояния и перспективных направлений развития сферы образования с учетом роли знаний и новейших технологий в развитии общества;

- исследование научно-образовательной сферы как фундамента общественного развития России и источника инновационной управленческой методологии финансово-бюджетного проектирования стратегической технологической революции с учетом обеспечения гуманизации и устойчивого развития, а также противодействия недобросовестной конкуренции;

- разработка рекомендаций по совершенствованию государственного регулирования рынка образовательных услуг в РФ с учетом антикоррупционного воспитания и кадрового обеспечения для целей реализации государственной стратегии прорывного технологического экономического и социального развития на принципах высокой просвещенности граждан и гуманизации общества.

Методами исследования являются теоретический анализ, обобщение, сравнительный анализ, абстрагирование, классифицирование, анализ нормативно-правовых актов, статистический анализ, факторный анализ, экстраполяция, логический и дедуктивный методы постановки проблем, определения перспектив, экспертных оценок, формулирования системных выводов и т.д.

Теоретическая значимость работы состоит в формировании современной классификации факторов развития образовательной сферы с учетом разработки инновационной управленческой методологии для обеспечения технологического развития и построения цифровой экономики.

Практическая значимость заключается в разработке комплексных рекомендаций по совершенствованию государственного регулирования рынка обра-

зовательных услуг с целью роста образованности, цивилизованности и гуманизации общества, а также повышения эффективности кадрового обеспечения формируемой высокотехнологической инновационной цифровой экономики в России на принципах устойчивого – сбалансированного социо-эколого-экономического – развития.

Работа состоит из введения, пяти глав (каждая по три раздела) и заключения.

В первой главе «Теоретические основы функционирования рынка образовательных услуг» раскрыты понятие и специфика образовательных услуг в рыночной экономике, а также классификация рынка образовательных услуг в РФ.

Во второй главе «Регулирование рынка образовательных услуг в РФ» выявлены правовые принципы функционирования образовательной сферы, определены инструменты и механизмы государственного регулирования и дана оценка экономического развития рынка образовательных услуг России.

В третьей главе «Роль сферы образования в технологическом развитии Российской Федерации» определены проблемы современного состояния и перспективные направления развития сферы образования, раскрыта роль знаний и новейших технологий в развитии общества.

В четвертой главе «Научно-образовательная сфера как фундамент развития общества и источник методологии стратегического развития Российской Федерации» предложены методология финансово-бюджетного проектирования и проектно-целевой подход к реализации стратегии технологической революции на принципах устойчивого развития и высокого уровня образованности граждан с учетом противодействия недобросовестной конкуренции.

В пятой главе «Совершенствование государственного регулирования сферы образования как основы цифрового развития России» определены принципы преодоления коррупции как недостатка воспитательной функции образовательной сферы, дана оценка перспектив новой индустриализации страны на принципах цифровой экономики и выработаны рекомендации по совершенствованию государственного регулирования рынка образовательных услуг в России.

Научная проблемность рассматриваемых аспектов изменений в государственном регулировании российского рынка образовательных услуг определяется, во-первых, интеграцией отечественной сферы образования в международную образовательную систему, во-вторых, важностью и необходимостью обеспечения реализации стратегии России и достижения высоких стратегических целей прорывного технологического социального и экономического развития страны, формирования структурно-диверсифицированной инновационной экспортно ориентированной экономики с преобладанием высокотехнологичных отраслей и развитой инфраструктуры.

Следует отметить, что в современных условиях в сфере высшего образования России, по сути, реализуется институциональная трансформация, заявленной целью которой считается кардинальное повышение эффективности высшего

образования и качества оказываемых образовательных услуг за счет цифровизации и для кадрового обеспечения технологического социально-экономического прорывного роста страны. В этой связи научно-прикладная задача решения ключевых проблем системы высшего образования активно исследуется отечественными учеными, получает осмысление представителей властных структур, прежде всего в институциональном аспекте. Соответственно, проблемы выбора и внедрения в практической деятельности научно обоснованных эффективных механизмов и инструментов государственного регулирования образовательных услуг и рынка их оказания являются в высшей степени актуальными.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

1.1. Понятие образовательных услуг в рыночной экономике

В настоящее время образовательная деятельность признается сферой услуг, что в понятийном смысле сформировалось в процессе реформирования данной социальной отрасли общественной жизнедеятельности в годы перехода экономики России от плановой советской системы к рыночной экономике в 90-х гг. прошлого столетия. Ранее образование считалось социальной функцией государства и было гарантировано каждому гражданину страны на бесплатной основе, за счет бюджетного финансирования, как на дошкольном и школьном уровне, так и на уровне высшего образования и научно-исследовательской деятельности. Советская система образования большинством экспертов признается лучшей в мире.

Переход России к рыночным отношениям обусловил реформирование образовательной сферы на принципах приведения к соответствию международным стандартам, что, с одной стороны, призвано повысить конкурентоспособность выпускников на мировом рынке трудовых ресурсов с целью глобальной интеграции отечественной экономики, а с другой стороны, уже послужило падению общего уровня образованности молодых поколений граждан нашей страны за счет снижения доли фундаментальных знаний и применения менее развивающих – тестовых – технологий, в отличие от письменных и устных экзаменов.

Рыночные отношения вошли во все уровни образовательной сферы, и в стране появились негосударственные (частные) дошкольные учреждения, школы (лицеи, гимназии), колледжи и институты (вузы), которые уже в 90-х гг. XX в. начали предлагать платное образование. Государственные высшие образовательные учреждения также начали предлагать платные образовательные услуги – так называемый коммерческий набор как альтернатива бюджетному.

Образовательные услуги в рыночной экономике в понятийном смысле имеют отличия от сервисной услуги. По определению, которое дает Ф. Котлер, услуга – это «...любое мероприятие или выгода, которые одна сторона может предложить другой и которые в основном неосвязаемы и не приводят к завладению чем-либо» [112]. В соответствии с классическими теоретическими основами маркетинга и сервиса, все виды услуг имеют специфические характеристики, которые отличают их от категории «товар» (табл. 1.1), что должно учитываться в ходе разработки маркетинговых планов и при принятии управленческих решений (регулировании).

Что же касается образовательных услуг, то, согласно определению 20-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, под образованием принято понимать процесс и результат совершенствования способностей и поведения личности, при котором она достигает социальной зрелости и индивидуального роста.

Специфические характеристики услуг

Характеристика	Описание характеристики
Неотделимость от источника	Услуга неотъемлема от источника, который ее может произвести, она осуществляется только в непосредственном присутствии производителя
Неосвязаемость	Услуга невидима, невозможно почувствовать ее вкус или аромат, услышать до момента приобретения
Непостоянство качества	Услуга в момент ее производства имеет различное качество, которое может колебаться в пределах широкого диапазона в зависимости от ее конкретного производителя, места и времени ее оказания
Несохраняемость	Услуга не может быть сохранена в прежнем качестве, ее невозможно положить в хранилище с целью последующего использования или продажи

В Федеральном законе Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ трактуются следующие понятия [5].

Образование – это «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». При этом под воспитанием понимается «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». Под обучением понимается «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни».

Кроме того, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» встречаются следующие формулировки, которые раскрывают суть понятия «образовательная услуга»:

- «оказания государственных услуг по реализации образовательной программы» – первое упоминание в ст. 2, п. 10;
- «платные образовательные услуги» – первое упоминание в ст. 29, п. 4;
- «право на бесплатное пользование образовательными, методическими и научными услугами организации, осуществляющей образовательную деятельность» – первое упоминание в ст. 47, п. 3, подп. 8;

– «оказание государственных услуг в сфере образования» – первое упоминание в ст. 88, п. 2;

– «оказание государственных и муниципальных услуг в сфере образования» – первое упоминание в ст. 99, п. 1.

Также о понятии «образовательные услуги» упоминается в методических рекомендациях о порядке определения нормативных затрат при формировании субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг в сфере дополнительного образования детей [23].

Образовательная сфера в качестве социально-экономической отрасли представлена как «совокупность учреждений, организаций и предприятий, осуществляющих преимущественно образовательную деятельность, направленную на удовлетворение многообразных потребностей населения в образовательных услугах, на воспроизводство и развитие кадрового потенциала общества» [105]. Главной целью и миссией образовательной системы как педагогического процесса является обеспечение приращения ценности человека, формирование и стимулирование роста человеческого капитала (потенциала) личности, работника, гражданина.

Основная задача и вид деятельности образовательных учреждений и организаций – производство образовательных услуг. Необходимо определить, в чем заключается отличие образовательной услуги от других видов рыночных услуг.

В маркетинговом аспекте также одним из основополагающих вопросов при изучении образовательной сферы является определение базового и ключевого понятия «образовательная услуга» и рассмотрение ее специфики.

Исследование мнений отечественных авторов в монографических и периодических изданиях показало, что среди ученых и экспертов, изучающих данную научную проблему, нет единого устоявшегося мнения по поводу того, что является образовательной услугой и в чем ее фундаментальные отличия от сервисной услуги. В этой связи необходимо выделить и сравнить лишь основные подходы.

Наиболее распространенный подход к пониманию образовательной услуги определяет ее как «систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения многоликих потребностей человека, общества и государства» [106].

Другой подход трактует образовательную услугу как продукт, который в процессе приобретения (потребления) трансформируется в способность человека производить трудовую деятельность, т.е. формирует рабочую силу, качество которой определяется совокупностью приобретенных образовательных услуг и зависит от количества и качества вложенного в образовательный процесс личного труда (усилий), от начальной готовности потребителя к образовательной услуге (личных способностей и ранее обретенных знаний, умений и навыков), от степени дальнейшей реализации полученных образовательных услуг в

трудовой деятельности и от многих других психологических (субъективных) факторов.

Согласно данному подходу, необходимо отличать совокупность получаемых в процессе предоставляемой образовательной услуги знаний, умений и навыков, которые выступают результатом (продуктом) совместного труда производителя услуги (преподавателя) и потребителя услуги (обучающегося), от собственно образовательной услуги, приобретенной (потребленной) обучающимся. Образовательная услуга, согласно этому подходу, является, по сути, продуктом деятельности преподавателя, иными словами, это его труд. Таким образом, «именно образовательные услуги (т.е. совокупность труда преподавателей), а не знания, умения, навыки, как это часто утверждается в литературе, могут рассматриваться как товарная продукция учебного заведения» [69].

Подводя итоги первого раздела первой главы, необходимо заметить, что образовательная услуга обладает аутентичностью и отличается от других видов услуг. Сущность понятия «образовательная услуга», по нашему мнению, состоит в передаче на бесплатной или платной основе образовательного продукта, которым являются как знания, умения и навыки, приобретаемые обучающимся, так и информация образовательного смысла, позволяющая их приобрести, в том числе информация, нанесенная на информационный носитель.

Более детально понятие образовательной услуги раскрывается через выявление ее специфики, иначе говоря, через выявление отличительных характеристик, определяющих специальное назначение данной категории в рыночных отношениях.

1.2. Специфические характеристики образовательных услуг

Выражая специфику образовательных услуг, важно отметить, что предоставляется данный вид услуг учебными учреждениями и организациями в рамках образовательных программ.

Так, А.В. Сагинова считает, что «продуктом любого образовательного учреждения является образовательная программа, которая разрабатывается им для того, чтобы удовлетворить потребность в образовании, профессиональной подготовке, обучении или переподготовке, т.е. достижении определенного социального эффекта (изменение образовательного или профессионального уровня)» [72]. Соответственно, при такой трактовке возможно согласиться с заключением, что образовательная программа – это «комплекс образовательных услуг, нацеленный на изменение образовательного уровня или профессиональной подготовки потребителя и обеспеченный соответствующими ресурсами образовательной организации» [71]. То есть в таком случае учебное заведение – это «производитель» образовательных программ, уровня их освоения выпускниками, а не самих выпускников и не труда преподавателей.

Если принимать отдельные, подготовленные преподавателем лекционные материалы, тестовые задания, пояснения к практическим занятиям и образовательные программные документы курсов, аудио- и видеоролики и лекции в качестве вида образовательных услуг, то сравнение в понятийном смысле образовательной услуги с сервисной услугой по специфическим характеристикам Ф. Котлера с учетом выше раскрытого подхода позволяет заключить существенные различия, которые состоят, на наш взгляд, в двух принципиальных аспектах (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Отличия понятия образовательной услуги от понятия услуг в соответствии со специфическими характеристиками услуги по Ф. Котлеру

Специфическая характеристика услуги Ф. Котлера	Отличие образовательной услуги от характеристики услуги по Ф. Котлеру
В части неотделимости от источника	Учитывая то, что сервисная услуга, как правило, представляет собой деятельность человека – преподавателя (источника) или инструмента (механизма), созданного человеком, с целью реализации социально-экономической миссии и извлечения выгоды в отношении потребителя услуги, образовательная услуга может быть оторванной (отделенной) от источника услуги в случае самообразования в части самостоятельной познавательной (научно-исследовательской) деятельности человека в природной среде, без участия преподавателя, как это и было со всеми известными первооткрывателями и философами
В части несохраняемости	Образовательная услуга может быть сохранена, передана или продана получателем услуги другому потребителю услуги, что является основой образовательной системы в аспекте методического обеспечения кадрового потенциала. Также в современных условиях технологического бума авторская лекция преподавателя (источника, производящего образовательную услугу), записанная в аудио- и (или) видеоформате на электронный или магнитный носитель, может быть сохранена именно как услуга (метод обоснования знания, методика обучения умениям и навыкам), без передачи потребителю самого информационного носителя

Следующее наиболее распространенное мнение по определению ключевой дефиниции рассматривает образовательные услуги и понимает их как «систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения многих потребностей человека, общества и государства» [105], что также определяет возможность наличия информационного носителя образовательной услуги.

Иное мнение имеет А.А. Ченцов, который трактует данное понятие следующим образом: «Образовательные услуги создаются в процессе научно-педагогического труда, являющегося в свою очередь разновидностью научного труда. Результатом научного труда является научный продукт. Результат научно-педагогического труда может быть назван образовательным продуктом» [99].

Некоторые авторы придерживаются противоположного мнения. Они рассматривают вузы «как производителей товара «молодые специалисты» [46].

На основе вышеизложенного возможно выделить специфические особенности образовательной услуги, отличные от сервисной услуги (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Специфические особенности образовательных услуг

Характеристика	Описание характеристики
Сезонность	Образовательные услуги оказываются порционно (четверти, семестры, триместры, разово – один-два раза в год или в каждые три года и т.п.) с перерывами на каникулы, в том числе большие летние
Высокая стоимость	Образовательные услуги имеют высокую стоимость, так как увеличивают человеческий капитал личности потребителя. На современных рынках это отражается в признании правомерности высоких цен на образовательные услуги
Относительная длительность	Относительно высокая длительность оказания образовательных услуг. Так, в России первичное высшее образование в зависимости от направления и профиля может продолжаться от четырех до шести лет
Необходимость получения лицензии	Согласно п. 6 ст. 33 закона РФ «Об образовании», «право на ведение образовательной деятельности... возникает у образовательного учреждения с момента выдачи ему лицензии (разрешения)» [5]
Наличие конкурсного характера	В части получения образовательных услуг в государственных и муниципальных вузах, как правило, проводится зачисление обучающихся на основе конкурса
Зависимость приемлемости услуги от места, времени и условий	Определение приемлемости образовательных услуг и их формы (очная, заочная, дистанционная) зависит от места и времени их предоставления, от места нахождения (проживания) и технических возможностей потенциальных потребителей образовательных услуг (обучающихся)
Относительно молодой возраст потребителей	Как правило, в подавляющем большинстве случаев получатели (потребители) образовательных услуг имеют молодой и средний возраст
Отсроченность проявления результата	Результат оказанных образовательных услуг и их качество проявляются в ходе применения приобретенных знаний, умений и навыков на практике в трудовой деятельности, как правило, гораздо позднее срока получения услуги
Зависимость результативности от будущих условий труда	Место и условия будущего трудоустройства, а также жизненные обстоятельства обучившегося, получившего образовательные услуги, определяют применимость оказанной образовательной услуги и ее качество
Необходимость постоянного сопровождения	В современных экономических и стремительно развивающихся информационно-технологических условиях требуется дальнейшее постоянное регулярное сопровождение (актуализация и приращение) образовательных услуг
Невозможность последующей передачи или перепродажи	Согласно подходу к образовательной услуге как к деятельности преподавателя по осуществлению процесса обучения знаниям, умениям и навыкам, услугу (как произведенное действие) невозможно повторить без существенной потери качества

В экономической научной литературе, посвященной исследованиям сферы образования, превалирует подход, в рамках которого образовательные услуги трактуются как основной продукт деятельности образовательной системы. Однако ученые-исследователи не дают однозначного определения, являются ли образовательными услугами устные и электронные лекции, опорные материалы, задания и пояснения к практическим занятиям, программы учебных курсов, материалы по полному курсу подготовки или переподготовки специалистов и т.п.

Очевидно, что однозначное определение смысла образовательных услуг необходимо для обозначения форм, которые они могут принимать, с целью выделения образовательных услуг из числа прочих образовательных продуктов и понимания их места в деятельности учреждений образовательной сферы.

В результате исследования можно констатировать следующее:

1. Специфика образовательных услуг выражается в том, что эти услуги относятся к категории социально определяющих, культурно неотъемлемых и экономически образующих «общественных благ».

2. Невозможность точного эквивалентного стоимостного измерения обуславливает неопределенность ценового механизма образовательных услуг, что связано также с отсутствием точных по срокам прямых инструментов оценки качества их результата.

3. Многозначность целей производителей образовательных услуг реализуется через приоритет выполнения миссии по отношению к росту благосостояния и расширенному воспроизводству.

4. Оказание образовательных услуг происходит в комплексе с передачей духовных ценностей, культуры, познавательного интереса и развитием личности обучающегося, что призвано удовлетворять потребности человека в духовном и интеллектуальном росте, специализации, профессиональном и квалификационном росте, самоопределении и самореализации, развитии интереса к труду, формировании человеческого потенциала.

5. Присутствие сотворчества преподавателя и обучаемого определяет преобразование личности потребителя, получающего активную роль в процессе производства и приобретения образовательных услуг, с учетом возможности информационного, кадрового и культурного обмена, которые определяют приоритет сотрудничества и регулируют конкуренцию среди производителей образовательных услуг.

6. Наличие пристального общественного внимания и вне рыночного давления определяет политический интерес к общественному образованию как элементу национальной безопасности, выживания и развития нации.

Подводя итоги второго раздела первой главы, необходимо заметить, что образовательная услуга обладает аутентичностью и отличается от других видов услуг. Отличия состоят прежде всего в природе образовательной услуги, которая

проявляется в сфере применения – передача знаний, умений и навыков (специальное лицензирование, конкурсная основа приобретения услуг вузов, сезонность, длительность, зависимость приемлемости формы услуги от места, времени оказания и возможностей потребителей, возрастные параметры потребителя образовательной услуги), а также в потребительском свойстве (дороговизна, отсроченность и неопределенность результата, возможность перенять и перепродать), которое проявляется в приращении человеческого капитала (потенциала), т.е. полученные знания, умения и навыки, а также образовательные приемы способны оставаться с человеком на долговременный срок или даже навсегда.

Оценка стоимости образовательной услуги – один из самых сложных аспектов рыночной экономики, так как качество образовательной услуги зависит не только от производителя таковой, но и от ее потребителя. Уровень качества образовательной услуги тем выше, чем выше точность передаваемых знаний, умений и навыков, чем выше реализуемость полученной образовательной услуги на практике с целью материальной отдачи, чем выше готовность потребителя получить образовательную услугу, а также чем выше духовно-культурная ценность и стоимость образовательной услуги, так как ценность полученной услуги, как в психологии, определяется величиной стоимости относительно собственной предельной платежной способности потребителя образовательной услуги, при том что ценность образовательной услуги может определяться не только стоимостью, выраженной в денежном эквиваленте, но и высотой уровня трудовых и временных затрат потребителя.

С целью выявления ключевых механизмов реализации образовательных услуг в условиях рыночной экономики необходимо исследовать рынок образовательных услуг и представить его классификацию.

1.3. Классификация рынка образовательных услуг в РФ

Образовательная услуга, как и любая другого вида услуга (товар), реализуется (оказывается) на открытом рынке, который различными авторами – учеными-экономистами – на различных этапах развития экономической науки понимался различно.

По мнению Ф. Котлера, рынок – это «совокупность всех покупателей определенного вида товара или услуги, как реально существующих, так и потенциальных» [61, с. 53]. И.Л. Акулич считает, что рынок – «совокупность существующих или потенциальных покупателей, объединенных либо географическим положением, либо потребностями, породившими соответствующий спрос» [31, с. 8; 38].

Более конкретно круг участников в своей трактовке определяет Е.П. Голубков. С его точки зрения, рынок – это «совокупность существующих или потенциальных продавцов и покупателей каких-то продуктов, это место, где совершаются сделки» [53, с. 5]. Определение, отличное от определения, данного предыдущими авторами, относительно территориального расположения рынка

дают Т.С. Бронникова и А.Г. Чернявский, по мнению которых рынок – это «совокупность существующих и потенциальных покупателей товара. В развитом обществе рынок – это необязательно какое-то физическое место для совершения сделок» [45, с. 5; 47].

Более расширенное определение дают Р.К. Цахаев, Т.В. Муртузалиева и С.А. Алиев: рынок – это «некий механизм, регулирующий все процессы в производстве, сбыте, потреблении, определяющий независимо от воли человека» [96, с. 113]. Не менее интересным представляется определение И.К. Беляевского, который считает, что рынок – это «сфера, где проходит обмен товаров на деньги, где товар находит покупателя, меняет владельца, потребитель удовлетворяет спрос, а продавец возмещает свои затраты и получает прибыль (или, наоборот, терпит убытки)» [40, с. 12; 43].

Обобщая однородные признаки различных определений, можно вывести упрощенное определение. По нашему мнению, рынок – это институт экономики, представленный совокупностью потенциальных и действующих потребителей и продавцов товара (услуг), а также регулируемыми рыночный процесс механизмами и инструментами.

Рынок образовательных услуг, соответственно, представляет собой взаимодействие спроса на образовательные услуги отдельных людей, организаций, государства и домохозяйств и предложения образовательными заведениями в рамках бюджетных и коммерческих механизмов на основе отечественных и международных стандартов.

Кроме производителей (продавцов) и потребителей (покупателей) образовательных услуг в ряды участников рыночных отношений образовательной сферы включен широкий круг посредников, в том числе биржи труда, службы занятости населения, органы регистрации, лицензирования, мониторинга и аккредитации образовательных организаций, образовательные фонды, ассоциации образовательных учреждений и объединения предприятий, специализированные образовательные центры и др. Все эти участники содействуют эффективному продвижению образовательных услуг на рынке и могут выполнять такие функции, как информирование, консультирование, участие в организации сбыта образовательных услуг и ресурсной поддержки образования.

Кроме того, отличительная особенность рынка образовательных услуг заключается в значительной роли государства и его органов управления. В частности, к их специфическим функциям в сфере образования относятся:

- создание, поддержка и укрепление благоприятного общественного мнения, позитивного имиджа образовательных институтов;
- гарантирование гуманистичности образования, единства федерального культурного и образовательного пространства, общедоступности и адаптивности образования, его светского характера, свободы и плюрализма, демократизма управления и автономности образовательных учреждений;

- финансирование образования и предоставление гарантий для долгосрочных инвестиций других субъектов в эту сферу;
- применение налоговых льгот и иных форм регулирования рынка в целях развития приоритетных специальностей, форм и методов подготовки специалистов, образования в целом;
- лицензирование и аттестация образовательных учреждений и программ по ассортименту и качеству услуг;
- информационное обеспечение образовательных учреждений и др.

Рынок образовательных услуг представлен всеми видами образовательных программ, образовательных учреждений и организаций, которые оказывают данный вид услуг, а также всей совокупностью потребителей образовательных услуг и регулирующих органов государственных и муниципальных властей, отечественных и международных механизмов, инструментов и стандартов.

Современная российская образовательная система начиная с 90-х гг. XX в. и по настоящее время пережила значительные преобразования. Произведенный переход от государственной монополии в образовательной сфере к смешанному государственному, муниципальному и частному (коммерческому) обучению, наряду с изменением принципов и структуры общественной жизни, послужил созданию и формированию рынка образовательных услуг, который совместно с рынком труда и информационным рынком оказывает существенное и активное воздействие на культурную и образовательную среду, а также на социально-экономическое развитие страны. Информатизация и современная цифровизация экономики, образовательной сферы и общества в целом, а также изменение условий функционирования и взаимодействия государственных учреждений и частных организаций привели к активному росту спроса на различные традиционные и инновационные виды образовательных услуг.

Наиболее важным для социально-экономического развития в современном активно меняющемся на инновационных принципах обществе и мировом пространстве является высшее образование, которое предполагает подготовку, обучение фундаментальным знаниям обучающихся по различным направлениям, включая смежные.

В настоящее время большое множество образовательных потребностей находится за пределами традиционных академических программ, в связи с чем уже невозможно удовлетворить новые и перспективные запросы экономики и общества к содержанию и качеству образовательных услуг лишь путем преобразования структуры образовательной системы – рынка образовательных услуг, так же как и простым изменением образовательных программ и технологий. В этой связи будут происходить дальнейшие изменения сферы образовательных услуг.

Передовыми становятся уже не стандартные (традиционные) образовательные программы, а активно формирующиеся инновационные, дополнитель-

ные, соответствующие более узким специфическим запросам потребителей (обучающихся). Специальные краткосрочные дополнительные образовательные программы, которые можно назвать малыми формами образовательных услуг, формируют принципиально новый сегмент рынка образовательных услуг.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» [5], структура системы образования (рынка образовательных услуг) и, соответственно, виды участников (производитель, потребитель и регулятор) рынка образовательных услуг и собственно сам продукт (услуга, товар) – образовательные услуги представляются следующим образом с учетом новейших изменений:

1. Рынок образовательных услуг (система образования) включает в себя следующие элементы:

1) *товар (услуга)* – федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различных вида, уровня и (или) направленности, цифровая образовательная продукция и дистанционные цифровые образовательные услуги;

2) *продавец (производитель услуг)* – организации, осуществляющие образовательную деятельность, и педагогические работники, производящие и реализующие образовательные программы, цифровую образовательную продукцию и дистанционные цифровые образовательные услуги;

3) *покупатель (потребитель услуг)* – обучающиеся и родители (законные представители) несовершеннолетних и совершеннолетних обучающихся;

4) *регуляторы*:

– федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы;

– организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности и оценку качества образования;

– объединения юридических лиц – работодателей, предприниматели (физические лица) – работодатели и их объединения, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования.

2. Образовательные услуги, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование), подразделяются на следующие элементы, по сути, образующие классификацию рынка образовательных услуг:

1) общее образование (очное, заочное, дистанционное):

– *дошкольное образование* – детские сады, детские дома и интернаты (государственные, муниципальные, корпоративные, частные); институт «нянь» и

секции раннего специализированного дошкольного развития (индивидуальные предприниматели и организации) и т.д.;

– *школьное образование* (начальное общее, основное общее, среднее общее) – школы, детские дома и интернаты (государственные, муниципальные, корпоративные, частные), лицеи, гимназии (государственные, муниципальные, корпоративные, частные) и т.д.;

– *альтернативное школьное образование* – школы (государственные, муниципальные, корпоративные, частные) со специальным уклоном (спортивным, музыкальным, физико-математическим, химическим, экономическим, юридическим, языковым, а также для детей с отклонениями в развитии и здоровье и т.д.);

2) профессиональное образование (очное, заочное, дистанционное):

– *среднее профессиональное* – средние учебные заведения (государственные, муниципальные, корпоративные, частные), колледжи, училища (государственные, муниципальные, корпоративные, частные) и т.д.;

– *высшее* (бакалавриат, специалитет, магистратура; высшее – подготовка кадров высшей квалификации) – государственные: федеральные университеты, национальные научно-исследовательские университеты, опорные университеты, специализированные и классические университеты, академии и институты; частные: институты, академии и университеты, зарубежные частные и государственные институты, академии и университеты, а также частные научно-исследовательские институты;

3) дополнительное образование (очное, заочное, дистанционное):

– *детское* (общеразвивающее и профессиональное):

- школы: искусств, музыкальные, научно-технические, иностранных языков и т.д. (государственные, муниципальные, корпоративные, частные);

- секции: спортивные, оздоровительные, музыкальные, инженерные и т.д. (государственные, муниципальные, корпоративные, частные);

- курсы: научно-технического, культурного, религиозного развития и интеллектуального роста, народного творчества и т.д. (государственные, муниципальные, корпоративные, частные);

– *взрослое* (общеразвивающее и профессиональное):

- секции: спортивные, оздоровительные, музыкальные, инженерные, иностранных языков, вождения автомобилей и т.д. (государственные, муниципальные, корпоративные, частные);

- курсы: научно-технического, культурного, религиозного развития, интеллектуального и профессионального роста, народного творчества и т.д. (государственные, муниципальные, корпоративные, частные);

4) профессиональное обучение (очное, заочное, дистанционное):

– курсы повышения квалификации по различным направлениям и профессиям (государственные, муниципальные, корпоративные, частные);

– программы профессиональной переподготовки (государственные, муниципальные, корпоративные, частные).

3. Система образования (рынок образовательных услуг) создает условия для непрерывного образования посредством очной, заочной и дистанционной форм реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета при получении образования имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности.

Подводя итоги третьего раздела и первой главы, необходимо отметить, что рынок образовательных услуг в современном виде представлен широким многообразием видов и форм как участников, так и услуг. Сложность устройства рынка образовательных услуг делает очень сложным и процесс его саморегуляции и управления им (регулирования) со стороны государства, однако позволяет удовлетворить практически любые запросы общества и отдельных потребителей.

Рассмотрение аспектов государственного регулирования рынка образовательных услуг требует исследования правовых основ его функционирования.

2. РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Правовые принципы функционирования рынка образовательных услуг

В современной системе образования Российской Федерации, по разным подсчетам, занято более 2 млн чел. Содержание этой общественной системы обходится государству в значительную сумму финансовых ресурсов, из которых основной объем приходится на государственный бюджет, формируемый за счет отчислений налогоплательщиков. В этой связи естественно, что с образовательной системой и ее проблемами, напрямую и косвенно, связаны практически все жители России.

Для целей эффективного функционирования системы образования и, соответственно, рынка образовательных услуг Российской Федерации, как и для любой другой отрасли социальной или экономической сферы жизни общества, сформирована определенная нормативно-правовая база.

Правовые основы функционирования образовательной системы как рынка образовательных услуг состоят прежде всего в следующих законодательных документах:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Трудовой кодекс Российской Федерации;
- закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 [7].

Кроме основных нормативно-правовых актов государственного и федерального уровней, существует множество региональных и муниципальных нормативно-правовых актов, определяющих порядок функционирования рынка образовательных услуг.

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., с учетом поправок от 30 декабря 2008 г., 5 февраля и 21 июля 2014 г., а также изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., обладает высшей юридической силой и правовым статусом именно в результате последних поправок. Конституция РФ обязательна для исполнения на всей территории Российской Федерации. Все принимаемые в стране законы и другие нормативно-правовые акты не могут противоречить Конституции государства (ст. 15). Имевший место ранее приоритет международных договоренностей и правовых актов упраздняется новыми поправками. И именно в Конституции РФ установлены основные общие принципы политики государства в отношении сферы образования, т.е. права граждан на получение образования.

В частности, ст. 43 Конституции РФ провозглашает следующее:

1. Каждый имеет право на образование.

2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

3. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

4. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования [1].

Все отношения в современной системе образования строятся на основе этих положений Конституции РФ.

Важно отметить следующее:

1. Гражданин РФ вне зависимости от своего пола, расы, национальности, возраста, религиозных убеждений, социального происхождения и статуса своего здоровья должен иметь возможность реализовать свое право на образование. Соответственно, государство должно создать для этого необходимые социально-экономические условия.

2. В Российской Федерации должно предоставляться дошкольное, общее и среднее профессиональное образование, общедоступность и бесплатность которого гарантируются органами федеральной, региональной и местной власти путем обеспечения эффективного функционирования сети государственных и муниципальных образовательных организаций, в том числе путем установления налогов и сборов на нужды образования и определения налоговых и иных льгот и норм материального (и технического) обслуживания обучающихся и педагогических работников.

3. Важно усвоить, что обязательность гарантированного образования должна обеспечиваться и силами родителей. Семейный кодекс РФ определяет в том числе соответствующую обязанность родителей в данном аспекте, которые, учитывая мнение ребенка, имеют право на выбор образовательной организации и интересующей формы получаемой образовательной услуги до завершения основного общего образования (ст. 54, 58, 60, 63, 65, 66 Семейного кодекса РФ [3]). К сожалению, данные взаимные обязательства государства и родителей весьма часто, в основном по субъективным причинам, не выполняются.

4. Государство берет на себя обязательства, ограниченные средним профессиональным образованием. Высший уровень образования лишь поддерживается и может быть получен на конкурсной основе. В сфере высшего и профессионального образования его бесплатно возможно получить через так называемое

бюджетное место. Вне конкурса бюджетные места предоставляются детям-сиротам, золотым медалистам и т.д.

Положения Конституции были конкретизированы в законе Российской Федерации «Об образовании», который был принят в 1992 г., что было очень важным шагом для формирования новой правовой базы преобразования системы образования, функционирующей в условиях перехода на рыночные отношения. За прошедший более чем 20-летний период законодательство в сфере образования претерпело многочисленные изменения. В настоящее время действует Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» [5], отдельные статьи и положения которого, так же как и в предыдущем законе, остаются предметом дискуссий. По их результатам вносятся предложения по изменению и дополнению действующего федерального закона. Теперь он применяется в редакции от 18 марта 2020 г. и также конкретизирует положения Конституции РФ, даже с учетом поправок, предложенных Президентом РФ в 2020 г.

С целью определения характеристик современной системы образования важно отметить принципы государственной политики и правовые принципы регулирования отношений в сфере образования согласно Федеральному закону РФ «Об образовании в Российской Федерации»:

- признание приоритетности образования;
- обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования;
- гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования;
- единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства;
- создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе;
- светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность;
- свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания;

- обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека;
- автономия образовательных организаций, академические права и свободы педагогических работников и обучающихся, предусмотренные указанным федеральным законом, информационная открытость и публичная отчетность образовательных организаций;
- демократический характер управления образованием, обеспечение прав педагогических работников, обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся на участие в управлении образовательными организациями;
- недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования;
- сочетание государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования.

Гражданский кодекс Российской Федерации (редакция 2019 г.) является главным документом, определяющим правовое положение всех участников гражданских (равноправных) отношений – граждан и юридических лиц [2]. Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. В настоящее время кодекс состоит из трех частей. С 1 января 2008 г. введена в действие часть 4 Гражданского кодекса РФ, посвященная интеллектуальной собственности.

Гражданский кодекс РФ определяет особенности некоммерческих организаций, в том числе в форме учреждений (гл. 4). Важно отметить, что кодекс допускает наличие таких особенностей у различных видов учреждений и разрешает их регулирование «законодательными и иными нормативными актами» (п. 3 ст. 120).

Регулирование трудовых отношений в системе образования в соответствии с Конституцией РФ и федеральными конституционными законами осуществляется трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Трудовой кодекс РФ, принятый в декабре 2001 г., устанавливает государственные гарантии трудовых прав и свобод граждан, создания благоприятных условий труда, защиты прав и интересов работников и работодателей [4]. За прошедший период в действующий Трудовой кодекс РФ вносились различные поправки и дополнения. В настоящее время кодекс действует в редакции от 24 апреля 2020 г.

Основными задачами трудового законодательства являются создание необходимых правовых условий, в том числе и в сфере образования, для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также правовое регулирование трудовых отношений и связанных с ними отношений по организации труда и управлению трудом; трудо-

устройству у работодателя; профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников; социальному партнерству, ведению коллективных переговоров, заключению коллективных договоров и соглашений; участию работников и профессиональных союзов в установлении условий труда и применении трудового законодательства; материальной ответственности работодателей и работников в сфере труда; надзору и контролю за соблюдением трудового законодательства; разрешению трудовых споров (ст. 1).

Трудовой кодекс РФ отдельно рассматривает особенности регулирования труда педагогических работников (гл. 52), где отмечены продолжительность рабочего времени и отпуска педагогических работников, основания прекращения трудового договора.

Отдельно следует выделить законодательные и нормативные акты, не относящиеся прямо к системе образования, но определяющие условия функционирования образовательных учреждений и организаций. К ним относятся: Налоговый кодекс РФ и иные документы по налоговому регулированию; закон РФ «О некоммерческих организациях»; Бюджетный кодекс РФ и иные нормативные акты по организации бюджетного финансирования; закон РФ «О бухгалтерском учете», который является важным документом в сфере регулирования бухгалтерского учета и отчетности, Инструкция по бухгалтерскому учету в бюджетных организациях и другие нормативные правовые акты.

Деятельность государственных и муниципальных образовательных учреждений регулируется также следующими нормативными документами:

– типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов, утверждаемые Правительством Российской Федерации. Для негосударственных образовательных учреждений типовые положения об образовательных учреждениях выполняют функции примерных;

– устав образовательного учреждения, разрабатываемый на основе типового положения;

– другие нормативные документы, устанавливающие порядок реализации конкретных видов деятельности образовательного учреждения и решения экономических проблем в сфере образования (приказы и приложения к ним, постановления, инструктивные письма, методические рекомендации и т.п.).

Вся совокупность действующих законодательных и нормативных актов определяет условия функционирования образования. И их, безусловно, необходимо знать руководителю образовательного учреждения и учитывать в своей практической деятельности.

Подводя итоги первого раздела второй главы, следует отметить, что правовые принципы функционирования образовательной сферы и, следовательно, рынка образовательных услуг за последние 30 лет претерпели существенные изменения. Сформированное к современному периоду законодательное обеспечение позволило структурировать образовательную систему по международным

стандартам, что, по мнению одних экспертов, является относительно положительным результатом реформ, так как выстроен эффективно управляемый рынок образовательных услуг, а также рынок информации и трудовых ресурсов, однако, по мнению других, образовательные реформы, наряду с системными общественными изменениями и значительным ухудшением социально-экономического состояния, послужили существенному и, возможно, необратимому спаду уровня образованности и культуры общества.

2.2. Государственное регулирование образовательных услуг

Каждый этап социально-экономического развития государства характеризуется формированием и функционированием соответствующих механизмов регулирования социальных и экономических отношений. В образовательной сфере России существуют как рыночные элементы саморегуляции, так и жесткие формы регулирования системы образования. Такое сочетание дает возможность реализации многих методов регулирования рынка образовательных услуг органами государственной власти и общественными институтами, а также позволяет образовательным организациям обеспечивать стабильность своего положения без проведения активных структурных и функциональных преобразований своего образовательного процесса.

Однако государство должно развивать конкуренцию между организациями, оказывающими образовательные услуги, стремясь к повышению эффективности рынка данных услуг и к обеспечению реализации приоритетных направлений образовательной политики и стратегии страны, управляя уровнем подготовки трудовых ресурсов для экономики, управления и социальной сферы. Бюджетные средства целесообразно направлять образовательным организациям, способным в оптимальный период качественно подготовить высококвалифицированные кадры с большим процентом трудоустройства, а не тем, кто плодит потенциальных безработных.

В любых социально-экономических условиях российское государство должно выполнять регламентацию и контроль рынка образовательных услуг, добиваться применения единых государственных стандартов, проводить организацию лицензирования и аккредитации образовательных организаций, обеспечивать опережающее и непрерывное образование и, соответственно, достижение высокого уровня квалификации и компетенций подготовленных кадров.

Основными государственными регуляторами современной образовательной сферы в России являются: Министерство просвещения РФ (выделенное в самостоятельное министерство в мае 2018 г.), Министерство науки и высшего образования РФ, а также Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, Федеральное агентство по делам молодежи, руководство которыми осуществляется Правительством РФ, кроме того, участие в регулировании профильных направлений системы образования принимают другие заинтересованные

министерства Российской Федерации: труда, здравоохранения, сельского хозяйства и др.

К стратегическим инструментам государственного регулирования рынка образовательных услуг можно отнести следующие:

- положения Конституции Российской Федерации;
- указы Президента Российской Федерации;
- постановления Правительства Российской Федерации;
- положения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ;
- положения Гражданского кодекса Российской Федерации;
- положения Трудового кодекса Российской Федерации;
- положения закона РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1;
- положения национального проекта «Образование»;
- положения национального проекта «Наука»;
- положения национального проекта «Цифровая экономика»;
- положения государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».

Тактическими инструментами регулирования рынка образовательных услуг можно назвать следующие:

- приказы Министерства просвещения Российской Федерации;
- приказы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации;
- приказы разных министерств РФ, прямо или косвенно относящиеся к функционированию образовательной системы;
- лицензирование образовательной деятельности;
- аккредитация образовательных организаций;
- подготовка, утверждение и внедрение образовательных стандартов;
- подготовка, утверждение и внедрение квалификационных требований к руководителям и сотрудникам государственных и бюджетных организаций;
- подготовка и реализация программ стратегического развития системы образования;
- обоснование и внедрение минимальных достаточных требований по конкурсному приему обучающихся в высшие учебные заведения;
- обоснование и внедрение минимальных достаточных требований по единым государственным экзаменам обучающихся в общеобразовательных учреждениях;
- утверждение структуры, полномочий, должностных обязанностей и претендентов на должности в федеральных и региональных подразделениях Министерства науки и высшего образования;

– согласование и утверждение в должности руководителей образовательных организаций различных уровней.

Министерство просвещения Российской Федерации выполняет следующие функции:

– выработка, реализация государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере:

- общего образования;
- среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования;
- профессионального обучения и дополнительного образования детей и взрослых;
- воспитания;
- опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан;
- социальной поддержки и социальной защиты обучающихся;

– оказание государственных услуг и управление государственным имуществом в сфере:

- общего образования;
- среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования;
- профессионального обучения;
- дополнительного образования детей и взрослых;
- воспитания.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации выполняет следующие функции:

– по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере:

- высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования;
- научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- нанотехнологий, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов;
- интеллектуальной собственности (за исключением нормативно-правового регулирования вопросов, касающихся контроля, надзора и оказания государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров);
- социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, молодежной политики;

– по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере:

- высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования;

- научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая деятельность федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров, уникальных научных стендов и установок, федеральных центров коллективного пользования, ведущих научных школ, национальной исследовательской компьютерной сети нового поколения и информационное обеспечение научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Федеральная служба занятости России и ее территориальные органы в рамках договора осуществляет следующую деятельность, связанную с образовательной сферой:

- оказывают помощь образовательным учреждениям профессионального образования в комплектовании контингента путем направления на обучение в них безработных граждан и высвобождаемых работников;

- информируют руководителей образовательных учреждений о состоянии занятости и рынка рабочей силы в отраслевом и региональном разрезе и прогнозируемых потребностям в новых специальностях и профессиях;

- финансируют на договорной основе подготовку кадров в системе профессионального образования из числа безработных, незанятого населения, военнослужащих, уволенных в запас, и членов их семей, конкретные целевые программы, связанные с проведением научных, научно-методических и исследовательских работ, повышение квалификации педагогических работников;

- выступают соучредителями учебных центров, других подразделений по профессиональному обучению безработных, незанятого населения, создаваемых в структуре образовательных учреждений высшего, среднего и дополнительного профессионального образования.

Таким образом, совместные мероприятия Министерства общего и профессионального образования и Федеральной службы занятости их территориальных органов выполняют координирующие и регулирующие функции, способствуют повышению эффективности подготовки, переподготовки безработных граждан и незанятого населения, защите интересов молодежи в период перехода к рыночной экономике.

Подводя итоги второго раздела второй главы, отметим, что современные стратегические принципы и инструменты регулирования рынка образовательных услуг основаны на передовых по отношению к мировому уровню подходах и технологиях, они нацелены на формирование цифровой экономики и соответствующей образовательной системы. Однако и по этому вопросу существуют альтернативные мнения, которые утверждают, что окончательная реализация и становление всех закрепленных в стратегических документах параметров в руках недобросовестных регуляторов приведут к тоталитарному цифровому трансгуманизму.

2.3. Экономическое состояние рынка образовательных услуг в России

Российский рынок образовательных услуг существенно отличается от зарубежного, что объясняется прежде всего его связью с советской системой образования, так как преподавательский состав и основные фонды современной образовательной сферы России являются наследием СССР. Кроме того, переход российской системы образования на международные стандарты не завершен и по времени сравнительно недолог.

Одним из основных показателей функционирования системы образования и, соответственно, рынка образовательных услуг служит численность учащихся (студентов) в организациях общего, среднего профессионального и высшего образования по состоянию на начало учебного года (табл. 2.1–2.3, 2.5, прил. 3).

В статистике данные по обучающимся (школьникам и студентам) приводятся по численности, возрасту, формам обучения, видам образовательных организаций, объемам выпуска и др. Также в составе получателей образовательных услуг выделяются лица, обучающиеся за счет конкретных источников финансирования – из бюджетов всех уровней, из внебюджетных фондов, по договорам с физическими лицами и организациями с полным возмещением затрат на обучение, из иностранных источников и т.д. (прил. 2). Часто исследуется движение численности обучающихся (в частности, студентов), в том числе отчисление из образовательных организаций по различным причинам.

Численность учащихся в образовательных организациях общего образования за период с 2016 по 2019 г. выросла на 8,9 %, что связано с ростом численности детей школьного возраста. В высшем образовании картина противоположная. В государственных и муниципальных организациях спад выпуска за тот же период составил почти 25 %, тогда как в частных – более 53 %. С одной стороны, спад вызван демографической ямой конца 1990-х гг., с другой – комплексом социально-экономических факторов, включая падение доходов населения.

Таблица 2.1

Динамика показателей начального, основного и среднего общего образования*

Показатель	2016	2017	2018	2019	Прирост к 2016, %
Численность детей в дошкольном возрасте (0–6 лет), тыс. чел.**	12 799,2	13 005,2	12 896,2	12 666,0	–1,04
Охват детей дошкольным образованием, %	66,2	66,5	66,5	66,7	0,68
Численность детей в школьном возрасте (7–16 лет), тыс. чел.**	15 472,0	15 966,0	16 471,0	16 910,0	9,29
Численность обучающихся, тыс. чел.	15 219,0	15 705,9	16 137,3	16 565,6	8,85

Показатель	2016	2017	2018	2019	Прирост к 2016, %
Численность занимающихся в объединениях и научных обществах организаций дополнительного образования детей, тыс. чел.	11 079,9	10 825,4	10 427,8	10 125,6	-8,61
Численность детей, не обучающихся в образовательных организациях, тыс. чел.	18,5	16,3	9,6	8,6	-53,83
Численность педагогических работников, тыс. чел.	1 314,8	1 324,7	1 333,2	1 339,5	1,88
Численность работников, тыс. чел.	2 144,5	2 154,0	2 163,8	2 169,9	1,18
Численность учителей, тыс. чел.	1 074,1	1 079,9	1 082,8	1 083,3	0,86
Количество классов	804 548	816 480	827 885	838 099	4,17
Количество зданий	71 922	69 153	68 183	66 014	-8,21
Количество зданий, оборудованных центральным отоплением	63 111	62 676	62 821	62 579	-0,84
Количество зданий, оборудованных водопроводом	61 498	61 336	61 758	61 791	0,48
Количество зданий, оборудованных водоотведением (канализацией)	61 295	60 602	61 068	61 534	0,39
Количество персональных компьютеров, тыс.	2 448,5	2 571,1	2 683,5	2 802,7	14,47
Количество персональных компьютеров, используемых в учебных целях, тыс.	2 051,3	2 169,6	2 273,6	2 387,1	16,37
Объем поступивших средств, млрд р.	1 438,8	1 381,5	1 528,9	1 539,8	7,02

* Составлена по данным государственной статистики [28].

** Рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики [27].

Касательно образовательных организаций среднего профессионального образования можно отметить рост более 11 %, что отчасти вызвано падением престижа высшего образования и экономической целесообразностью, т.е. желанием подростков как можно скорее начать зарабатывать.

Кадровое обеспечение образовательных организаций – следующий важнейший критерий оценки развития образовательной системы. По данным статистики, число работников общего и среднего образования с учетом структурных изменений в 2016–2019 гг. в целом оставалось стабильным с умеренным ростом чуть более 1 % в школах (см. табл. 2.1) и незначительным снижением, также около 1 %, в училищах – средних профессиональных образовательных организациях (см. табл. 2.2), однако в последних отмечено падение численности мастеров производственного обучения на 9,8 %, что не может не сказаться отрицательно на уровне подготовки кадров рабочих профессий. Количество школьных зданий за тот же период сократилось более чем на 8 % при одновременном увеличении количества классов на 4,1 % (см. табл. 2.1), что свидетельствует о снижении уровня территориальной доступности школьного образования и концентрации

большого количества классов в крупных школьных зданиях новых районах городов в ущерб малым школам в сельской местности.

Таблица 2.2

Динамика показателей среднего профессионального образования*

Показатель	2016	2017	2018	2019	Прирост к 2016, %
Численность населения в возрасте 15–17 лет**	4 038,6	4 014,0	4 089,6	4 168,2	3,21
Численность обучающихся по образовательным программам подготовки специалистов среднего звена, тыс. чел.	2 304,3	2 387,6	2 464,3	2 576,0	11,79
Численность обучающихся по образовательным программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, тыс. чел.	547,6	543,2	542,1	543,4	–0,77
Численность обучающихся, проживающих в общежитиях, тыс. чел.	361,9	365,0	363,2	364,6	0,75
Численность мастеров производственного обучения, тыс. чел.	25,6	25,0	24,0	23,1	–9,81
Численность преподавателей в организациях, тыс. чел.	134,6	137,0	139,0	140,7	4,56
Численность работников в организациях, тыс. чел.	391,2	388,7	383,9	380,6	–2,72
Количество зданий общежитий	3 143	3 188	3 167	3 190	1,50
Количество персональных компьютеров	437 206	463 806	490 125	516 631	18,17
Количество персональных компьютеров, используемых в учебных целях	308 410	329 026	350 096	370 863	20,25
Объем поступивших средств, млн р.	238 079,7	255 085,1	283 069,4	303 734,4	27,58
Количество учебно-лабораторных зданий (корпусов)	12 170,0	12 419,0	12 165,0	12 246,3	0,63

* Составлена по данным государственной статистики [28].

** Рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики [27].

В образовательных организациях среднего профессионального образования ситуация с количеством зданий и общежитий относительно стабильна.

Необходимо отметить, что в сфере высшего образования ситуация гораздо плачевнее, чем в сфере школьного. Сокращение численности профессорско-преподавательского и научного контингента в 2015–2018 гг. (табл. 2.4) составило, со-

ответственно, 18,9 и 20,3 % в государственных и муниципальных образовательных организациях, и еще больше, 43,5 и 4,3 %, в частных образовательных организациях.

При этом и число учебно-лабораторных зданий у государственного и частного сектора высшего образования сократилось на 6,9 и 32,8 % соответственно (см. прил. 2), а также число организаций на 14,4 и 41,4 % соответственно (см. табл. 2.3). К тому же количество общежитий частных организаций высшего образования уменьшилось на 32,5 %.

Сокращение библиотечного фонда, отраженное в данных статистики, на наш взгляд, незначительно (2 % в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования, 39 % в частных) и не является критическим, так как современная молодежь в большей степени пользуется современными же информационно-компьютерными технологиями для получения специальных знаний и актуальной общественной, экономической, правовой и другой информации.

Что же касается благоустроенности школьных зданий, можно сказать, что ее степень по-прежнему недостаточна – 61,5 из 66 тыс. зданий в 2019 г. (см. табл. 2.1).

К рынку образовательных услуг в коммерческом смысле, на наш взгляд, по большому счету в полной мере возможно отнести деятельность образовательных организаций, которые осуществляют оказание образовательных услуг на коммерческой основе. К таковым можно отнести негосударственные дошкольные образовательные учреждения, организации основного общего и среднего профессионального образования, а также главным образом частные и государственные высшие учебные заведения, так как в России, согласно Конституции, гарантируются общедоступность и бесплатность именно дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях [1], в которых и проходят обучение подавляющее большинство детей и подростков до поступления на конкурсной основе в вузы. Соответственно, наибольшее распространение рыночно-коммерческие формы получения образования получили именно в сфере высшего образования.

В этой связи анализ экономического положения высшего образования в наибольшей степени подходит для характеристики общего положения экономики рынка образовательных услуг всей образовательной системы России.

Деятельность организаций системы образования в большей степени подчинена государственным управляющим и надзорным органам. Подавляющее большинство образовательных организаций, в том числе частных, получает финансирование из бюджета, и государство же обеспечивает гарантии по частным инвестициям, вкладываемым в развитие рынка образовательных услуг.

Таблица 2.3

Динамика основных агрегированных показателей деятельности высшего образования РФ*

Показатель	Значение показателя за год							2019 к 2013, %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Выпуск специалистов государственными и муниципальными образовательными организациями высшего образования, чел.	1 059 968	1017 710	1109932	972411	829 327	811 709	800 440	75,5
Выпуск специалистов очной формы обучения (кроме обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение) государственными и муниципальными организациями высшего образования, чел.	354 787	343 319	437 200	316 110	337 444	339 262	335 891	94,7
Выпуск специалистов из частных образовательных организаций высшего образования, чел.	231 002	208 446	190 539	188 668	146 669	121 444	108 205	46,8
Численность студентов в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования, чел.	4 761 978	4 405 511	4 061 402	3 873 788	3 855 388	3 782 539	3 736 343	78,5
Численность студентов частных образовательных организаций высшего образования, чел.	884 693	803 508	705 077	525 699	425 205	379 133	331 984	37,5
Принято студентов в государственные и муниципальные образовательные организации высшего образования, чел.	1 066 754	1 020 844	1 049 562	1 038 247	1 042 873	1 041 578	1 026 977	96,3
Принято студентов в частные образовательные организации высшего образования, чел.	179 730	170 876	172 229	119 597	108 175	106 354	102 404	57,0
Объем финансирования образовательных организаций высшего образования, млн р.	695 010	781 672	768 247	750 143	791 716	805 922	822 110	118,3
Расходы образовательных организаций высшего образования, млн р.	579 257	662 359	680 889	673 197	701 454	736 001	761 524	131,5
Число государственных и муниципальных образовательных организаций высшего образования	578	950	530	502	500	496	495	85,6
Число частных образовательных организаций высшего образования	391	402	366	316	266	245	229	58,6
Число организаций, имеющих аспирантуру	1 557	1 519	1 446	1 359	1 284	1 223	1 187	76,2
Выпуск из аспирантуры в отчетном году, чел.	–	–	–	26 166	18 271	17 840	15 534	59,4
Выпуск из аспирантуры с защитой диссертации в отчетном году, чел.	–	–	–	3730	2 320	2 198	1 629	43,7
Число организаций, имеющих докторантуру	585	478	437	385	223	213	195	33,3
Выпуск из докторантуры в отчетном году (значение за год), чел.	–	–	–	1 346	253	330	356	26,4
Выпуск из докторантуры с защитой диссертации в отчетном году, чел.	–	–	–	151	65	82	82	54,3

* Составлена по данным государственной статистики [28].

Таблица 2.4

Динамика численности работников сферы образования и оплаты их труда *

Показатель	Средняя численность работников, чел.	Фонд начисленной заработной платы, тыс. р.	За счет средств		Средняя численность работников	Фонд начисленной заработной платы	За счет средств	
			бюджетов всех уровней	от доходной деятельности и ОМС			бюджетов всех уровней	от доходной деятельности и ОМС
ГиМОУ**	2015				2018 / 2015, %			
Всего работников	713 676	318 545 012	184 787 379	133 757 633	82,3	124,4	125,1	123,5
В том числе:								
руководящий персонал	27 159	25 573 093	15 222 932	10 350 161	99,6	119,9	120,1	119,6
ППС	253 881	151 910 038	97 090 997	54 819 041	81,1	130,2	132,2	126,7
научные работники	21 542	18 186 765	9 118 653	9 068 113	79,7	123,5	126,3	120,6
НОУ***	2015				2018 / 2015, %			
Всего работников	47 525	19 742 127	858 873	18 883 254	59,3	98,2	362,4	86,2
В том числе:								
руководящий персонал	3 246	2 167 201	60 295	2 106 906	66,3	91,4	569,0	77,7
ППС	22 344	12 052 041	525 659	11 526 382	56,5	96,8	227,3	90,9
научные работники	893	405 521	53 020	352 501	95,7	254,0	1224	108,1
ГиМОУ	2016				2016 / 2015, %			
Всего работников	660 398	323 668 368	184 224 426	139 443 942	92,5	101,6	99,7	104,3
В том числе:								
руководящий персонал	26 442	25 467 342	14 841 091	10 626 251	97,4	99,6	97,5	102,7
ППС	234 652	154 473 854	97 165 735	57 308 120	92,4	101,7	100,1	104,5
научные работники	18 223	17 525 656	8 571 394	8 954 262	84,6	96,4	94,0	98,7
НОУ	2016				2016 / 2015, %			
Всего работников	37 309	18 045 050	792 802	17 252 249	78,5	91,4	92,3	91,4
В том числе:								
руководящий персонал	2 679	1 909 116	56 657	1 852 458	82,5	88,1	94,0	87,9
ППС	17 076	11 006 217	482 512	10 523 705	76,4	91,3	91,8	91,3
научные работники	788	396 455	57 573	338 882	88,2	97,8	108,6	96,1

Показатель	Средняя численность работников, чел.	Фонд начисленной заработной платы, тыс. р.	За счет средств		Средняя численность работников	Фонд начисленной заработной платы	За счет средств	
			бюджетов всех уровней	от доходной деятельности и ОМС			бюджетов всех уровней	от доходной деятельности и ОМС
ГиМОУ			2017		2017 / 2016, %			
Всего работников	618 659	341 470 289	194 438 877	147 031 412	93,7	105,5	105,5	105,4
В том числе:								
руководящий персонал	27 115	27 337 753	15 791 421	11 546 332	102,5	107,3	106,4	108,7
ППС	217 690	166 016 176	104 609 895	61 406 281	92,8	107,5	107,7	107,2
научные работники	18 407	19 967 760	9 906 592	10 061 168	101,0	113,9	115,6	112,4
НОУ			2017		2017 / 2016, %			
Всего работников	31 426	19 072 244	2 318 687	16 753 557	84,2	105,7	292,5	97,1
В том числе:								
руководящий персонал	2 313	1 946 188	207 466	1 738 723	86,3	101,9	366,2	93,9
ППС	13 963	11 763 943	934 281	1 0829 663	81,8	106,9	193,6	102,9
научные работники	961	969 036	605 933	363 102	122,1	244,4	105,2	107,1
ГиМОУ			2018		2018 / 2017, %			
Всего работников	587 537	396 380 512	231 128 436	165 252 077	95,0	116,1	118,9	112,4
В том числе:								
руководящий персонал	27 043	30 662 800	18 282 452	12 380 348	99,7	112,2	115,8	107,2
ППС	205 940	197 843 906	128 372 373	69 471 533	94,6	119,2	122,7	113,1
научные работники	17 162	22 453 718	11 513 161	10 940 558	93,2	112,4	116,2	108,7
НОУ			2018		2018 / 2017, %			
Всего работников	28 201	19 393 821	3 112 497	16 281 324	89,7	101,7	134,2	97,2
В том числе:								
руководящий персонал	2 153	1 980 994	343 095	1 637 898	93,1	101,8	165,4	94,2
ППС	12 632	11 667 926	1 194 935	10 472 991	90,5	99,2	127,9	96,7
научные работники	855	1 029 858	648 839	381 019	89,0	106,3	107,1	104,9

* Составлена по данным Министерства науки и высшего образования РФ [30].

** Государственные и муниципальные образовательные учреждения.

*** Негосударственные образовательные учреждения.

Именно государство определяет получателей льгот в налогообложении, проводит стимулирование деятельности по подготовке кадров определенных специальностей с учетом методик их обучения по соответствующим образовательным программам по всем организациям сферы образования. Государственные органы могут отказать в лицензии. Они же проводят мониторинг и аккредитацию вузов и других образовательных организаций и т.д.

Новое взаимодействие всех участников рынка образовательных услуг (студентов, вузов, организаций и государства) начало свое формирование в 90-х гг. XX в., с введением капиталистических экономических принципов.

В переходный к рыночной экономике период впервые появились частные учебные заведения, прежде всего вузы, предлагающие прохождение образовательного процесса на коммерческой основе. Вскоре в основном московские вузы стремительно выстроили свои коммерческие сети филиалов. По всей стране получили развитие «серый» и «черный» секторы высшего образования, граничащие с коррупцией и использующие откровенно криминальные механизмы фальсификации документов о высшем образовании, которые открыли многим недобросовестным гражданам двери и в исполнительную, и в законодательную, и даже в судебную власть, о чем стало известно всему обществу из средств массовой информации, что в комплексе и в широком масштабе повлияло на общее падение всех социально-экономических позиций государства. По мнению многих экспертов, Россия до сих пор не очистилась от этих пороков.

Однако можно говорить и том, что к настоящему времени в определенной степени произошло настраивание экономики высшего образования на принципах относительно цивилизованной рыночной экономики. Увеличились в номинальном исчислении стипендии студентов – в государственных и муниципальных вузах на 8,5 %, в частных – на 227,3 % за 2015–2018 гг. (см. прил. 3). За счет оптимизации кадров в номинальном значении выросла заработная плата профессорско-преподавательского состава на 30 %, а всех работников – на 24 % в государственных и муниципальных вузах в тот же период (см. табл. 2.4, прил. 2). Сформировалась техническая база в части компьютерного оборудования, используемого в образовательном процессе, в том числе с доступом к сети Интернет. В общеобразовательных школах рост за 2015–2018 гг. составил 16,37 %, в организациях среднего профессионального образования – 20,25 %, в государственных и муниципальных вузах положение осталось относительно стабильным, и только в частных вузах их количество сократилось на 38,7%, что при общем снижении емкости данного сектора в высшем образовании также можно считать стабилизацией (см. табл. 2.1, 2.2, прил. 1).

В качестве общих тенденций развития к 2019/20 учебному году можно обозначить следующие позиции [24].

Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, становится меньше: в 2010/11 учебном году обучалось чуть более 7 млн, в 2018/19 учебном году – 4,1 млн.

Большая часть из них в прошлом учебном году изучала науки об обществе (36,5 %) и инженерное дело, технологии и технические науки (31,4 %). В среднем на одного работника профессорско-преподавательского состава приходилось 12 студентов. Нагрузка на школьных учителей чуть выше – 17 учеников.

Наибольшую заработную плату получает профессорско-преподавательский состав вузов. В 2018 г. в государственных и муниципальных вузах в среднем она составила 82 486 р., годом ранее – 63 831 р.

После 9-го класса школьники все чаще начинают работать. В 2018 г. таких насчитали около 5 % от общего числа выпускников, хотя в 2010 г. этот показатель равнялся нулю. Среди школьников 53 % продолжили обучение по программам общего среднего образования.

Все большее количество выпускников вузов не торопится выходить на рынок труда, а продолжает образование в магистратуре или аспирантуре (табл. 2.5). В 2018 г. их было 19 %, тогда как в 2010 г. – лишь 7 %.

Таблица 2.5

Динамика численности обучающихся по образовательным программам*

Категория персонала	Среднегодовая численность обучающихся				Прирост, %
	2015	2016	2017	2018	2018 / 2015
<i>ГуМОУ</i>					
Образовательные программы Высшего образования	3 992 151,7	3 776 333,0	3 702 303,3	3 666 126,7	-8,2
В том числе программы:					
бакалавриата	2 768 838,8	2 735 381,6	2 622 591,5	2 536 776,6	-8,4
специалитета	979 186,9	692 563,7	649 037,6	667 280,5	-31,9
магистратуры	244 126,0	348 387,7	430 674,2	462 069,6	89,3
Среднего профессионального образования	333 363,1	333 612,6	359 805,8	354 393,3	6,3
В том числе программы подготовки:					
квалифицированных рабочих, служащих	6 638,1	4 390,4	4 978,1	6 560,7	-1,2
специалистов среднего звена	326 725,0	329 222,2	354 827,7	347 832,6	6,5
Программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуре, ассистентуре-стажировке	109 309,2	98 397,1	105 308,5	107 736,3	-1,4
Программы профессионального обучения	23 655,9	18 196,6	27 267,3	22 629,6	-4,3
Дополнительные профессиональные программы	348 552,6	356 002,2	556 221,8	565 422,0	62,2
<i>НОУ</i>					
Образовательные программы Высшего образования	606 281,1	456 778,8	400 239,4	334 912,1	-44,8
В том числе программы:					
бакалавриата	511 919,2	405 010,6	355 977,0	290 721,1	-43,2
специалитета	81 362,8	36 126,0	25 518,1	24 990,1	-69,3

Категория персонала	Среднегодовая численность обучающихся				Прирост, %
	2015	2016	2017	2018	2018 / 2015
магистратуры	12 999,1	15 642,2	18 744,3	19 200,9	47,7
Среднего профессионального образования	45 382,1	48 265,8	48 504,4	42 031,5	-7,4
В том числе программы подготовки:					
квалифицированных рабочих, служащих	2,1	1 267,8	830,6	1 372,7	65 367
специалистов среднего звена	45 380,0	46 998,0	47 673,8	40 658,8	-10,4
Программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуре, ассистентуре-стажировке	3 658,5	3 286,3	3 340,6	3 229,5	-11,7
Программы профессионального обучения	387,0	179,3	981,5	1 167,8	201,8
Дополнительные профессиональные программы	26 967,0	23 394,2	39 706,0	34 577,3	28,2

* Составлена по данным Министерства науки и высшего образования РФ [30].

Россияне стали больше пользоваться платными образовательными услугами. Родители не скупятся на репетиторов и оплату образования детям. В 2017 г. на эти цели потрачено свыше 613 млрд р. – почти в два раза больше, чем в 2010 г.

Хоть и незначительно, но растет доля неудовлетворительных оценок на государственной итоговой аттестации учащихся по программам основного общего образования. В 2018 г. их получили 1,2 % учащихся, в 2017 г. – 1,1 %.

Подводя итоги третьего раздела второй главы, отметим, что законодательное, нормативно-правовое обеспечение и регулирование образовательной сферы со стороны государственных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и надзорных органов за период реформ, судя по экономическим показателям, привели к сокращению числа организаций и сотрудников всех уровней образования, что позволило повысить нормативную эффективность сохранившихся учреждений и поднять уровень доходов оставшихся работников.

В настоящее время, по мнению отдельных экспертов, рынок образовательных услуг в Российской Федерации окончательно принимает капиталистический (коммерческий) формат рыночной экономики. Проведенные реформы, с их точки зрения, привели к повышению управляемости и регулируемости рынка образовательных услуг, однако поспособствовали общему спаду уровня образованности населения страны, что отчасти подтверждается снижением числа выпускников высших учебных заведений. При этом число лиц, прошедших обучение по программам дополнительного образования, выросло, что свидетельствует о повышении требований рынка труда в эпоху смены технологического уклада и перехода к цифровой экономике.

3. РОЛЬ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Проблемы современного состояния и развития сферы образования

Современная образовательная сфера характеризуется множеством проблем. По мнению экспертов, проблемы есть на всех уровнях образования [117; 121]. Основной проблемой для дошкольного, основного школьного, среднего профессионального и высшего образования является недофинансирование.

Вследствие недофинансирования, а также повышенного административного давления проявляются и другие проблемы. К числу наиболее острых из них эксперты относят:

1. Дошкольное образование:

- недостаточный уровень государственного финансирования;
- недостаточный охват детей дошкольным образованием;
- слабое развитие частного сектора;
- нехватка высококвалифицированных специалистов;
- низкий уровень оплаты труда;
- низкое качество технического оснащения;
- низкое качество материалов игровой и развивающей продукции;
- недостаточность и низкий уровень развития образовательных программ.

2. Школьное образование:

– неприлично низкое государственное финансирование образования и запредельные нагрузки на педагогов в сочетании с падением их зарплат (имитация финансирования ведет к имитации развития);

– колоссальный бюрократический прессинг, запредельная зарегулированность образования, подчиненность директивам сверху и задавленность академических свобод;

– недостаточность подготовки и наличия квалифицированных педагогов с учетом сложностей и опасностей, связанных с цифровизацией образовательной среды (за последнее десятилетие произошла, по сути, ликвидация региональных педагогических вузов);

– низкая степень выполнения майского указа Президента РФ о реализации нацпроекта «Образование», который должен исполняться за счет региональных бюджетов, при отсутствии у регионов достаточных компетенций и финансовых ресурсов;

– недостаточное развитие социальной компетентности и позитивных социальных установок у выпускников школ, отсутствие функции воспитания личности (перегруженность и ориентированность школьных программ на ОГЭ и

ЕГЭ, а не на творческое и креативное развитие учеников, что приводит к эмоциональному выгоранию педагогов и к потере детьми мотивации к обучению, большинство учеников не могут освоить школьный курс без дополнительных занятий, школа перекладывает функцию образования на родителей);

- высокая доля школьников, не достигающих удовлетворительного уровня функциональной грамотности, при значительном отставании наименее успешных групп учащихся от наиболее успешных;

- значительная дифференциация условий образования (нехватка зданий, наличие второй и третьей смены в школах, скорость Интернета, квалификация педагогов) и, соответственно, образовательных результатов;

- отставание образовательной среды от активного развития цифровизации, притом что эти технологии создают искажение в процессе развития и воспитания детей;

- постоянное введение новых методов и форм образовательного процесса (компьютерные технологии, федеральные государственные образовательные стандарты, дистанционные технологии);

- отсутствие равновесия между вариативностью, гибкостью образовательных программ и едиными подходами, требованиями и условиями образования;

- усиление распространения среди учеников представлений о приемлемости обмана, подлога, коррупции, фальсификации и т.п.;

- разочарование общества в образовании и смене образовательных приоритетов (всплеск спроса на семейное обучение и самообразование).

3. Среднее профессиональное образование:

- особо острое недофинансирование (финансирование растет лишь за счет элитных проектов);

- недостаточность роли регионов в подготовке кадров для экономики и социальной сферы;

- существенное сокращение численности мастеров и инженеров в педагогическом составе;

- недостаточное обеспечение технологической и лабораторной базой;

- несоразмерность роста потока поступающих в организации СПО с их возможностями, усугубленная низким уровнем знаний поступающих.

4. Высшее образование:

- низкое государственное финансирование и несоразмерный рост и без того высокой нагрузки на преподавателей с уровнем их зарплат, рост аудиторной (до 900 часов плюс почасовая, консультационная), методической (обновление РП и ФОСов, подготовка дистанционных курсов и др.), административной (привлечение абитуриентов, подготовка отчетов и др.) и научной (публикационной: статьи РИНЦ, ВАК, Scopus, WoS, монографии, конференции) нагрузки при

крайне низком уровне зарплаты преподавателей и, соответственно, их потребительской способности;

- отсутствие взаимосвязи между средним и высшим образованием (падение и без того низкого уровня знаний абитуриентов вузов), а также недостаточность вузовской автономии, сокращение числа прежде всего региональных вузов и, как следствие, диспропорция в распределении вузов по территории России, что приводит к оттоку наиболее одаренных и наиболее образовательно успешных выпускников школ в центральные регионы при незначительной доле возвращающихся в свои регионы после получения высшего образования;

- неадекватность современной системы оценки успешности вузов, основанной на формальном нормировании деятельности по критериям эффективности учебного заведения;

- низкая заинтересованность или даже отсутствие желания у работодателей принимать на работу выпускников вузов – бакалавров, вызванное мнением о неполном высшем образовании, в отличие от программ специалитета и магистратуры;

- контрактная система преподавательского труда, часто однолетняя, реже трех- и пятигодичная, что определяет ограничение внутривузовского избирательного права преподавателей, провоцирует неуверенность в завтрашнем дне и, как следствие, постоянное стрессовое состояние вузовских работников;

- обесценивание научного статуса преподавателей вузов в части бессмысленности в современном мире прохождения этого тяжелого пути по достижению ученых степеней и ученых званий, так как те, кто данный путь уже прошел, часто оставив на этом поприще «лучшие годы жизни», получают в итоге лишь более сложные трудовые обязанности и по преподавательской нагрузке, и по высокой публикационной активности при относительно низкой финансовой отдаче, не соответствующей дореволюционным российским и мировым стандартам;

- страх преподавателей потерять работу вкупе с профанацией избирательных процедур или процедуры назначения руководства и с односторонним регулированием уставных документов вузов со стороны учредителей, что приводит к формированию неадекватной системы вузовского управления, коррупции и превышению полномочий со стороны руководителей вузов, сокращению числа наиболее активных и квалифицированных специалистов (профессуры) и даже появлению руководства с фальсифицированными учеными степенями и званиями [25; 117; 121].

Глобальные цивилизационные сдвиги и социокультурные изменения в мире в целом и в России в частности определяют все большее несоответствие действующей системы дошкольного, школьного, среднего профессионального и высшего образования с формирующимися общественными потребностями в преддверии новой антропогенной реальности в условиях четвертой промышлен-

ной революции. Данные несоответствия вызывают в России нескончаемые реформы образовательной сферы и рынка образовательных услуг.

Новые реформы начинаются при незавершенности предыдущих, в результате чего проблемы, не решенные ранее, наслаиваются на новые, что, по мнению многих исследователей, привело к критическому состоянию системы образования. Школьный кризис – закономерное отражение социально-экономического спада, проявляющегося в последующем среднем профессиональном и высшем образовании.

В завершение первого раздела третьей главы научной монографии необходимо отметить, что представленный перечень проблем образовательной сферы не является исчерпывающим. Проблемы образовательной системы на уровне дошкольного образования переходят в систему школьного образования. Наиболее острые проблемы общеобразовательной школы сказываются и на среднем профессиональном, и на высшем образовании, в которых с учетом собственных проблем приобретают критический вид. В результате образовательная система существенно недовыполняет свои функции – подготовки кадрового потенциала для экономики, социальной сферы общества и развития личности молодых граждан.

Решение комплексных проблем образования – недостаточность государственного финансирования, потеря молодежью нравственных ориентиров, социальная дифференциация и падение качества образования, снижение уровня общегуманитарной культуры и овладения учащимися профессиональными знаниями, а также понижение социального статуса педагогических работников – должно лежать в русле общественных и политических интересов с учетом перспектив современного развития рынка образовательных услуг, что требует отдельного исследования.

3.2. Перспективы развития рынка образовательных услуг в РФ

Основные тенденции развития рынка образовательных услуг в современной российской действительности связаны как с общими социально-экономическими основаниями, так и с реализацией государственной программы «Развитие образования» [22], национальных проектов «Образование» [21], «Наука» [19] и «Цифровая экономика» [20] в соответствии с новой стратегией – прорывного высокотехнологического экономического и социального развития России.

Предыдущее развитие рынка образовательных услуг привело к формированию многоуровневой системы (в частности, в верхнем ярусе высшего образования появились федеральные, национальные научно-исследовательские, опорные университеты), обозначенной в первой и второй главах научной монографии, а также породило множество проблем, обозначенных в первом разделе третьей главы, что в целом определяет, по мнению многих экспертов, его «безрадужные» перспективы.

По мнению других экспертов, задачи, поставленные в стратегических документах, включая цифровизацию образования, внедрение института наставничества, реализацию в России международного движения WorldSkills, применение дистанционных образовательных технологий, реализацию подходов Университета – 2035, развитие проектного и кросс-проектного обучения, а также усиление программ МВА и президентского кадрового резерва, позволят нашему государству и его гражданам войти в элиту международного сообщества как в части уровня образования, так и в части пяти лидирующих стран по социально-экономическому развитию.

К основным, общим по уровням обучения, перспективным направлениям развития образовательной сферы России и, следовательно, рынка образовательных услуг можно отнести:

- цифровизацию внутренней и внешней среды образовательного процесса (цифровое автоматизированное рабочее место, ЭИОС – электронная информационно-образовательная среда, компьютеризация с высокоскоростным соединением с системой Интернет);

- обеспечение роста квалификации педагогических работников (НСУР – национальная система учительского роста, каждые три года или даже ежегодное повышение квалификации и переподготовка вузовских работников);

- стандартизацию и унификацию образовательных программ (ФГОС 3++, ФГОС 4, ЕФОМ – единые федеральные оценочные материалы в начальной и общеобразовательной школе и система ЕФФОС – единый федеральный фонд оценочных средств в среднем и высшем образовании);

- внедрение и масштабное распространение дистанционных образовательных технологий (ДОТ, СЦОС – современная цифровая образовательная среда, Moodle и др.);

- усиление компетентностного подхода к выпускникам в системе образования и усиление акцента на навыки, в отличие от знаний [115] (три основных компетенции: системное мышление, креативность, результативность [114]);

- обеспечение востребованности молодых специалистов разного уровня (переход школьного образования на единую цифровую образовательную платформу РЭШ – российская электронная школа с формированием системы индивидуальных образовательных траекторий для обучающихся на всей территории страны РВ – равные возможности, реализация и масштабирование программы «Помоги учиться дома»);

- выполнение подхода к постоянному обучению граждан и их профессиональному ориентированию с детского возраста на всю жизнь – непрерывное профессиональное образование (РЭШ, РВ, Университет – 2035, ДОТ, повышение квалификации, переподготовка кадров и обучение по программам дополнительного образования).

Некоторые эксперты называют эти перспективы, которые уже начали свою реализацию, переходом к тоталитарному трансгуманизму. Трансгуманизм как явление известен со времени «Божественной комедии» А. Данте (*La Divina Commedia*, написана Данте Алигьери в период приблизительно с 1308 по 1321 г.), однако официальной датой рождения этого понятия считается 1957 г. в связи с тем, что в результате стремительного развития к этой теме обратился Джулиан Сорелл Хаксли – английский биолог, эволюционист, гуманист и политик, первый генеральный директор ЮНЕСКО – подразделения ООН, один из создателей синтетической теории эволюции.

В настоящее время именно в ООН идеи трансгуманизма играют ключевую роль в ориентировании образовательной сферы на международном уровне, что, естественно, напрямую сказывается на российской образовательной сфере и перспективах ее развития. В 2006 г. под эгидой ООН ЮНЕСКО был выпущен документ под названием «Повестка дня – 2030», в котором целью было определено «образование для устойчивого развития» всего населения Земли [119]. В данном документе, в соответствии с задачами которого уже прошли консультации министерств образования многих развитых государств и России, утверждается, что «устойчивости может сильно мешать «избыточное образование», выходящее за рамки принятого для всех среднего... «Избыточное образование» на самом деле представляет угрозу для устойчивости. «Как правило, более образованные люди, – говорится в документе ООН, – с более высокими доходами потребляют больше ресурсов, чем малообразованные люди, которые имеют тенденцию иметь более низкие доходы».

В этом плане переход на ДОТ преследует цель снижения уровня образования до минимально достаточного для обеспечения сдержанного потребления и устойчивого развития по меркам ООН. Мало того, эта идея является вектором действий для современного руководства России. Так, председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ В. Матвиенко заявила, что «пандемия коронавируса дала импульс движению к реформированию системы школьного и вузовского образования, органично сочетающего как традиционные, так и дистанционные цифровые технологии обучения. Будущее именно за такой системой. А она требует более точного правового, законодательного оформления уже в ближайшее время. Надо понимать, что дистанционное обучение теперь уже не будет практиковаться как резервный, временный способ...» [118].

Вероятно, на наш взгляд, именно такой – цифровой – подход к образовательной сфере в ближайшей перспективе и будет реализовываться повсеместно. Этому подходу соответствуют все ключевые положения стратегических документов, обозначенные в начале настоящего раздела.

Современные подходы к развитию цифровых технологий в образовательной сфере активно реализуются в системах управления обществом. Создан и ак-

тивно развивается проект «Университет – 2035», который предполагает применение в перспективе технологии искусственного интеллекта и электронной копии гражданина для целей стороннего системного принятия решений в сфере определения направления формирования – построения человеческого капитала за каждого гражданина (взамен самостоятельного) с учетом цифровых данных по его биометрии, внешности, физическим возможностям и форме, состоянию здоровья, психологическим особенностям, интеллектуальным способностям, девиантным наклонностям и т.д. путем определения искусственным интеллектом рекомендуемых и разрешенных общеобразовательных, средне-профессиональных и (или) высших образовательных программ для каждого конкретного человека, его профессии, его места работы и жительства, доступных ему материальных и общественных благ и других возможностей.

Также общественное распространение получили перспективные планы по внедрению альтернативных документальному методов идентификации и биометрии личности на основе массового внедрения киберфизических и кибербиологических технологий, что в простонародье именуется чипизацией населения.

Следует заметить, что в настоящее время многие компании и корпорации на добровольно-принудительном принципе последние пять лет уже внедряют кибербиологические чиповые подходы к своим сотрудникам, что позволяет им обойтись без пластиковых электронных карточек-пропусков и обеспечивать тем самым высокий уровень физической и экономической безопасности.

Однако в ближайшем будущем возможно применение более функциональной кибербиологической технологии, позволяющей хранить и считывать с внедренного микрочипового устройства огромный объем постоянно обновляемой информации: резус-фактор крови, текущие биометрические данные здоровья (температура тела, внутривенное давление, содержание алкоголя, наркотиков в крови и другая биохимическая метрия крови), состояние финансовых обязательств, объем средств и лимитов на банковских дебетовых и кредитных счетах, данные по полученным образовательным услугам и о трудовой деятельности, данные по правонарушениям (административные, уголовные), место жительства и место прописки, биографическая информации, личная характеристика и т.д. и т.п.

Такие технологические и технические возможности в масштабном и многоуровневом внедрении позволят системе управления обеспечить достаточно точно цифровое проектирование гражданского общества и его развития, определяя потребность и формируя предложение в специалистах и работниках для решения социально-экономических задач на долгосрочную перспективу в строгом соответствии с планированием и производством материальных и общественных благ и управлением доступом к знаниям и сферам их применения. С одной стороны, такая глубокая цифровизация, начиная с системы образования, действительно может быть высокоэффективной системой, способной решить почти все

современные стоящие перед государством и глобальным сообществом проблемы. С другой стороны, человек в такой системе становится расходным материалом, и, следовательно, в руках недобросовестных операторов киберфизических машин, наделенных искусственным интеллектом, цифровым образом проектирующих и определяющих общественное развитие, такая цифровая экономика в апогее способна уничтожить само понятие «человек свободный». По сути, опасения насчет того, что такой путь развития может привести к цифровому тоталитаризму и фашизму, нельзя назвать излишними и не имеющими оснований.

Подводя итоги второго раздела третьей главы, необходимо отметить, что современный рынок образовательных услуг претерпевает серьезные изменения. Стремительно развивающаяся цифровизация общественной жизни и экономических отношений, а также проявление глобальных финансовых, экологических и в последнее время биологических угроз способствовали глобальному, широко-масштабному и повсеместному внедрению дистанционных образовательных технологий на всех уровнях традиционной системы образования. Этот процесс привел к началу трансформации рынка образовательных услуг и в Российской Федерации.

Появление цифрового дистанционного образования на государственном уровне по факту изменило классификацию рынка образовательных услуг на фундаментальном уровне, выделив по отношению к рынку очных и заочных форм обучения рынок дистанционных образовательных услуг. Возникли идеологические проблемы общественного восприятия возможных негативных результатов цифровизации образования, экономики и общества.

Внедрение в систему управления обществом технологий, основанных на применении искусственного интеллекта, сформировало угрозу построения цифрового тоталитаризма. Перспектива цифрового проектирования общества будущих поколений на основе массовых усеченных дистанционных образовательных услуг должна быть центральной темой научных исследований и общественного обсуждения.

Следует отметить также то, что поправки в Конституцию РФ, предложенные Президентом РФ В.В. Путиным, с учетом их одобрения гражданами России позволяют весьма искусно обойти ранее обязательный для России международный вектор развития цифрового тоталитаризма, в том числе и доктрину ООН в сфере образования – «Повестка дня – 2030». Однако развитие дистанционных цифровых форм образования все равно будет стремительно происходить. Соответственно, и правовое обеспечение, и стандартизация, и идеологическое (историческое) цензурирование необходимы и неизбежны.

Однако важно понимать, что социальное расслоение образования на минимизированное, недорогое, электронное – дистанционное и дорогое очное приведет к еще большему, чем существующее, расслоению общества и со стороны правящего класса потребует тотального надзора за населением, что уже внедряется

под прикрытием пандемии и приведет к окончательному установлению элитарно-клановой (кастовой) системы общества в России.

С целью смягчения и недопущения развития радикально негативного сценария для России при таком подходе необходимо разработать рекомендации по совершенствованию государственного регулирования образовательной сферы и рынка образовательных услуг в сторону гуманизации.

3.3. Роль знаний и новейших технологий в развитии общества

С целью всестороннего исследования влияния новейших технологий на развитие современного общества на международном уровне необходимо провести обзор общемировой ситуации по вопросам доступности для разных групп человеческого общества высоких технологий в различных сферах жизнедеятельности, выработать общую оценку деятельности крупных корпораций в сфере получения и передачи знаний и технологий, а также сформулировать рекомендации по формированию подходов к обеспечению свободного общественного доступа к передовым знаниям и технологиям с учетом установления международной ответственности за сокрытие передовых технологий и научных достижений, за распространение заведомо морально отсталых технологий, а также, что не менее важно, за дезинформирование и искажение фактической картины исторических и современных событий.

Современная мировая экономика состоит из многоаспектных отношений различных государств, каждое из которых обладает собственными геополитическими характеристиками. Относительно занимаемой территории существуют крупные, средние, малые государства. Согласно уровню экономического развития они разделяются на развитые, развивающиеся и быстро развивающиеся. В зависимости от уровня технологического развития различают передовые, догоняющие и отстающие страны. По степени политического влияния выделяют глобальные, региональные и локальные державы. В историческом аспекте сформированы: «бывшие» метрополии, «бывшие» колонии и «свободные» страны. И это далеко не полный список принципов ранжирования народов, наций, государств, регионов и континентов, есть также экологические, этнические, конфессиональные, культурные, демографические, географические, ресурсные, финансовые, энергетические, военно-политические и т.д. аспекты, что убедительно отражает многосторонность, масштабность и высокую сложность и детальную структурированность всех мировых, страновых, региональных и местных социально-экономических процессов.

Научно-технический прогресс XIX–XXI вв., с одной стороны, позволил развить человеческую цивилизацию, с другой стороны, определил власть собственников технологий над стратегическими направлениями и скоростью цивилизационного развития отдельных континентов, стран, регионов и их народов.

Принципы правового и социально-экономического устройства обществ различных государств сформированы под видом «естественных исторических преобразований» в соответствии с искусственно созданными принципами «мирового разделения труда», которое в нынешнем состоянии выгодно лишь нескольким крупным конгломератам современной мировой метрополии.

На сегодняшний день подавляющее большинство обывателей считают, что единственным государством Земли, которое может быть обозначено в виде современной метрополии, являются США. Основными аргументами в пользу такого мнения представляются: постоянная военная агрессия и навязывание «демократического» устройства, «первенство» в экономическом, технологическом, культурном, гуманитарном, политическом и других направлениях жизнедеятельности, что весьма спорно. На наш взгляд, с учетом того что США до «дня независимости» были колонией Великобритании и, по сути, до настоящего времени остались государством, полностью зависимым от английского капитала, от решений элит и кланов, которые по-прежнему являются собственниками и управляющими самых крупных мировых компаний и конгломератов, а также с учетом того, что со времен колонизации странами Европы, и в первую очередь Англией, в том числе посредством Британской Ост-Индской компании, таких крупных современных государств, как Китай, Индия, Канада, Австралия, страны Северной, Центральной, Южной Африки и Ближнего Востока, США, многие островные государства, становится ясно, что единственной метрополией по-прежнему является Великобритания, а США в настоящее время, согласно мировому разделению труда, выполняют роль всемирного жандарма и цербера.

Подтверждением такого вывода также служит вскрывающаяся цепочка событий и в истории России, в которой в последние 25 лет стали всплывать разношерстные и противоречивые данные, свидетельствующие отчасти о несостоятельности истории как науки, отчасти об использовании дезинформации прошлых веков как медийного «оружия» современности, отчасти о многочисленных и далеко не всегда безуспешных вмешательствах, даже на самом высоком уровне управления, в развитие страны и ее народов со стороны кланов Европы, и прежде всего Англии, в результате которых полностью искажена история дохристианской ведической Руси, ее предшественниц Тартарии, Гардарики, Северии, Даарии.

Кроме того, следует помнить, что в современной России большинство успешных производств в результате приватизации 1990-х гг. в настоящее время, так же как и все ключевые производственные комплексы мира, косвенно и прямо принадлежат крупнейшему мировому конгломерату и входящим в его состав транснациональным компаниям, количество которых, по данным Джеймса Глаттфельдера, математика из Федерального технологического института в Цюрихе (Швейцария), не превышает 150 [116] и которые управляются тоже ими – т.е. кланами и элитами Англии и ее явных и скрытых сателлитов.

В этих динамично развивающихся так называемых условиях неопределенности и риска достаточно трудно надеяться на верховенство справедливости, равноправия, добросовестности, чести и достоинства ни в целом на планете, ни в отдельно взятом государстве или регионе. Существующий порядок мирового устройства и развития не позволяет современному научно-техническому прогрессу перейти в стадию научно-технической революции, хотя, согласно теории циклической экономики, а конкретно технологическим волнам Кондратьева [60], все сроки прорыва давно настали, высокотехнологические и даже свертехнологические решения и так называемые закрывающие технологии по всем ключевым позициям (образование, здоровье, продовольствие, энергетика, транспорт, экология и т.д.) предложены еще в конце XIX в. Однако, по мнению многих экспертов, собственникам технологий невыгодна быстрая смена технико-технологических укладов и тем более неприемлемо равномерное и равносильное распространение передовых технологий и знаний для благополучия всех стран и народов, так как их (кланов) цель – максимизация прибыли и удержание власти за счет этих финансовых капиталов, за счет мирового разделения труда, за счет поддержания созданной также ими международной террористической угрозы, за счет сокрытия знаний и передовых технологий через поддержание кастового общества, за счет методичного многовекового искажения произошедших и происходящих событий, за счет сокрытия и дискредитации научных и общественных трудов честных гениальных ученых и деятелей (М.В. Ломоносов, А.С. Пушкин, Д.И. Менделеев, Н. Тесла, Н. Левашов и многие другие) и одновременного возвышения и превознесения научного и общественного вклада «провокаторов от науки» и дезинформаторов (Ч. Дарвин, А. Эйнштейн, Р. Оппенгеймер, Б. Гейтс и т.п.).

Самыми интересными среди передовых технологий, открывшихся мировому общественному взору в последние годы, можно назвать следующие, имеющие патентное оформление и даже опытные образцы:

– в сфере образования: нейролингвистическое программирование или ускоренное внедрение в сознание человека информации и знаний через образы, обладающие различными специальными ритмами, скоростью, цветами, звуками, и их комплексные системы; информационная сеть Интернет, гипотетически позволяющая обеспечить массовое медиаобразование [83] и единые общепланетарные, но не разрушающие этнической, национальной и личностной идентичности народов исторические, научно-технические и любые другие научные данные; компьютерные программы и средства [84], позволяющие ускоренно формировать, получать большие объемы информации и знаний и обмениваться ими; концепция формирования «знаниевой» экономики, нацеленная на получение и актуализацию знаний на протяжении всей жизни человека [68] при условии транслирования точного и действительно правдивого знания;

- в сфере здоровья: кислородные барокамеры, позволяющие излечивать большинство известных недугов и даже гангрену; препараты и технологии, применяющие эффект Плацебо; генные технологии;
- в сфере продовольствия: гидропоника; аэропоника; многоярусные обогащенные кислородом барокамерные теплицы;
- в энергетике: генераторы свободной энергии; беспроводная передача электроэнергии и других видов энергии на расстоянии; инфразвуковые резонаторы, кавитационные теплогенераторы, электромагнитные саморезонирующие динамомашинны; статические магнитные и кристаллические генераторы и резонаторы;
- в транспортной сфере: магниторезонансные аэродинамические установки; плазменные летательные аппараты, торсионно поточные веерные платформы; антигравитационные сверхпроводники; левитация объектов и изменение физических свойств материалов в высокочастотном электромагнитном статическом поле – эффект Хачисона; автомобили, питаемые установкой, работающей на холодном ядерном синтезе; автомобили с водородным двигателем, электроавтомобили, электромотоциклы и электромотороллеры на электромагнитных и магниторезонансных мотор-колесах с рекуперацией на электромагнитной подвеске; дисковидные и цилиндрические гироскопические летательные и подводные аппараты;
- в области решения экологических проблем: очищающие нанотехнологические препараты; восстанавливающие биотехнологии; природоподобные конструктивные материалы; климатические ультразвуковые, радиоволновые, микроволновые атмосферные и литосферные резонаторы;
- в сфере общественной, государственной безопасности и обороны: акустические нелетальные излучатели; электромагнитная пушка – рельсотрон; боевые лазерные установки, гиперзвуковые ракеты, высокочастотные ионные излучатели высокой мощности, способные быть орудиями труда, и т.д.

Все перечисленные выше и многие другие передовые технические решения и знания в настоящее время в основном используются в интересах очень узкого круга лиц, прямо относящихся к высшим кастам лидирующих в мире международных кланов и элит, и этот «порядок» базируется прежде всего на установленных ими же правовых основах частной собственности на результаты интеллектуальной деятельности и патентного законодательства, позволяющих сдерживать НТП в отдельных странах и регионах, противодействовать распространению полноценного знания и осуществлять регулярные сбросы дезинформационных потоков, целью которых является введение в заблуждение и непонимание действительности абсолютного большинства жителей планеты.

Многие эксперты оправдывают сокрытие передовых технических и технологических решений психологической неготовностью общества и его подавляю-

щего числа представителей к действительной правде, что может, в случае массового раскрытия всех исторических архивных и технических патентных данных, привести к эскалации насилия и разрушению современной цивилизации. На наш взгляд, нельзя не брать в расчет такой сценарий развития ситуации, однако искусственное сдерживание высокотехнологического прорыва и системное сокрытие реальных возможностей по обеспечению достойного качества жизни и высокого благосостояния жителей стран и регионов нашими потомками, скорее всего, будет восприниматься как многовековой методический геноцид.

В качестве основного вывода можно сформулировать мысль о том, что на современном этапе развития общества в мире, и в России в частности, важно начать разработку теоретических и методических основ экономики свертехнологического общества [76] по всем ключевым направлениям региональной экономической науки. Необходимо изменить общественную структуру доступа к передовым знаниям – систематизировать и сделать ее открытой для народа. Целесообразно переоценить все научные постулаты в соответствии с новейшими открытиями и способами подтверждения данных, выявить единую для всех условий картину мира, основанную на прозрачной проверке всех ранее открытых и передовых научных изысканий, комплексно подтвержденных современными достижениями и знаниями. Наиболее оптимальные по результативности решения стратегических задач и достижения высоких целей развития общества, согласно принципам устойчивого [113] – сбалансированного социального, экономического и экологического развития и инновационного технологического перевооружения – отражены в Стратегии-2020 [16] и проекте Стратегии-2030 Российской Федерации.

В дальнейшем необходимо сохранить и детализировать сведенное знание для передачи новым поколениям, в связи с чем целесообразно как минимум на уровне России и ее отдельных регионов [97], а также на уровне международного сообщества сформулировать и законодательно установить уголовный процесс, высокую ответственность и пожизненное преследование за сокрытие передовых научных открытий и технологических достижений, включая технику «двойного назначения», а также за распространение в средствах массовой информации органами власти, руководящими лицами компаний любой страны и транснациональных компаний, журналистами и «блогерами» заведомо ложных, не имеющих фактического подтверждения данных социально-правового, экономического, политического, этнокультурного, конфессионального, природно-климатического и экологического толка. Такой подход позволит определить порядок заявления частных и коллективных гипотез и, главное, порядок проверки и подтверждения полноценности и достоверности данных, которые должны предоставляться населению в аналитически развернутом виде, позволяющем вырабатывать мотивированное мнение и принимать адекватные решения на основе высококачественных знаний и своевременной осведомленности.

4. НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА КАК ФУНДАМЕНТ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ИСТОЧНИК МЕТОДОЛОГИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4.1. Алгоритмическая модель научно обоснованного развития регионов России: метод финансово-бюджетного проектирования

В данном разделе сделана авторская попытка формулирования и обоснования проектно-целевого подхода к стратегическому планированию социально-экономического развития региона с применением метода финансово-бюджетного проектирования. Особое внимание уделяется раскрытию принципов построения и структуре оценочного механизма алгоритмической модели финансово-бюджетного проектирования стратегического социально-экономического развития региона с целью обеспечения управляемого перехода на новый уровень индустриализации регионов страны. Сделаны выводы о стратегических пропорциях основных видов экономической деятельности в региональных социально-экономических системах. Выявлены ключевые виды экономической деятельности, степень факторного влияния в которых существенно выше средних значений в целом по экономической сфере в соответствии со структурой валового регионального продукта. Предложено общее описание и обоснование методического алгоритма прогнозной модели социально-экономического развития региона на основе финансово-бюджетного проектирования и проектно-целевого подхода. Разработаны рекомендации по стратегическому управлению социально-экономическим развитием Сибирского региона, а также долей и структурой факторной составляющей на макроэкономическом уровне посредством системного воздействия на ключевые экономические и особо важные социальные виды деятельности с применением метода финансово-бюджетного проектирования с целью реализации тактических задач и достижения стратегических целей региона.

В период с образования государственности Российской Федерации и до 2008 г. в нашей стране широко использовался программно-целевой подход в сфере стратегического управления социально-экономическим развитием регионов. За прошедший почти 30-летний период этот подход, с одной стороны, обеспечил переход экономики России от плановой системы СССР к рыночной экономике, с другой стороны, не смог обеспечить реальный промышленный рост, что определяет необходимость совершенствования существующей методологии стратегического планирования и проектирования в системе управления социально-экономическим развитием России и ее регионов.

Всестороннее исследование теории и методологии стратегического прогнозирования, проектирования и финансового планирования на уровне субъектов Федерации и федеральных округов России, основанное на изучении нормативных документов [8; 14–16] и научных трудов ученых-регионалистов [55; 70; 88; 104],

позволяет сделать вывод о наличии существенного недостатка программно-целевого подхода, а именно о координации только тех мероприятий и проектов, которые признаются стратегическими и включаются в государственные программы социально-экономического развития, тогда как массовые частные средние и малые бизнес-проекты не получают оценку эффективности и стратегическую привязку, соответственно, весомый сектор региональной экономики выпадает из системы стратегического прогнозирования, ориентирования и управления социально-экономическим развитием региона.

В научно-исследовательском проекте «Финансово-бюджетное проектирование как основа управления социально-экономическим развитием ресурсного региона Сибири» предлагается объединить методы стратегического планирования на уровне государственных органов управления регионами и на уровне управления крупными и средними государственными, смешанными и частными корпорациями, а также на уровне представителей групп предпринимателей.

Новый подход предполагает системную оценку социально-экономического состояния региона в разрезе необходимых и достаточных параметров реализации стратегических задач конкретных территорий и составление соответствующих стратегических бизнес-проектов. Далее, комплекс стратегических бизнес-проектов, каждый из которых обосновывает возможность и финансовую потребность для реализации конкретной стратегической цели, составляет комплексную стратегию социально-экономического развития региона, в которую также включаются мероприятия по обеспечению финансирования государственных и государственно-частных проектов, по регулированию общего взаимодействия, кооперации и интеграции, по привлечению инвестиций в частные стратегические бизнес-проекты, по подготовке высококвалифицированных кадров, по созданию прозрачной и открытой экономической политики в регионе с целью реализации долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных мероприятий и бизнес-проектов.

Разработанный научным коллективом Байкальского государственного университета проектно-целевой подход к стратегическому планированию социально-экономического развития региона определяет целесообразность формирования и применения нового метода – финансово-бюджетного проектирования. Данный метод исследует эффективность и согласованность деятельности и взаимодействия организаций (бюджетных – государственных и всех остальных – частных, осуществляющих хозяйственную и, соответственно, финансовую деятельность) при реализации ими мероприятий и бизнес-проектов в рамках стратегии социально-экономического развития региона.

В соответствии с экономическим смыслом метода финансово-бюджетного проектирования необходимо определить основные положения и принципы проектирования и прогнозирования финансовых и бюджетных ресурсов и их расходования на социально-экономическое развитие региона согласно стратегическим целям и задачам.

Задача долгосрочного финансово-бюджетного прогнозирования в целях обоснования согласованности и финансовой обеспеченности всех стратегических мероприятий и бизнес-проектов требует разработки алгоритмической модели социально-экономического развития региона, способной отражать и рассчитывать прогнозные состояния экономики региона в зависимости от степени реализации конкретных мероприятий и бизнес-проектов, а также на основе оценки влияния основных факторов социально-экономического развития.

С целью определения условий применения методического аппарата проектно-целевого подхода и получения оцениваемого результата научного исследования регионального развития на основе математико-статистического моделирования и долгосрочного прогнозирования необходимо раскрыть принципы построения и структуру оценочного механизма алгоритмической модели финансово-бюджетного проектирования стратегического социально-экономического развития региона с целью обеспечения управляемого перехода к новой индустриализации Сибири на инновационных принципах.

Принципов построения алгоритмической модели несколько.

Во-первых, все процессы в региональной экономике взаимозависимы, имеют причинно-следственную связь как во внутренней, так и во внешней деятельности региона, соответственно, существуют закономерности развития, зависящие от функциональности экономического механизма и наличия различных внутренних и внешних факторов.

Во-вторых, все процессы состоят из конкретных бизнес-проектов (государственных и частных), которые различаются по целям, срокам, финансированию, социальной, экологической и экономической эффективности, технологиям, квалификации кадров и т.д.

В-третьих, математический и алгоритмический аппарат модели подчиняется правилам управленческого балансового учета экономической организации, т.е. региональная экономика в методологии финансово-бюджетного проектирования отождествляется с мегакорпорацией, имеющей несколько основных видов деятельности, валовую выручку, себестоимость, управленческие и коммерческие расходы, процентные доходы и выплаты и т.д. Так же как в экономике корпорации, в региональной экономике есть баланс активных и пассивных операций, работают те же закономерности перехода готовой продукции из сферы первичной обработки в качестве сырья в сферу глубокой переработки и т.д. с учетом экспорта и импорта. Валовой региональный продукт в целом, хоть и весьма условно, можно ассоциировать с прибылью, которая ежегодно увеличивает валюту баланса региона (условно – ВРП) или уменьшает ее в случае стагнации.

В-четвертых, стержнем модели является система стратегических проектов, призванных обеспечить достижение цели новой индустриализации Сибири на принципах устойчивого развития и инновационной модернизации социально-экономической системы регионов.

В-пятых, модель учитывает влияние ключевых факторов социально-экономического развития региона, которое проявляется как на макроэкономическом (международном, общегосударственном и макрорегиональном), так и на микроэкономическом (региональном, муниципальном и корпоративном) уровне.

Факторы, учитываемые в оценочном аппарате методического комплекса финансово-бюджетного проектирования, оказывают существенное влияние на региональное развитие в целом и на различные виды экономической деятельности отдельно, различаясь по степени и характеру воздействия.

В табл. 4.1 раскрыты основные положения методического подхода к оценке степени факторного влияния на экономику в части учета ключевых, по нашему мнению, факторов и выделению характерных показателей, характера их влияния на процесс формирования ВРП в системе стратегического финансово-бюджетного проектирования социально-экономического развития региона в разрезе видов экономической деятельности.

Таблица 4.1

Факторы социально-экономического развития региона

Фактор	Обозначение	Показатель	Источник данных	Характер влияния
Коррупционные схемы, теневая экономика, уклонение от уплаты налогов	Коррупция	Доля финансовых ресурсов, не учитываемых статистикой	Эксперты	Отлив в приросте ВРП
Некомпетентность должностных лиц, халатность сотрудников, служебное несоответствие	Некомпетентность	Доля «слабых» кадров	Эксперты	Отлив в приросте ВРП
Зависимость от нефтедолларов, валютные спекуляции	Девальвация	Снижение курса рубля к международной валюте	Статистика	Отлив в приросте ВРП
Обесценивание капитала, снижение потребительской способности, рост цен	Инфляция	Годовая ставка инфляции	Статистика	Отлив в приросте ВРП
Международная геополитическая конкуренция, войны, финансовая нестабильность	Геополитика	Средний процент резервирования от прибыли	Эксперты	Отлив в приросте ВРП
Глобализация, международная экономическая конкуренция, мировой рынок	Глобализация	Доля экспорта сырья в ВРП	Статистика	Отлив в приросте ВРП
Несбалансированность экономики по внутреннему производству и потреблению	Импорт	Доля импорта в потреблении региона	Статистика	Отлив в приросте ВРП
Стратегия неоиндустриализации Сибири	Экспорт	Доля экспорта готовой продукции в ВРП	Статистика	Прилив в приросте ВРП
Стоимость капитала, условия инвестирования, ставка ЦБ РФ, бюрократия	Инвестиции	Интегральный показатель инвестиционного климата	Эксперты, статистика	Прилив в приросте ВРП

Фактор	Обозначение	Показатель	Источник данных	Характер влияния
Научно-технический прогресс, инновации, модернизация, устойчивое развитие	НТП	Доля инновационной научно-технической продукции в ВРП	Эксперты, статистика	Прилив в приросте ВРП
Экологическая политика, утилизация отходов, технологии адаптации к климату	Экология	Интегральный показатель расходов бюджета и компаний на экологию	Эксперты, статистика	Прилив в приросте ВРП
Уровень развития инфраструктуры производственной и социальной сферы региона	Инфраструктура	Интегральный показатель развития инфраструктуры	Статистика	Прилив в приросте ВРП
Показатели пополнения запасов минерально-сырьевого комплекса региона	МСК	Доля разведанных запасов МСК в ВРП	Эксперты	Прилив в приросте ВРП
Человеческий капитал, трудовой и интеллектуальный ресурс и потенциал региона	ЧПР	Интегральный показатель развития и использования человеческого капитала	Статистика	Прилив в приросте ВРП

Важно отметить, что отдельные показатели, по нашему мнению, достаточно полно отражающие характер и степень влияния конкретных факторов, имеют смысл интегрированных расчетов, складывающихся из комплекса количественных и качественных данных путем составления рейтинга, диапазона возможных колебаний и соответствующей градации по степени позитивного либо негативного влияния на ВРП.

В прил. 4 выделены ключевые, на наш взгляд, виды экономической деятельности, факторная составляющая и, соответственно, степень факторного влияния в которых существенно выше средних значений в целом по экономической сфере в структуре валового регионального продукта.

Представленный методический аппарат позволяет обоснованно с научной точки зрения моделировать и прогнозировать процесс социально-экономического развития региона на долгосрочный период с целью определения необходимых условий и направления реструктуризации для реализации региональной стратегии новой индустриализации Сибири.

Учитывая жизненную необходимость для регионов России скорейшей реализации государственных стратегических задач по модернизации экономики на базе активного внедрения инноваций и принципов устойчивого развития, целесообразно определить возможные пропорции основных видов экономической деятельности в структуре ВРП. Проведя общее сравнение и сопоставление структур экономики отдельных регионов с учетом их типизации и межрегионального уровня развития [34–36; 42; 63; 65; 66; 80], мы пришли к выводу, что наиболее приемлемые из возможных параметров стратегических пропорций основных видов экономической деятельности в структуре ВРП Сибири в будущем должны соответствовать структуре ВРП Приволжского федерального округа по состоянию на 2003–2007 гг., что позволит отождествлять экономику СФО как индустриальную.

Определив, таким образом, вектор структурных и факторных преобразований, требуемых регионам Сибири, с учетом их индивидуальных отличительных характеристик, упрощаем задачу формулирования прогнозной модели, позволяющей обоснованно с научной точки зрения осуществлять мониторинг макропоказателей, производить предупреждение угроз и корректировать управление социально-экономическим развитием.

Общее описание методического алгоритма прогнозного модельного обоснования механизма достижения стратегических целей социально-экономического развития региона на принципах ГЧП и на основе финансово-бюджетного проектирования и проектно-целевого подхода включает три позиции:

1. Составление комплекса инвестиционных бизнес-проектов, необходимых для достижения стратегических целей долгосрочного социально-экономического развития региона, исходя из оценки современного состояния и научно обоснованного долгосрочного прогноза возможных преобразований внешней и внутренней среды с учетом поиска путей сбалансированного наращивания современного производственного потенциала, обеспечения роста уровня и качества жизни населения, улучшения качества рабочих и управленческих кадров, научно-технического прогресса и экологических ограничений.

2. Оценка на уровне региона стоимости, периода окупаемости и сроков жизни бизнес-проектов в разрезе основных видов деятельности (согласно ОКВЭД), определение источников финансирования (бюджет, частные инвестиции, ГЧП), объема налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, стоимости инвестиций, социального эффекта (создание рабочих мест, рост заработной платы, строительство социальных объектов и т.д.), экологических затрат, инновационных доходов (реализация инновационной продукции, модернизация производства, НИОКР).

3. Проведение прогнозного расчета будущего состояния социально-экономической системы региона на период до 2030 г. на основе факторного анализа и экономико-математического моделирования с применением балансового метода пересчета валового регионального продукта, производимого различными видами экономической деятельности региона, с учетом объемов и характера экспорта, импорта и регионального потребления в промышленной и продовольственной сферах.

В результате апробации методики финансово-бюджетного проектирования на основе статистических данных, экспертных мнений и экономико-математических расчетов, подробное описание которых будет представлено в следующих публикациях, обосновано предположение о том, что системное воздействие на выявленные ключевые виды экономической и социальной деятельности в направлении снижения негативного (отлив) и повышения позитивного (прилив) влияния факторов определяет возможности приведения социально-экономической структуры региона к оптимальной пропорции в структуре ВРП с учетом стратегических

ориентиров по импортозамещению, экспортной переориентации, принципов инновационной модернизации, устойчивого развития и строительства правового социально ориентированного общества.

Выявление результативности системного воздействия на ключевые виды экономической деятельности, обладающие значением степени влияния фактора «выше среднего», на наш взгляд, необходимо осуществлять на основе очных и интерактивных социологических опросов, аудиторских проверок, объективных наблюдений, статистических, бухгалтерских и управленческих отчетов. Мероприятия по повышению ответственности и дисциплинированности экономических агентов, социальных учреждений, системы управления и общества необходимо системно, на регулярной и оперативной основе, освещать в СМИ (в том числе успехи, поощрения, профилактика, неудачи, разоблачения, наказания и оправдания) и размещать на общедоступных информационных площадках в виде рейтингов, дорожных карт с обязательными пояснениями ответственных и исполняющих лиц по каждому конкретному бизнес-проекту, а также по основным направлениям социально-экономического развития региона и России в целом.

Формирование инвестиционных фондов, необходимых для реализации комплексной долгосрочной программы социально-экономического развития субъектов РФ в составе макрорегиона, целесообразно осуществлять на основе акционирования организаций – исполнителей стратегических бизнес-проектов и размещения акций на региональных фондовых рынках для приобретения жителями регионов и России с обязательным обеспечением административной и бюджетной поддержки СБП (на основе ГЧП) в обмен на соответствующую долю в уставном капитале, также с передачей определенного пакета доходных акций в собственность ответственных лиц (со стороны исполнительной власти, предпринимательского сообщества и общественного контроля), с применением к ним суровой уголовной ответственности и конфискационных мер в случае недобросовестного исполнения либо преступного неисполнения ими стратегических бизнес-проектов.

Разработанные рекомендации по применению проектно-целевого подхода и метода финансово-проектного проектирования в стратегическом управлении социально-экономическим развитием Сибирского региона, а также степенью и характеристиками факторной составляющей на макроэкономическом уровне на основе системного воздействия на ключевые экономические виды деятельности способны сформировать методологическую и методическую базу для реализации сценария активной неоиндустриализации Сибири и других регионов России.

В случае системной реализации действий по регулированию стратегических параметров факторной составляющей в части поступательного снижения степени воздействия группы негативных факторов социально-экономического развития региона на величину не менее чем 30 % к 2030 г. и параллельного активного повышения на 50 % позитивного факторного действия идея новой индустриализации Сибири получит необходимый импульс, своих высококлассных специалистов

во всех сферах жизнедеятельности, что скажется в целом на повышении производительности труда, обеспечении устойчивого развития, повышении технического и технологического уровня регионов, росте уровня и качества жизни населения, определив тенденции развития на долгосрочный период.

4.2. Метод финансово-бюджетного проектирования как передовая научная методология в управлении качеством производства

Исследование аспектов повышения качества производственного процесса является одной из констант в актуальных проблемах всего индустриального периода развития человеческой цивилизации, соответственно, и в настоящее время методы обеспечения высокого качества производственной сферы экономики предприятий существенным образом влияют на цивилизованность, открытость, прозрачность и, как следствие, на инвестиционную привлекательность бизнеса, определяют вовлеченность в реализацию федеральных, региональных и муниципальных стратегий, программ развития и поддержки, государственного заказа, основанных на государственно-частном партнерстве проектов и зависят от уровня квалификации управленческих кадров, что, в свою очередь, напрямую определяется уровнем развития научно-образовательной сферы.

Применение в системе управления предприятиями методологии финансово-бюджетного проектирования и проектно-целевого подхода направлено именно на повышение качества производственного процесса, так как эти инструменты высококвалифицированного управления позволяют учесть и использовать научно-образовательный багаж общества, технологический и производственный потенциал средних и малых предприятий в стратегическом государственном строительстве, ориентируют систему управления на долгосрочный и оперативный периоды в вопросах ассортимента, объемов и качественных характеристик выпускаемой и подготавливаемой к выпуску продукции с ее распределением на внутренний и международный рынки.

В современном мире существует множество представлений и мнений о значении управления качеством производственного процесса. С одной стороны, макроэкономические аспекты напрямую зависят от объемов производства товаров и услуг, что определяет устойчивость экономического роста государств и мировой экономики. С другой стороны, конкурентные особенности хозяйственной деятельности предприятий диктуют необходимость снижения издержек производства при необходимости поддержания и повышения качества продукции. Возникает некоторое противоречие, выражающееся в том, что высокое качество промышленной продукции в части повышения эксплуатационного срока замедляет ее потребительскую оборачиваемость и снижает темпы спроса, что приводит либо к замедлению промышленного роста, либо к кризису перепроизводства. Суще-

ствуют представления и о многих других противоречиях современного хозяйственного процесса, как технологических, ресурсных, энергетических, так и социальных, гуманистических, экологических.

Аспекты повышения качества управления производственным процессом на предприятии призваны устранить возникающие противоречия с целью приведения хозяйственного комплекса региона и государства в высокоорганизованное состояние, способное обеспечить реализацию стратегических задач общества по повышению уровня и качества жизни населения [16].

Основные противоречия, согласно вышеперечисленным позициям, на наш взгляд, состоят в следующем:

- технологические противоречия в основном сводятся к сокрытию передовых научно-технических достижений, так как имеют двойное военное и гражданское назначение, соответственно, политические интересы диктуют целесообразность засекречивания прорывных разработок и, следовательно, замедление общественного НТП;

- ресурсные связаны с конечностью ископаемого сырья и наличием огромного количества отходов жизнедеятельности современной общественной и хозяйственной систем, что требует наличия эффективных технологий для вторичного использования сырья при отсутствии удовлетворяющих научно обоснованных, «природоподобных» решений по утилизации лишних отходов в данной сфере;

- энергетические противоречия во многом перекликаются с технологическими, ресурсными, экологическими противоречиями, и объясняется это тем, что принципы подавляющего использования углеводородных энергетических источников для развития цивилизации порождают экономическую нестабильность, политическую конфронтацию, социальное расслоение, загрязнение природы, инновационное сдерживание и т.д.;

- социальные вызваны как разделением мировых держав на страны первого, второго и третьего мира, так и существенным расслоением общества внутри государств по достатку и условиям быта, доступности образования, здравоохранения, культурных ценностей и многого другого, по религиозным, этническим, элитарным, классовым, статусным и иным признакам, что ставит перед обществом извечные вопросы справедливости, ответственности, честности, человечности, исторической правдивости, равноправия и т.п.;

- гуманистические противоречия также опосредованы, из них ключевым противоречием является необходимость обеспечения достойного уровня и качества жизни всех людей при невозможности такого решения для всех граждан не только в отдельно взятом регионе и государстве, но и, тем более, для жителей всех мировых государств;

- экологические противоречия связаны с использованием в мировой экономике в подавляющем большинстве производств «грязных» технологий при отсут-

ствии компенсирующих способов устранения загрязнения, что сокращает в обозримом будущем и экономические, и социальные, и природные пространства для жизнедеятельности растущего общества во всех государствах мира, и прежде всего в сырьевых регионах и странах третьего мира.

Перечисленные противоречия далеко не полный перечень проблем, прямо и косвенно связанных с качеством производственного процесса на предприятиях. В этой связи исследование методов повышения качества производственного процесса является высокой научной задачей индустриального общества современной человеческой цивилизации.

В настоящее время именно применяемые собственниками и менеджментом приемы обеспечения высокого качества производственной сферы предприятий в значительной степени определяют инвестиционную привлекательность и конкурентную способность бизнеса и призваны разрешить все имеющиеся противоречия в социально-экономическом развитии территорий.

Крупные промышленные предприятия, как правило, имеют отлаженную систему управления качеством производственного процесса, что позволяет им обеспечивать собственное развитие. При этом они являются основными налоговыми плательщиками, что определяет их вовлеченность в политическую среду и участие в федеральных, региональных и муниципальных стратегических программах социально-экономического развития, а также в проектах, ориентированных на государственный заказ, в том числе основанных на механизмах государственно-частного партнерства.

Средние и малые частные производственные предприятия, в свою очередь, особенно в современных кризисных условиях, испытывают существенные затруднения в развитии и обеспечении устойчивости экономического роста, что во многом объясняется отсутствием эффективных методов управления качеством производственного процесса в условиях риска и неопределенности.

Представленные в табл. 4.2–4.4 данные свидетельствуют о существенном превышении количества действующих организаций всех форм собственности и видов экономической деятельности и, соответственно, разрабатываемых и реализуемых ими инвестиционных проектов над числом финансируемых инфраструктурных инвестиционных проектов в Сибирском федеральном округе РФ.

Таблица 4.2

Количество организаций всех форм собственности СФО в 2012–2015 гг.*

Регион	На 1 января 2012 г.	На 1 января 2013 г.	На 1 января 2014 г.	На 1 января 2015 г.
Республика Алтай	8 262	7 772	6 582	6 509
Республика Бурятия	18 953	18 733	19 492	20 309
Республика Тыва	3 696	3 774	3 822	3 798
Республика Хакасия	10 653	10 942	11 467	11 690
Алтайский край	56 770	53 684	55 454	55 916
Забайкальский край	15 746	16 145	16 672	16 515

Регион	На 1 января 2012 г.	На 1 января 2013 г.	На 1 января 2014 г.	На 1 января 2015 г.
Красноярский край	71 435	72 659	76 304	78 517
Иркутская область	61 591	62 285	64 761	66 593
Кемеровская область	51 212	51 953	50 631	51 303
Новосибирская область	159 034	144 327	143 106	141 976
Омская область	49 630	48 623	49 489	49 263
Томская область	34 005	34 987	35 800	36 245
СФО, всего	540 987	525 884	533 580	538 634

* Составлена по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://fedstat.ru/indicator/data.do?id=42930>.

Таблица 4.3

Инфраструктурные проекты СФО по состоянию на 2010 г.*

Регион	Количество инфраструктурных проектов в регионах СФО (по данным региональных органов власти)	
	Всего	ГЧП
Республика Алтай	22	16
Республика Бурятия	9	8
Республика Тыва	6	6
Республика Хакасия	11	3
Алтайский край	10	10
Забайкальский край	32	6
Красноярский край	23	13
Иркутская область	15	0
Кемеровская область	91	1
Новосибирская область	9	2
Омская область	18	11
Томская область	20	11
СФО, всего	266	87

* Составлена по данным Аналитического отчета по результатам исследования «Реализация инфраструктурных проектов и развитие механизмов государственно-частного партнерства в Сибирском федеральном округе». URL: http://pppcenter.ru/assets/files/Anons/a_SFO%201.pdf.

Таблица 4.4

Инвестиции в основной капитал по регионам СФО за период 2008–2010 гг.*

Регион	Объем привлеченных инвестиций в основной капитал, млн р.		
	2008	2009	2010
Республика Алтай	7 591,0	6 951,0	7 840,0
Республика Бурятия	23 605,0	24 230,0	30 242,0
Республика Тыва	2 833,0	2 526,6	3 576,9
Республика Хакасия	13 312,3	13 000,1	22 580,0
Алтайский край	55 965,0	43 641,0	22 251,0
Забайкальский край	32 212,0	27 254,1	24 280,0
Красноярский край	204 200,0	246 400,0	226 371,3
Иркутская область	129 951,0	105 396,0	75 546,0
Кемеровская область	149 290,0	109 434,0	112 000,0
Новосибирская область	133 400,0	101 400,0	85 200,0
Омская область	85 100,0	60 000,0	71 000,0

Регион	Объем привлеченных инвестиций в основной капитал, млн р.		
	2008	2009	2010
Томская область	85 954,1	77 130,5	65 116,7
СФО, всего	923 413,4	817 363,3	746 003,9

* Составлена по данным Аналитического отчета по результатам исследования «Реализация инфраструктурных проектов и развитие механизмов государственно-частного партнерства в Сибирском федеральном округе». URL: http://pppcenter.ru/assets/files/Anons/a_SFO%201.pdf.

Основные вопросы управления производственным процессом с учетом рисковой составляющей рассмотрены и раскрыты в научных трудах отечественных ученых, в том числе автора [48; 103].

Исследование потребности в инвестициях по бизнес-проектам регионов СФО в 2014–2030 гг., проведенное на основании инвестиционных паспортов регионов, показывает снижение количества инвестиционных проектов (табл. 4.5). При этом размер среднегодовых инвестиций, требуемых для реализации проектов в 2015–2030 гг., отраженных в региональных инвестиционных паспортах, превышает среднегодовые привлеченные инвестиции за 2008–2010 гг. в среднем на 25 %.

Таблица 4.5

Потребность в инвестициях по бизнес-проектам СФО с 2014 до 2030 г.*

Регион	Количество бизнес-проектов	Средняя продолжительность, лет	Потребность в инвестициях, млн р.	Среднегодовое финансирование, млн р.	Оценка общей суммы инвестиционных затрат, млн р.
Республика Алтай	7	15	30 444	2 585	43 620
Республика Бурятия	6	8	120 926	13 361	156 516
Республика Тыва	7	11	310 156	55 783	385 552
Республика Хакасия	10	6	30 520	4 787	35 669
Алтайский край	13	7	152 809	25 928	223 855
Забайкальский край	11	10	184 657	15 354	193 907
Красноярский край	36	8	586 416	75 088	695 504
Иркутская область	38	8	351 048	30 060	457 948
Кемеровская область	29	4	111 242	15 334	162 746
Новосибирская область	16	5	172 960	31 394	214 758
Омская область	10	7	68 730	15 442	146 563
Томская область	14	4	89 588	13 967	92 832
СФО, всего	197	8	2 209 496	299 081	2 809 470

* Составлена на основе инвестиционных паспортов регионов СФО.

Применение в системе управления предприятиями нового метода финансово-бюджетного проектирования, алгоритмическая модель которого представлена в предыдущих трудах автора [77], направлено прежде всего на управление производственным процессом и повышение его качества.

Основные принципы нового, используемого в методологии финансово-бюджетного проектирования, проектно-целевого подхода, позволяющего учесть и использовать производственный потенциал не только крупных, но и всех производственных организаций, включая средние и малые предприятия, в стратегическом государственном строительстве, ориентируют систему управления качеством производственного процесса на краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный и дальнесрочный периоды в вопросах ассортимента, объемов и качественных характеристик выпускаемой и подготавливаемой к выпуску продукции на основе НИОКР с распределением на внутренние и международные рынки.

Предлагаемые метод и подход учитывают все основные стратегические задачи государства и региона, реализуемые на уровне производственных предприятий, такие как необходимость проведения модернизации экономики [36; 54; 66; 81], аспекты противодействия коррупции в конкурентной, административной, ведомственной и других сферах [73], проблемы развития налоговой системы и бюджетного сектора региона [42; 44; 65; 88], основные вопросы регулирования уровня жизни населения [80].

Методология финансово-бюджетного проектирования на предприятии предполагает разделение производственного процесса на внутренние инвестиционные проекты с различными экономическими, социальными, технологическими и экологическими параметрами, что позволяет расчетным способом оценить производственный потенциал и перспективное состояние предприятия с точки зрения степени полезного участия для целей стратегии социально-экономического развития региона с учетом задач формирования инновационной экономики, выхода на устойчивое, т.е. сбалансированное экономическое, социальное и экологическое, развитие и обеспечения активного неиндустриального строительства в стране, и прежде всего в регионах Сибири [49; 55; 63], в соответствии со стратегией социально-экономического развития Сибирского федерального округа [15].

По сути, метод финансово-бюджетного проектирования и проектно-целевой подход в управлении качеством производственного процесса на предприятии – это симбиоз межотраслевого баланса В.В. Леонтьева «затраты – выпуск» с учетом динамической модели межотраслевого баланса Н.И. Ведуты, системы расчетов Госплана СССР и программно-целевого подхода современной России. В таком виде стратегическое планирование на крупных, средних и малых предприятиях сможет ориентироваться на цели и задачи региона, структурировать конкурентные отношения внутри отдельных видов деятельности и усиливать конкурентоспособность на международных рынках, прогнозировать необходимые модернизационные процессы на основе внутренних и внешних инноваций, снижать коррупционные и другие негативные проявления, хеджировать риски и устранять неопределенность краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного развития.

Общее описание методического аппарата управления качеством производственного процесса на предприятии с целью обеспечения механизма достижения

стратегических целей социально-экономического развития региона на принципах ГЧП и на основе финансово-бюджетного проектирования и проектно-целевого подхода включает три позиции:

1. Составление комплекса инвестиционных бизнес-проектов, необходимых для достижения стратегических целей долгосрочного социально-экономического развития региона в разрезе отдельных крупных, средних и малых предприятий, исходя из оценки современного состояния и научно обоснованного долгосрочного и дальнесрочного прогноза возможных преобразований внешней и внутренней среды с учетом поиска путей сбалансированного наращивания совокупного производственного потенциала территории, обеспечения роста уровня и качества жизни населения, улучшения качества рабочих и управленческих кадров, научно-технического прогресса и экологических ограничений.

2. Оценка на уровне региона стоимости, периода окупаемости и сроков жизни бизнес-проектов в разрезе предприятий по основным видам деятельности (согласно ОКВЭД) на принципах межотраслевого баланса «затраты – выпуск» с учетом импорта и экспорта. Определение источников финансирования (бюджет, частные инвестиции, ГЧП), объема налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, стоимости инвестиций, социального эффекта (создание рабочих мест, рост заработной платы, строительство социальных объектов и т.д.), экологических затрат, инновационных доходов (реализация инновационной продукции, модернизация производства, НИОКР).

3. Проведение прогнозного расчета будущего состояния социально-экономической системы региона на период до 2030–2035 гг. на основе факторного анализа и экономико-математического моделирования с применением балансового метода пересчета валового регионального продукта, производимого различными видами экономической деятельности региона на основе динамической модели межотраслевого баланса, с учетом объемов и характера экспорта, импорта и регионального потребления в промышленной и продовольственной сферах.

Применение методологии финансово-бюджетного проектирования на уровне региона позволит сформировать территориальные целевые программы на основе ГЧП с закреплением инвестиционных проектов, входящих в долгосрочные программы развития производственного процесса всех действующих и создаваемых в перспективе крупных, средних и малых предприятий по всем представленным и новым видам деятельности.

Основные параметры методического подхода к оценке влияния качества производственного процесса предприятий на экономику региона в разрезе видов деятельности представлены в прил. 5. Формирование системы мониторинга представленных в таблице основных групп данных на уровне отдельных организаций возможно в относительно короткие сроки, на наш взгляд, в течение года. При условии включения компаний в стратегические документы региона на уровне Си-

бири и отдельных субъектов Российской Федерации, а также на уровне муниципальных образований с представлением заполненной типовой формы инвестиционных паспортов по планируемым проектам компаний собственники предприятий, по нашему мнению, получают стимул к заполнению и обновлению перспективных данных на ежегодной, регулярной основе как за счет предоставления бесплатной рекламы, так и за счет обеспечения прозрачной и добросовестной конкуренции в поиске инвестиций.

Использование метода финансово-бюджетного проектирования и проектно-целевого подхода на уровне всех крупных, средних и малых предприятий в системе стратегического планирования регионов с учетом межотраслевого баланса способно сформировать научно обоснованные пропорции различных видов деятельности в разрезе конкретных объектов в системе социально-экономического развития территорий на основе стратегических целей и задач с учетом всех возможностей административной, финансовой, политической и иной поддержки со стороны государства, с учетом принципов государственно-частного партнерства.

Такой подход позволит обеспечить устойчивый экономический рост и сбалансированное социо-эколого-экономическое развитие, заместить большую часть импортируемой промышленной и продовольственной продукции, провести модернизацию экономики и социальной сферы на инновационных принципах, сформировать новые производства и, соответственно, дополнительные рабочие места в строительстве, сельском хозяйстве, энергетике, добывающей и перерабатывающей промышленности, транспорте и сфере услуг.

4.3. Научное проектирование технологической революции на принципах гуманизации, устойчивого развития и высокого уровня образованности граждан с учетом противодействия недобросовестной конкуренции

Требуемое экономике и социальной сфере Российской Федерации в ближайшем будущем прорывное научно-технологическое развитие в соответствии с принятыми стратегическими государственными решениями невозможно без проектных научно обоснованных разработок. Реализация проектного подхода на государственном уровне возможна с применением финансово-бюджетного проектирования, основанного на проектно-целевом подходе к реализации стратегических задач. Финансово-бюджетное проектирование промышленной технологической революции требует особых подходов к методологическим принципам, учитывающим как научно-образовательный потенциал, технико-технологический задел и инновационные разработки, которые необходимо масштабировать, так и гуманистический инструментарий обеспечения сбалансированного социального, экологического и экономического развития, а также меры по противодействию внешней и внутренней недобросовестной конкуренции. В этой связи, на наш взгляд, требуется представление основных положений методологии прогнозного финансово-бюджетного проектирования промышленной технологической революции

на принципах устойчивого развития, гуманизации и инновационной индустриализации с учетом активного противодействия внутренним и внешним факторам недобросовестной конкуренции.

В современной экономике и социальной сфере Российской Федерации в соответствии с принятыми в мае 2018 г. стратегическими государственными решениями [13] (майский указ Президента РФ) в ближайшем будущем намечается прорывное технологическое развитие. Для специалистов в экономике и инженерных науках предельно ясно, что системные преобразования на уровне государства в целом возможны на основе проектных научно обоснованных разработок на уровне регионов, конкретных отраслей и предприятий.

Проектный подход к общегосударственным стратегическим преобразованиям [120] предполагает наличие точных расчетов всех ресурсных затрат по стоимости, времени производства, технологии реализации, синхронизации и согласованию действий [98]. Стоимость общегосударственных преобразований, да еще и в короткие сроки, предполагает очень высокие значения, что определяет недостаточность лишь бюджетных источников. В этой связи целесообразно, на наш взгляд, применять метод финансово-бюджетного проектирования [74], который предполагает задействование комплекса взаимоувязанных стратегически синхронизированных бюджетных стратегических целевых программ (национальных проектов) и инвестиционных проектов корпораций, т.е. проектно-целевого подхода к решению стратегических задач, а также совместного государственно-частного партнерского [57] проектного финансирования на уровне опорных регионов с распространением преобразований в соседние регионы параллельно, одновременно и поочередно.

Инициирование промышленной технологической революции требует выбора особых подходов к методологическим принципам ее реализации, учитывающих научно-технический [94], образовательный [82], инновационный [100], финансовый, организационный [79], кадровый [86] и правовой [89] потенциал. Многие футурологи [62] не сомневаются, что необходимый технологический и инновационный потенциал давно разработан и соответствует высокой задаче индустриального прорывного революционного всплеска экономики и социальной сферы [29] России и ее регионов. Однако что касается финансового, организационного, кадрового и правового потенциала, то существуют серьезные сомнения и недоверие к действующей системе управления, так как она дискредитировала себя за три прошедших десятилетия, не выполнив высокие лозунги 90-х гг. XX в. об успешных рыночных социально-экономических преобразованиях, стратегические планы 2008 г. [16] и майские указы 2012 г. [12], погрязнув в коррупции и не реализовав мощные финансовые возможности эпохи высоких цен на нефть и газ [50; 51; 67].

Учитывая, что научно-технический потенциал и инновационные разработки, способные обеспечить прорывную новую индустриализацию регионов России, необходимо системно масштабировать с применением крупного капитала

и бюджетного финансирования, тем более обеспечивая сбалансированное гуманитарное социальное, экологическое [87] и экономическое развитие [93], целесообразно существенно усилить и структурировать на современном цифровом уровне меры по административному, правовому, кадровому и, соответственно, образовательному противодействию внешней и внутренней недобросовестной конкуренции [32; 58; 102] и попыткам тоталитаризации общества.

К недобросовестной конкуренции, по мнению исследователей, возможно отнести все формы внутристрановых и международных противозаконных экономических, политических, санкционных, дискриминационных, криминальных, индустриально диверсионных, милитаристских и различных неправовых отношений и деяний, включая коррупцию, картельные сговоры, промышленный шпионаж, контрафакцию и другие проявления теневой экономики [37], несущие тяжелые риски неисполнения стратегических целей.

На наш взгляд, на уровне государства и его регионов недобросовестную конкуренцию как термин целесообразно трактовать широко. Это инструмент теневой экономики и источник подавляющего большинства антропогенных рисков, угроз, социального, экономического и экологического ущерба в виде противоправной деятельности и (или) незаконного бездействия, направленных на получение несправедливых глобальных и локальных стратегических преимуществ, финансовых сверхдоходов, коммерческих преференций, ложной деловой репутации и общественного статусного превосходства за счет создания и использования различного уровня внутренних и внешних для конкурентно подрываемого государства факторов – от осуществления незаконных ценовых манипуляций, товарной и сервисной фальсификации, документального подлога, промышленного шпионажа, коммерческого сговора и подкупа, деловой дискредитации, системной дезинформации, криминализации и рейдерства, технологических диверсий, коррумпирования органов власти и до ведения виртуально-информационных акций, исторически-образовательных инверсий, договорно-правовой аннигиляции, политических провокаций, физической и химико-биологической детериорации экосистемы и продовольствия, кибернетической тотализации, цифровой преступности [92], уголовно-репрессивного шантажа вплоть до военно-карательных действий, направленных против гуманистических принципов, оборонной и честной конкурентной способности, экономической устойчивости, социальной стабильности, здорового самочувствия и свободного общественного самосознания нации.

Проектирование новой индустриальной революции в России и ее успешная реализация напрямую, на наш взгляд, зависят от способности государства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях противодействовать факторам внешней и внутренней недобросовестной конкуренции.

В этой связи необходимо раскрыть и систематизировать основные, ключевые и главные положения методологии стратегического прогнозирования промышленной технологической революции в ресурсном регионе на принципах

устойчивого развития с учетом активного противодействия внутренним и внешним факторам недобросовестной конкуренции с применением метода финансово-бюджетного проектирования.

Основными методами исследования проблем социально-экономического развития страны с учетом научно-образовательного обеспечения управленческой работы должны являться систематизация, обобщение и ранжирование положений методологии стратегического прогнозирования промышленной технологической революции на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, проводимой на основе финансово-бюджетного проектирования с учетом обеспечения гуманизации, устойчивого развития и противодействия инструментам недобросовестной конкуренции.

Методология финансово-бюджетного проектирования в стратегическом прогнозировании крупных инвестиционных индустриальных проектов инновационной направленности в экономической и социальной сферах предполагает учет всех основных, т.е. находящихся в основе преобразований, ключевых, т.е. определяющих функциональные характеристики, и главных, т.е. определяющих целевые показатели системы управления, мероприятий и положений в комплексной увязке с применением проектно-целевого подхода.

Исследование основных, ключевых и главных положений методологии стратегического прогнозирования новой промышленной технологической революции в регионах России позволяет выявить неотъемлемые конструктивные принципы обеспечения прорывного экономического и социального роста с учетом устойчивого – сбалансированного социо-эколого-экономического – развития и противодействия недобросовестной конкуренции.

К основным проектным мероприятиям и положениям можно отнести комплекс инфраструктурных проектов экономической и социальной сфер, а также мероприятий по противодействию недобросовестной конкуренции, призванных обеспечить реализацию ключевых проектов, сформировать полноту и завершенность главных.

К ключевым проектным мероприятиям возможно отнести научно-изыскательские, промышленно-эксплуатационные, технико-экологические и индустриально-инновационные проекты производственной направленности в экономической сфере, определяющие уровень жизни граждан.

К главным проектным мероприятиям возможно отнести научно-образовательные, правовые, культурные, рекреационные, социо-экологические, молодежные, семейные и здравоохранительные проекты гуманитарной направленности в социальной сфере, определяющие качество жизни граждан.

Взаимосвязанный комплекс проектных мероприятий позволит определить инновационный индустриальный прорывной рост экономики и социальной сферы на принципах устойчивого развития и противодействия глобальным и локальным факторам недобросовестной конкуренции.

Согласно майскому указу Президента РФ, целью стратегического развития России в период до 2024 г. является осуществление «...прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека...». Целевыми показателями названы: «...обеспечение устойчивого естественного роста численности населения; ...повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. – до 80 лет); ...обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; ...снижение в два раза уровня бедности; ...улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно; ...ускорение технологического развития, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 % от их общего числа; ...обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере; ...вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 %; ...создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами» [13].

В этой связи определены национальные проекты (программы) России и ее регионов, которые, согласно предлагаемой автором методологии, возможно ранжировать следующим образом:

– основные: «Жилье и городская среда», «Безопасные и качественные автомобильные дороги»;

– ключевые: «Наука», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Международная кооперация и экспорт»;

– главные: «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Экология», «Культура» [там же].

Следует заметить, что, на наш взгляд, в перечне утвержденных национальных проектов недостает многих принципиально важных проектов и направлений, которые должны обеспечивать прорывной научно-технологический рост регионов России. Необходимо и целесообразно дополнительно утвердить:

– в ранге основных: национальный проект «Гипертехнологичный транспорт и логистика» (гипертехнологическое развитие космического, авиационного, железнодорожного, морского, речного, трубопроводного, автомобильного и новых видов транспорта);

– в ранге ключевых: национальный проект «Новая индустриализация» (освоение и масштабирование зеленой энергетики, экологически чистой инновационной «метанаучной» промышленности¹, инновационных вторсырьевого производства, утилизации и рекультивации промышленных и коммунальных отходов, реновационного сельского хозяйства² и т.п.);

– в ранге главных: национальный проект «Главенство права» (принципиальное стратегическое совершенствование Конституции, федерального и регионального законодательства; национализация стратегических финансовых институтов, промышленных объектов, фармацевтического и продовольственного секторов; разработка, внедрение и масштабирование мероприятий по выявлению, предупреждению, профилактике глобальных и локальных факторов недобросовестной конкуренции и противодействию им и т.п.).

Предлагаемые дополнительные национальные проекты, на наш взгляд, являются принципиально важными для достижения стратегических целей майского указа Президента РФ от 2018 до 2024 г. и на более долгосрочную перспективу, так как в сформированных за последние три десятилетия правовых, административных, научных, образовательных, промышленно-технологических и инфраструктурных условиях реализация прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России представляется маловозможной в связи с институциональным несоответствием системы управления, экономической и социальной сфер поставленным целям.

В современной прогностической науке программные и проектные разработки являются инструментом формирования и обоснования технологических изменений образа будущего и предвидения социально-экономической перспективы с учетом возможных рисков, т.е. представляют собой важнейший элемент научного прогноза и способ построения реальности. Представленные суждения предполагают дальнейшие исследования и разработку методических рекомендаций по детальному обоснованию приоритетных стратегических ориентиров в методологии прогнозного аппарата реализации прорывного научно-технологического роста и социально-экономического устойчивого развития с учетом активного противодействия недобросовестной конкуренции на международном и внутристрановом уровнях. Выводы и рекомендации могут быть применены в дальнейших научно-исследовательских разработках и образовательном процессе в программах обучения профессиональных специалистов, молодых ученых и при подготовке и переподготовке управленческих кадров.

¹ Под инновационной «метанаучной» промышленностью автор подразумевает инновационную промышленность, основанную на универсальных междисциплинарных научных принципах.

² Под реновационным сельским хозяйством автор понимает восстановление производства продовольственной и промышленной продукции растениеводства, животноводства, птицеводства, рыбоводства и т.п. на традиционных экологически чистых принципах с обеспечением системой защиты от нарушения природных (естественных) правил.

5. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВЫ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

5.1. Коррупция как следствие недостатков системы образования и принципы ее снижения в методологии финансово-бюджетного проектирования прорывного технологического стратегического развития страны

В разделе изложены основные принципы существующего порядка стратегического управления социально-экономическим развитием России и ее регионов с учетом противодействия массовой коррупции. Представляются основные методические принципы и теоретические положения инновационного управленческого метода – финансово-бюджетного проектирования социально-экономического развития региона применительно к антикоррупционной деятельности. Особое внимание уделяется раскрытию категории коррупционной составляющей, проявляющейся в ее влиянии на социально-экономическое развитие региона в различных сферах жизнедеятельности общества, что, по сути, является следствием системных недостатков образовательной сферы. Раскрыты основные элементы методического подхода к оценке степени и срока вреда коррупционной составляющей в системе финансово-бюджетного проектирования. Сделаны выводы о возможных пропорциях коррупционного, теневого капитала и «белой экономики» в региональной социально-экономической системе. Выявлены ключевые виды хозяйственной и общественной деятельности, коррупционная составляющая, соответственно степень и сроки вреда в которых существенно выше средних значений в целом по сфере, в соответствии со структурой валового регионального продукта, кроме того, противодействие коррупции в данных видах деятельности определяет эффективность антикоррупционной борьбы в целом по региону. Представлены методические принципы ранжирования основных характеристик социально-психологического портрета лиц, в том или ином качестве участвующих в коррупционных схемах. Предложено авторское видение социально-психологического портрета различных представителей коррупционных схем и систем, дана общая оценка степени их социально-экономического вреда. Разработаны рекомендации по стратегическому управлению долей и структурой коррупционной составляющей в социально-экономической системе региона на макроэкономическом уровне на основе акцентирования антикоррупционных мероприятий и профилактики на ключевых экономических и особо важных социальных видах деятельности с целью повышения эффективности управления региональной системой с применением метода финансово-бюджетного проектирования.

Отказавшись в 1990-х гг. от плановой системы в управлении социально-экономическим развитием, Россия взяла и активно применяет до настоящего времени метод стратегического программирования. При этом современная система управления России и ее регионов опирается на программно-целевой подход. Действующая методология в самых общих чертах предполагает, во-первых, формирование на уровне государства концепции долгосрочного социально-экономического развития, содержащей основные общие стратегические цели и задачи для всей страны. В настоящее время действует, хотя и достаточно серьезно устарела, Концепция-2020. Во-вторых, на уровне отдельных федеральных округов и отдельных видов социальной, промышленной, транспортной, рекреационной и другой деятельности, также на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований разрабатываются стратегии социально-экономического развития на долгосрочный период, включающие хронологические аналитические оценки и долгосрочные сценарные прогнозы, после чего утверждаются наиболее реальные к исполнению стратегические ориентиры. В-третьих, формируются целевые программы социально-экономического развития, составляются и исполняются бюджеты страны, регионов, городов, районов и госкорпораций.

Программно-целевой подход в управлении страной и регионами в определенной степени разделяет региональное хозяйство на государственную долю и на долю саморазвивающегося рынка в общем объеме финансовых и других средств, направленных на социально-экономическое развитие региона и его муниципальных образований, что затрудняет исследования в области прогнозирования и стратегического ориентирования из-за высокой доли неопределенности тех или иных рыночных явлений и отсутствия полной и достоверной информации о частных инвестиционных возможностях, краткосрочных и долгосрочных стратегических целях компаний и предпринимателей.

В рамках научного исследования предлагается новый для целей стратегического ориентирования и регионального управления подход – проектно-целевой и соответствующий инновационный метод финансово-бюджетного проектирования, который предполагает увязывание и согласование финансирования частных инвестиционных и государственных бюджетных проектов в составе комплексных многоцелевых программ, состоящих из отдельных инвестиционных проектов, реализующих стратегически важные и значимые региональные задачи на основе государственно-частного партнерства.

Финансово-бюджетное проектирование предполагает мягкую увязку всех государственных и корпоративных стратегий развития через утверждение стратегических государственно-частных проектов в единую долгосрочную дорожную карту социально-экономического развития региона. Метод финансово-бюджетного проектирования позволяет: существенно усовершенствовать методические принципы стратегического прогнозирования и управления бюджетными, инвестиционными, финансово-кредитными, социальными, экологическими и

т.д. рисками, повысить прозрачность регионального управления и согласовать темпы развития всех региональных экономических субъектов между собой и с инвестиционно-ресурсным потенциалом региона.

Категория «инвестиционно-ресурсный потенциал региона» введена в целях научного исследования и определяет возможности достижения стратегических целей, в части направленных на реализацию программных задач частных инвестиций и государственных финансов, природных и человеческих ресурсов. Не менее важным элементом метода финансово-бюджетного проектирования является учет внешних и внутренних негативных явлений в региональной экономике.

Последние годы и настоящее время уже с уверенностью можно охарактеризовать как период геополитических и геоэкономических изменений, происходящих в ущерб интересам России и против них. Вместе с тем наше государство раздирает множество глубоких социально-правовых заболеваний общества. К таким в большей мере по степени пагубного влияния на управляемость, экономическую эффективность и социально-политическую стабильность регионов следует отнести коррупцию.

Можно долго рассуждать над вопросом, насколько сильно и в каких сферах жизнедеятельности общества была развита коррупция в последние десятилетия существования Советского Союза и в первые годы молодой России, однако всем ясно, что современная позиция этого явления характеризуется более глубоким моральным разложением общества и несоизмеримо бóльшим совокупным финансовым потоком нелегальных, в том числе коррупционных, доходов.

Очень многие граждане, согласно различным социологическим опросам населения, уверены, что во власть и на руководящие должности в государственных, финансовых, торговых и других учреждениях стараются попасть в большинстве те лица, которые рассчитывают на участие в коррупционных или откатных схемах и получение теневого дохода.

Современное состояние этого широко распространенного социально-экономического явления – коррупции – серьезным образом негативно влияет на развитие и прогресс во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества, и прежде всего в системе образования, что, по сути, выступает следствием недостатков воспитания граждан с самых малых лет. На наш взгляд, абсолютно ясно, что в различных сферах данное явление имеет как общие, так и собственные специфические психологические основания, нелегальные схемы, финансовые потоки и степень вреда для общего государственного, регионального и частного экономического развития муниципальных образований, предприятий, предпринимателей, работников и их семей.

В этой связи вопросы коррупционной составляющей в государстве, региональном хозяйстве и аспекты разработки инструментария снижения социально-экономического вреда обществу заслуживают особого внимания в методологии

финансово-бюджетного проектирования, а также в связи с острой необходимостью реализации государственной политики в направлении противодействия коррупции [6; 8–11; 64]. Кроме того, особая задача государства заключается в противодействии коррупции на международном уровне [17], что требует от исследователей изучения зарубежного опыта в данной сфере. При разработке методических рекомендаций по оценке коррупционной составляющей и стратегическому управлению процессом снижения ее уровня в бюрократических системах стран и регионов были использованы данные по зарубежному опыту Азии, Австралии и анализ общей мировой ситуации [18; 26; 107–111].

Различным теоретическим аспектам борьбы с коррупцией и вопросам развития методологии оценки и снижения наносимого этим социально-экономическим явлением вреда региональному хозяйству и обществу в последнее десятилетие уделяется особенно много внимания как со стороны специальных ведомств, так и со стороны научного сообщества. В данном научном исследовании особо отмечены работы следующих ученых, раскрывающих аспекты профилактики коррупции, выявления коррупционных схем и исполнения антикоррупционной политики в условиях административной реформы России: В.А. Авдеев и О.А. Авдеева [33], А.П. Алексеева [39], О.И. Годунов [52], Л.М. Калайчиева [59], А.Н. Морозов [64], А.А. Сергеева [85], С.В. Шевелева [101]. Вопросы оценки и обеспечения достаточной прозрачности бюджетного процесса в регионах раскрыты в научном исследовании М.Ф. Замятиной и В.А. Бескровной [56].

Коррупцию как социально-экономическое явление в методологии финансово-бюджетного проектирования можно представить как отдельную категорию – коррупционную составляющую. В алгоритмической модели социально-экономического развития региона, основанной на методе финансово-бюджетного проектирования, коррупционная составляющая и ее влияние на социально-экономическое развитие региона в различных сферах жизнедеятельности общества учитываются ранжированно по территориальному расположению и виду деятельности, различаясь по степени и срокам воздействия.

Коррупционную составляющую в алгоритмической модели финансово-бюджетного проектирования развития региона целесообразно разделить по основным сферам общественной и хозяйственной деятельности, по степени социально-экономического вреда тождественно уровню нелегальных финансовых и нефинансовых потоков и сроку экономической компенсации вреда (прил. б).

В качестве коррупционной составляющей можно выделить, на наш взгляд, отдельные по смыслу, степени вреда и срокам вредоносного воздействия на социально-экономическое состояние и развитие региона и его общества коррупционные схемы, большинство из которых являются составляющими звеньями отдельных коррупционных систем, или цепочек. Относительное ранжирование вреда от коррупционной составляющей предлагается в диапазоне от 0 до 60 баллов в соответствии с возможным финансовым ущербом, наносимым в результате

действия коррупционной схемы, в зависимости от социально-экономической значимости. По сроку действия вреда – в диапазоне от года до 20 лет.

Выделенные в методике коррупционные схемы (коррупционные составляющие) имеют следующие характеристики и ранжирование по степени и срокам вреда:

- кадровая протекция (протежирование, кланово-элитарная система знакомств, семейных и деловых связей, создание неустойчивых организованных преступных групп) – 5 баллов, 1 год;

- откат от сделки (обналичивание нелегальных доходов, возврат доли кредита, возврат части контрактной стоимости, передача доли от стоимости государственного заказа) – 10 баллов, 3 года;

- подлог качества (контрабанда, фальсификация, завышение качественных характеристик для государственной сертификации и аккредитации, завышение стоимости) – 20 баллов, 5 лет;

- сокрытие кражи (подкуп ответственных лиц, следствия, судьи, формирование устойчивого организованного преступного сообщества) – 30 баллов, 7 лет;

- технологическая диверсия (утверждение стратегических решений по приобретению для конкретного вида деятельности или подтверждение государственной сертификации для закупки бюджетной сферой устаревших неконкурентоспособных технологий, проплата технической и технологической дезинформации для внедрения на региональном и государственном уровнях, формирование сети устойчивых организованных преступных сообществ, рейдерство) – 40 баллов, 10 лет;

- структурная диверсия (занижение бюджетных ассигнований и программных мероприятий по развитию, модернизации и реструктуризации конкретного вида деятельности в интересах зарубежных и транснациональных корпораций) – 50 баллов, 15 лет;

- политическое лобби (продвижение законов и нормативных актов, формирующих закрытые непрозрачные финансовые схемы, необоснованно завышающих финансирование проектов и создающих теневой финансовый поток в одном или нескольких видах деятельности) – 60 баллов, 20 лет.

Представленная классификация и принципы ранжирования по степени и сроку вреда носят экспериментальный характер и требуют дополнительных исследований и осмысления. Однако и они позволяют ранжировать весь комплекс социально-экономической системы на предмет выявления степени общего вредоносного влияния коррупционной составляющей и отдельных видов деятельности со значениями, превышающими средние по разделу, в соответствии с основной структурой ВРП, или средние по экономике региона.

Выявленные и представленные в прил. 6 виды хозяйственной и социальной деятельности, обладающие значениями выше средневзвешенных, по нашему

мнению, требуют придания статуса приоритетных социально значимых направлений пристального общественного и ведомственного контроля и системной оценки коррупционных явлений в данных сферах и в отвечающих за их развитие структурных подразделениях исполнительных органов власти.

Согласно авторской позиции, объединяющей и взвешивающей крупный массив экспертных мнений, общих и детальных оценок отдельных коррупционных явлений, сформированная в прил. 6 оценка степени вреда коррупционной составляющей обобщена в различных сферах деятельности в региональной социально-экономической системе и выделены следующие виды деятельности с наиболее высокими значениями:

- в сфере добычи природных ресурсов наиболее коррупционна нефтедобывающая, газодобывающая, угольная, лесозаготовливающая деятельность;
- в производственной сфере: машиностроительная, приборостроительная, нефтехимическая, металлургическая, автомобилестроительная деятельность;
- в сельском хозяйстве: агропромышленная, животноводческая, растениеводческая, рыболовецкая деятельность;
- в строительстве наиболее коррупционна жилищно-строительная деятельность;
- в энергетике: теплоэлектрогенерирующая, автозаправочная, альтернативноэнергетическая;
- в сфере услуг: жилищно-коммунальная, здравоохранительная, образовательная, спортивная, культуроведческая, экологическая, туристическая, миграционная, пенсионная, исполнительная, судебная, законодательная, академическая, научно-исследовательская, научно-прикладная, консалтинговая, бюджетная, страховая, финансово-биржевая, таможенная, в сфере общественного питания, радиотелефонная (сотовая), интернет-, телевизионная деятельность.

Учитывая расстановку средневзвешенных показателей коррупционной составляющей в отдельных видах деятельности региональной социально-экономической системы, возможно сделать умозаключение о возможном диапазоне пропорций коррупционного (теневого капитала) и «белой экономики» в региональной социально-экономической системе. Согласно исследованию, такой пропорцией может быть выражение 1 к 5, т.е. около 20 % экономики региона так или иначе находится в тени. Многие аналитики склоняются к диапазону 25–30 % ВРП и даже больше.

Преодоление сложившихся тенденций и снижение доли коррупционной составляющей до приемлемых 3–5 % ВРП требует применения неординарных решений и комплекса точечных системных воздействий. В этой связи необходимо образное понимание социально-психологических характеристик лиц, формирующих коррупционные схемы и теневые социально-экономические системы.

Исследование научных трудов и экспертных мнений о социально-психологическом портрете представителей коррупционных схем и систем в России и ее регионах позволяет сформулировать основные отличительные характеристики индивидов в соответствии с ранжированием коррупционной составляющей в региональной социально-экономической системе.

Авторское видение социально-психологического портрета различных представителей коррупционных схем и систем, а также оценка степени их социально-экономического и иного вреда представлена в табл. 5.1.

При составлении ранжированного социально-психологического портрета коррупционера применены следующие переменные характеристики:

- социальный статус: VM (VIP-менеджмент), BM (высший менеджмент), CB (средний менеджмент), IC (исполняющий сотрудник);
- образование: BO (высшее профессиональное образование), CO (среднее профессиональное образование), BO (без профессионального образования);
- уровень легальных доходов: ДВ (доход высокий), ДС (доход средний), ДН (доход низкий);
- уровень морально-психологических устоев: МВ (мораль высокая), МС (мораль средняя), МН (мораль низкая), МО (мораль отсутствует).

Таблица 5.1

Социально-психологический портрет коррупционера в России

Вид коррупционной схемы / системы	Социально-психологический портрет			Оценка возможного вреда, %		
	Активный	Пассивный	Переменный	Активный	Пассивный	Переменный
Кадровая протекция	CM, BO, ДС, MC	IC, CO, ДС, MB	IC, BO, ДН, MB	40	30	30
Откат от сделки	CM, CO, ДС, MC	CM, BO, ДН, MC	IC, BO, ДН, MC	50	40	10
Подлог качества	BM, CO, ДС, MN	CM, CO, ДН, MC	IC, BO, ДН, MC	30	40	30
Соккрытие кражи	BM, BO, ДС, MN	CM, CO, ДН, MN	IC, BO, ДН, MO	20	30	50
Технологическая диверсия	BM, BO, ДВ, MN	BM, BO, ДС, MC	CM, BO, ДН, MC	30	20	50
Структурная диверсия	IM, BO, ДВ, MC	CM, BO, ДВ, MC	IC, BO, ДС, MC	20	60	20
Политическое лобби	VM, BO, ДВ, MO	BM, BO, ДВ, MN	CM, BO, ДС, MC	20	70	10

Круг лиц, участвующих в коррупционных схемах и системах, можно условно разделить на три типа:

- коррупционер-организатор (активный тип – наиболее вредоносный по доле в финансовом потоке и по сроку воздействия);

– коррупционер-исполнитель (пассивный тип – менее вредоносный, но более многочисленный и устойчивый по степени и срокам социально-экономического вреда);

– коррупционер-одиночка (переменный тип – менее вредоносный, но слабо выявляемый и практически неискоренимый).

В соответствии с выделенными типами, ранжированными по социально-экономическим сферам и по степени вреда коррупционной составляющей, в табл. 5.1 формируются отличительные социально-психологические характеристики коррупционеров.

Необходимо акцентировать отдельное внимание на наиболее значимой сфере в социально-экономической системе региона, какой является исполнительная власть. Коррупционный финансовый поток в системе органов исполнительной власти строится по многоярусному принципу: чем выше уровень и возможности должностного лица, тем крупнее теневой коррупционный финансовый поток.

Коррупционная система в исполнительных органах власти не всегда совпадает с официальной служебной иерархией. Она не обладает полноценной единой структурой централизованного управления, однако имеет разрозненную групповую структуру с короткими, но более прочными вертикальными и горизонтальными «поручками», при этом и официальную, и теневую иерархию власти представляют одни и те же чиновники или служащие. Следовательно, комплексное противодействие коррупции должно учитывать все возможные защитные и отвлекающие методы, к которым прибегают коррупционеры и их организованные группы.

Общим выводом из проведенной оценки социально-психологического портрета коррупционера может быть следующий: основные самые опасные коррупционеры, действующие в национальной и региональной технологической, макроэкономической и политической сферах, обладают самыми высокими социально-экономическими характеристиками при очень низком уровне морально-психологических устоев.

Осуществленное исследование позволяет разработать общие рекомендации по стратегическому управлению процессом снижения доли и упрощения структуры коррупционной составляющей в социально-экономической системе региона на макроэкономическом уровне с целью повышения эффективности управления региональной системой на основе применения метода финансово-бюджетного проектирования.

На наш взгляд, в отношении ключевых видов деятельности и наносящих им вред самых вредоносных коррупционных схем и систем необходимы радикальные меры. Такой радикальной и экспериментальной мерой может быть уголовная ответственность с обязательной конфискацией имущества лиц, принимающих решения, в случае срыва ими реализации стратегического для региона социально-экономического проекта при условии участия этих лиц в учредительном

капитале организаций, исполняющих социально-экономические проекты, с долей, соответствующей рангу служащего исполнительного органа власти или по инвестиционным проектам на основе ГЧП – рангу служащего государственных и частных корпораций. В таком случае, вероятнее всего, на первый план в мотивации сотрудников выйдет заинтересованность в успешной реализации проектов как со стороны роста личных легальных доходов, так и со стороны усиления детализации и прозрачности ведомственного и общественного контроля, высокой материальной ответственности, серьезного риска потери доверия и свободы.

Современные вызовы требуют активизации проведения антикоррупционных мероприятий в первую очередь в тех сферах жизнедеятельности общества, которые определяют вопросы государственной безопасности и социальной стабильности [75]. Пристальное внимание, на наш взгляд, необходимо уделить сферам деятельности, нуждающимся в особом контроле и объективной оценке со стороны исполнительных и правоохранительных органов власти, научного сообщества и общественности, а также требующим регулярного прогнозирования вариантов развития и планирования соответствующих стратегических профилактических и оперативных мероприятий при финансово-бюджетном проектировании социально-экономического развития региона.

Повышение эффективности противодействия коррупции, на наш взгляд, требуется в сферах деятельности, получивших согласно методическим оценкам (см. прил. 6, табл. 5.1) на уровне структуры ВРП значения степени и срока вреда выше среднего. Особо пристально следует относиться к сферам, имеющим соответствующие значения выше среднего в целом по экономике региона.

Остро необходимо обеспечение эффективности антикоррупционных мер в сфере продовольственной безопасности региона, прежде всего на этапе контроля прохождения завозимой в регион и производимой из завозного сырья местной продовольственной продукцией всех обязательных процедур проверки на соответствие нормам и допустимым характеристикам, также в сфере формирования продовольственных цен и в сфере импортозамещения.

Также требуется наладить, что особо важно с общественной точки зрения, успешное противодействие коррупционным явлениям в ведомствах, отвечающих за борьбу с незаконным оборотом наркотических, психотропных, несертифицированных спиртосодержащих и иных запрещенных средств и препаратов, другими словами, нужен усиленный контроль в сфере противодействия наркотизации и алкоголизации населения, а также в области противодействия распространению фальсифицированных лекарственных препаратов.

Очень актуально усиление антикоррупционной деятельности в экологической сфере. Иначе говоря, необходимо обеспечить соответствие деятельности производственных объединений, социальных служб и прочих организаций экологическим стандартам, стратегическим целям и задачам в этой сфере.

Одним из острых и социально значимых направлений является повышение эффективности противодействия коррупции в миграционной сфере, т.е. требуется обеспечение прозрачности и упорядоченности миграционного процесса и усиление контроля за своевременным ограничением незаконного пребывания иностранных граждан на территории России.

К основным направлениям антикоррупционного контроля и оценки деятельности структурных подразделений исполнительных органов власти региона, но уже с точки зрения государственных социально-экономических приоритетов, следует отнести противодействие коррупции в сфере бюджетного процесса, реализации приоритетных национальных проектов, федеральных и региональных программ отраслевого и социально-экономического развития, предоставления услуг населению, государственных закупок, управления государственной собственностью и т.д. с учетом современной международной жестко-конкурентной обстановки.

Кроме того, важно отметить, что мероприятия по устранению коррупционности в нормативно-правовых актах и административных региональных и муниципальных регламентах по предоставлению услуг населению и проведению работ по благоустройству и развитию инфраструктуры гораздо эффективнее точечных уголовных расследований коррупционных деяний, так как данный процесс ликвидирует саму причину коррупции – возможность единоличного или группового (по сговору) блокирования принятия имущественного и иного правового решения или завышения стоимости проведения работ и т.п.

Необходимо еще раз отметить, что общим, характеризующим все коррупционные симптомы общества фактором является отсутствие должного уровня воспитательного процесса, прежде всего в образовательной сфере России и в культуре реализующих воспитательную функцию средств массовой информации, постоянно вещающих в большей степени правовой беспредел и отсутствие справедливого наказания за все виды превышения полномочий и воровство в особо крупных размерах, а также судебной системы, не реализующей интересы общества по организации справедливого общества, что свидетельствует о всепроницаемости и системности такого явления, как коррупция. В этой связи требуются системные преобразования по искоренению данного разрушающего государственные основы явления, что, на наш взгляд, возможно обеспечить путем применения финансово-бюджетного проектирования на всех уровнях социального устройства, начиная с первых уровней образовательной сферы, сформировав акцентированное инвестирование человеческого капитала каждого гражданина через кратное увеличение заработной платы и материально-технического обеспечения государственных образовательных учреждений всех уровней и внедрение профессиональных высокоэффективных образовательно-воспитательных программ, раскрывающих правовые основы ответственности преступника и информирующих о неизбежных негативных последствиях для общества, по всем направлениям и предметам в процессе обучения.

Развивая общество в направлении активизации антикоррупционной борьбы, нельзя не учитывать то, что необоснованное обвинение представителя органов исполнительной власти региона или иных профессий в коррупции также выступает негативным фактором, влияющим как на репутацию конкретного служащего, его структурного подразделения и исполнительных органов власти региона (объединенного субъекта) в целом, так и на ухудшение социально-экономической стабильности во вверенных ему сферах управления и влияния. Кроме того, коррупционный оговор может быть спланирован как диверсия со стороны политических и других конкурентов. Соответственно, необходимо системно противодействовать недобросовестным, незаконным методам политической, служебной, коммерческой, бытовой и т.д. конкуренции. Также следует разработать критерии оценки такой работы и мероприятия по реабилитации незаконно привлеченных к ответственности или оклеветанных сотрудников организаций, ведомств, учреждений и исполнительных органов власти.

Наиболее важным и действенным инструментом противодействия коррупционности общества и органов власти является и должна стать по-настоящему высокоэффективная научно-образовательная сфера. Для повышения антикоррупционной общественной направленности рынка образовательных услуг необходимо массово и повсеместно, независимо от направления обучения и уровня учебного заведения, внедрить систему правового антикоррупционного воспитания общества.

5.2. Перспективы реализации новой индустриализации России на принципах цифровой экономики

Современные стратегические задачи обеспечения прорывного технологического развития экономики и социальной сферы России требуют активной цифровизации общества и, соответственно, массовой подготовки высококвалифицированных кадров за счет активного инвестирования в научно-образовательную сферу государства. Необходимая обществу стратегическая новая индустриализация страны, и Байкальского региона в частности, предполагает стремительное внедрение в промышленность цифровых принципов, что также определяется национальными проектами «Цифровая экономика», «Наука» и «Образование». В регионах с экспортно-сырьевой спецификой экономики требуется решить особо сложные стратегические задачи, так как общая стратегия страны ориентирована на товарный экспорт с высокой конкурентной способностью на мировом уровне.

В настоящее время во всех передовых государствах мира и российском обществе в том числе стратегия цифровизации экономики реализуется активно, что в общем смысле в промышленных отраслях экономики признается новой индустриализацией на принципах четвертой технологической революции, или Индустрии 4.0. В соответствии с мнением экспертов, а также указом

Президента России и призванными реализовать стратегические технологически прорывные экономические и социальные цели и задачи национальными проектами Правительства РФ именно от принципов и вектора цифровизации общества зависят качественные характеристики (негативные или позитивные) уровня и качества жизни граждан и место России в мировой экономике в ближайшие десятилетия.

Сегодня ведутся активные исследования и разработки, обосновывающие возможности новой индустриализации с применением цифровых платформ. Наиболее интересными в перспективе противодействия коррупционным явлениям, препятствующим активному развитию промышленности, на наш взгляд, являются: взаимодействие гуманитарных и точных наук в условиях применения цифровых технологий [90], развитие цифровой экономики в регионах России, в том числе и в Сибирском федеральном округе [78], разработка концепции информационной системы мониторинга уровня развития цифровой экономики [41], влияние цифровой экономики на занятость населения в условиях межрегиональной социально-экономической дифференциации [95], исследования блокчейн-технологий и цифровизации криминологии [91].

Цель раздела заключается в обозначении основных и ключевых аспектов и перспектив новой индустриализации в промышленности Байкальского региона на принципах цифровизации.

Задачами исследования являются: формирование расширенного определения термина «цифровая экономика»; обобщение и классификация цифровых технологий; определение перспектив и проблем реализации цифровизационной новой индустриализации промышленных отраслей России в целом и Байкальского региона в частности.

Проведенные исследования различных мнений как теоретиков и практиков, так и официальных органов, формирующих стратегические документы, позволяют сформулировать сводное, учитывающее ключевые научно-прикладные аспекты, определение. В общем виде, на наш взгляд, цифровая экономика представляется как экономическая деятельность, основанная на повсеместном внедрении и применении цифровых технологий и техники, в том числе в промышленных отраслях и социальной сфере, на принципах инновационной модернизации и правилах устойчивого развития с целью оптимального стратегического прорывного экономического и социального роста с учетом территориальной и индустриальной специфики и ориентации конечного производства на экспортное потребление.

Единой общепринятой классификации цифровых технологий не существует. В общем виде к цифровым технологиям относятся как многие активно развивающиеся направления научно-технического прогресса, так и передовые перспективные разработки, пока еще находящиеся в зародыше. В число активно развивающихся входят следующие:

– информационно-телекоммуникационные технологии, представленные цифровыми телефонами и смартфонами: видеокамерами, телевизорами, видео- и аудиоплеерами, бытовой техникой, а также радиостанциями, спутниковой связью, GPS- и ГЛОНАСС-навигацией и т.д.;

– компьютерные технологии, представленные стационарными электронно-вычислительными станциями и серверными центрами, персональными компьютерами, копировальной, принтерной и сканерной техникой, ноутбуками, планшетами, смартфонами, игровыми приставками, программным обеспечением (Windows, Ios, Android и др.), учетными и расчетными программами автоматизированных рабочих мест (1С:Бухгалтерия, Project Manager Professional, SRM (система управления взаимодействием с поставщиками), CRM (система управления взаимоотношениями с клиентами), PRM (система управления взаимоотношениями с партнерами), правовыми информационно-справочными системами («Консультант», «Гарант») и др.) и т.д.;

– интернет-сети, представленные браузерами, информационно-поисковыми системами, веб-сайтами, универсальными почтово-поисковыми веб-системами (Google, Mail, Yandex, Opera, Microsoft Edge), адресами электронной почты организаций и частных лиц, социальными сетями (Facebook, Instagram, «ВКонтакте», ОК, WhatsApp, Viber и др.), клауд-технологиями (облачными), удаленными рабочими местами, сервисом Web API, удаленными продажами, удаленной хирургией и медициной, электронным образованием и т.д.;

– финансовые цифровые системы, представленные специальными цифровыми платежными системами (СВИФТ, МИР, Visa, Mastercard, UnionPay и др.) и электронными финансовыми программами, онлайн-банкингом, электронной биржей, сайтами трейдеров, системами денежных переводов («Вестерн Юнион», «Система Контакт», «Юнистрим», «Золотая Корона», «Сбербанк Блиц», Moneygram) и электронных кошельков («Яндекс.Деньги», «Mail.ru.Деньги», Webmoney, PayPal, Perfect money, Money mail, ПРО100, Qiwi, Alipay) и др.;

– робототехника, представленная станками с числовым программным управлением, автоматизированными производственными программируемыми конвейерными линиями, антропоморфными роботами и т.д.;

– медицинские высокотехнологичные устройства, представленные магнитно-резонансной томографией, компьютерной томографией, устройствами для ультразвуковых исследований, мультиметрией, высокотехнологической хирургией и т.д.;

– цифровой бизнес, представленный производством цифровой техники, виртуальными рабочими местами, производством специального программного обеспечения и продукции, услугами по оптимизации производственных систем и управлению производственным процессом, а также по активному использованию человеком информационных систем.

В число перспективных входят следующие разработки:

– аддитивные технологии, представленные 3D-принтерами в различных производственных отраслях, машиностроении, авиастроении, авиакосмической отрасли, в медицине и других направлениях экономики и социальной сферы;

– IT-контроллинг, телеметрия и регулирование, представленные технологиями «Электронное правительство», «Умный город», включая «Умное ЖКХ», «Инновационные системы для городской среды», «Интеллектуальные общественные системы и системы экологической безопасности», «Умный транспорт», «Умный дом», «Умный завод», «Умное промышленное производство», «Умный топливно-энергетический комплекс», «Умное сельское хозяйство», в том числе умные животноводческие и растениеводческие комплексы, гидропонические и аэропонические оранжереи с регулируемым искусственным природоподобным оптимальным климатом и т.д., а также системой цифрового образования;

– технологии Big Data и блокчейн, представленные большими базами и цепями блоков информационных данных, криптовалютами, алгоритмами кодирования, сохранения и передачи информационных массивов и баз данных и т.д.;

– интернет вещей, представленный сетью бытовых, офисных, транспортных, промышленных и других технических электронных устройств, оснащенных процессорами, контроллерами и блоками связи с интернет-сетью в целях проведения обновления программного обеспечения, формирования информационной базы данных и системной сети, способствующей повышению эффективности использования техники в промышленности и в быту;

– искусственные нейронные технологические сети, представленные математическими моделями, машинным обучением и алгоритмами поиска и идентификации объектов и субъектов, а также алгоритмами принятия управленческих решений, краудсорсинга и т.д., применяемые в маркетинге, правоохранительной деятельности и других сферах;

– искусственный интеллект, основанный на искусственных обучаемых нейронных технологиях и базах данных, представленный технологиями Индустрии 4.0, т.е. киберфизическими системами, призванными способствовать повышению эффективности научных исследований, производства, сервиса и принимаемых управленческих решений;

– квантовый компьютер, предполагающий использование квантовой механики с целью получения самостоятельного искусственного интеллекта.

Кроме того, существуют и другие перспективные направления развития цифровых технологий с целью формирования высокоэффективного цифрового общества и экономики, в том числе чипирование диких, сельскохозяйственных и домашних животных, кибернизация человека, квантовая медицина, 3D-нано-био-принтинг и т.д.

Согласно современным стратегическим ориентирам, сформулированным в указе Президента РФ в мае 2018 г., к концу 2024 г. Правительство России намерено осуществить комплексную цифровую трансформацию экономики и социальной сферы в целях обеспечения прорывного социально-экономического развития страны [13]. Для этого необходимо разработать законодательство о цифровых технологиях, модернизировать цифровую инфраструктуру, внедрить цифровые практики во всех ключевых сферах экономики и в государственное управление, наладить подготовку кадров для переходного периода.

Основными целями национального проекта «Цифровая экономика» являются:

1. Повышение доли внутренних затрат на развитие цифровой экономики в валовом внутреннем продукте страны за счет всех источников не менее чем в три раза по сравнению с 2017 г. – до 5,1 % в 2024 г.

2. Создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств.

3. Использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

Для достижения целей национального проекта определены следующие задачи:

1. Создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий.

2. Создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок.

3. Обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики.

4. Обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства.

5. Создание сквозных цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок.

6. Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей.

7. Создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и внедрению цифровых технологий и платформенных решений, включающей в себя венчурное финансирование и иные институты развития.

8. Преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, промышленность, сельское хозяйство, строительство, городское хозяйство, транспортную и энергетическую

инфраструктуру, финансовые услуги, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений.

9. Разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств – членов Евразийского экономического союза при реализации планов в области развития цифровой экономики.

Относительно перспектив построения в России цифровой экономики и реализации одноименного национального проекта следует отметить, что наравне с отражаемой в отечественных средствах массовой информации убежденностью первых лиц государства в успехе существуют высказываемые не менее квалифицированными аналитиками и государственными деятелями сомнения.

Так, на прошедшем в середине сентября 2019 г. Московском финансовом форуме председатель Счетной палаты Российской Федерации Алексей Кудрин обозначил существенные, по его мнению, недостатки в работе Правительства РФ, которые могут привести к неспособности достижения поставленных высоких целей по прорывному технологическому развитию страны в экономике и социальной сфере, в том числе в направлении формирования цифровой экономики. Основными проблемами названы:

- финансовые инвестиции, факторы инвестиционной привлекательности и кредитное финансирование, а также законотворческая, судебная, правоохранительная деятельность и налоговое законодательство – не согласованы со стратегией прорывного роста, необходимые изменения не включены в отдельные национальные проекты и не соответствуют задачам и целям утвержденных национальных проектов, в том числе национального проекта «Цифровая экономика»;

- высокая межрегиональная дифференциация доступности для населения и организаций цифровых технологий, широкополосной сети Интернет и цифровой связи;

- низкий уровень (около 30 %) квалифицированных пользователей персональных компьютеров и электронных программ среди зрелого и пожилого населения по сравнению с европейским уровнем – соответственно около 54 %, а в отдельных развитых государствах до 90 %.

По мнению А. Кудрина, в подготовленных Правительством РФ национальных проектах нет основы для прорывного роста, есть лишь обозначенные возможности для плавного эволюционного роста.

Однако многие эксперты считают, что все необходимые ресурсы и интеллектуальный потенциал для цифровизации экономики и обеспечения прорывного развития в стране имеются.

В частности, для Байкальского региона с его преобладающей экспортной ресурсно-сырьевой и импортной товарно-потребительской спецификой стратегия прорывного технологического экономического и социального роста и активного развития особенно важна. В этом макрорегионе наиболее развиты добывающая и нефтегазоперерабатывающая промышленные отрасли, и отдельные

нефтегазодобывающие и перерабатывающие компании играют особую бюджеттообразующую роль и, соответственно, имеют очень важное социальное значение для входящих в состав макрорегиона Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края.

К таким организациям, в частности, относится Иркутская нефтяная компания, реализующая кластерный проект по высокотехнологической газопереработке на основе освоения нефтегазовых месторождений Восточной Сибири. Высокое значение подобных проектов для экономики и социальной сферы ресурсных регионов требует серьезной комплексной финансово-бюджетной, социальной и научно-образовательной государственной поддержки и включения таких компаний в соответствующие национальные проекты в соответствии с задачами реализации стратегии прорывного технологического развития. Научно-образовательная поддержка государства необходима прежде всего для формирования дееспособной предпринимательской среды в целях активного формирования кластерных сетей на муниципальном и региональном уровнях.

На современном, начальном этапе реализации всех национальных проектов, и в частности проекта «Цифровая экономика», который является основным для новой индустриализации промышленных отраслей страны, что в большей степени важно для сырьевых регионов, таких как Байкальский регион, и определяет степень активности реализации прорывного стратегического развития, успешность процесса цифровизации экономики зависит от грамотности управления текущей деятельностью в экономической, социальной и правовой сферах, а также от согласованности и синхронизации текущего развития с реализацией на основе применения сквозных цифровых технологий, одновременно охватывающих несколько трендов или отраслей, всех национальных проектов.

5.3. Рекомендации по совершенствованию государственного регулирования рынка образовательных услуг в РФ

В современных условиях глобального, повсеместного и многоуровневого внедрения дистанционных образовательных технологий, вызванного социально-экономическими ограничениями передвижения населения в связи с распространением биологической угрозы, развитие рынка образовательных услуг получило цифровой вектор. Кроме того, стратегия цифровизации общества, озвученная и прописанная в президентских указах, государственных программах, национальных проектах и министерских документах Российской Федерации, определяет отсутствие спонтанности происходящих изменений и на рынке образовательных услуг, и в социальной сфере, и в экономике, и в области общественно-политических отношений. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно разработать рекомендации по практической гуманизации рынка образовательных услуг, так как

образование является инструментом построения общества будущего и формирует фундамент совокупного человеческого капитала страны.

Направления совершенствования государственного регулирования рынка образовательных услуг, на наш взгляд, зависят прежде всего от идейной составляющей. Идея будущего образа общественного устройства и политической культуры государства напрямую определяет вектор развития системы образования и, соответственно, характер желаемого вектора развития рынка образовательных услуг и всей общественной сферы.

Возможными представляются, на наш взгляд, две траектории развития: первая – формирование тотально контролируемой государственными органами посредством цифровых технологий общественной структуры, обладающей скованной цифровой образовательной системой, предназначенной для ограничения прав и свобод человека и его знаний; вторая – формирование свободного общества открытых знаний, способствующих стиранию классовых границ и разделений, позволяющих государству достигать высоких социально-экономических позиций и цивилизационного взлета.

Для реализации первого сценария в нашем государстве сделано уже очень многое. Соответственно, для реализации альтруистически направленного, оптимистического сценария, на наш взгляд правильного, необходимо в уже произведенные действия внести коррективы с целью обеспечения реализации концепции устойчивого развития – социо-эколого-экономического баланса на основе человеколюбия вопреки концепции устойчивого развития на основе тоталитарного трансгуманизма.

Коррективы в уже сформированные стратегические ориентиры развития образовательной сферы и, соответственно, рынка образовательных услуг должны формировать следующие гуманистические позиции, определяющие расширение возможностей для обучающихся со стороны государственного регулирования:

1. Обеспечение свободного доступа к финансовым источникам (государственные образовательные сертификаты – по факту рождения) и техническим средствам (компьютерная и оргтехника), позволяющим реализовать конституционное право на получение дошкольного, общего (школьного) и среднего профессионального образования на государственной и альтернативной основе.

2. Внедрение для целей доступности высшего образования недорогих (не более 3 % годовых) долгосрочных (не менее пяти лет) кредитных инструментов (образовательных кредитов).

3. Формирование на федеральном уровне региональных карт кадрового заказа по профессиональным функциям, характеристикам доходов и условиям проживания.

4. Обеспечение правового законодательного гарантирования независимости абитуриента в выборе профессии, образовательного учреждения и направления обучения.

5. Организация и правовое обеспечение на всероссийском уровне для всех форм и видов вузов дистанционного порядка приема заявлений и прохождения процедур поступления в высшие учебные заведения.

6. Оптимизация инвестиционного процесса в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в направлении расширения научно-экспериментальной техники, лабораторной базы и обеспечения обучающихся техническими средствами для прохождения школьного, среднего образовательного и высшего образовательного курсов на основе ДОТ посредством стандартизированного оборудования отечественного производства.

7. Организация отечественного массового производства электронно-вычислительной и оргтехники с возможностью высокоскоростного доступа к сетевым образовательным ресурсам, оснащение этим оборудованием государственных учебных учреждений всех уровней и форм обучения, а также обеспечение для них технических возможностей по высокоскоростной связи и доступу к образовательным ресурсам в сети Интернет.

8. Обеспечение ориентирования вузов России на проектное обучение и кросс-проектное образование, в рамках которого необходимо создавать стартапы. Причем в качестве стартапов должны реализовываться все дипломы и квалификационные работы, а готовить эти работы необходимо в соответствии с заказами администраций регионов, муниципалитетов и предприятий, предполагающими последующее трудоустройство выпускников вузов.

9. Обеспечение акцентирования внимания государства на повышение квалификации учителей сельских школ и активное осуществление государственной поддержки агрошкол России. Основными направлениями предпрофессиональной подготовки сельских школьников должны стать фермерское, тепличное и агропромышленное направления через знакомство с экологически чистыми технологиями растениеводства и животноводства, ознакомление с механизацией и роботизацией в сельском хозяйстве и т.д.

10. Обеспечение высокой взаимосвязи между общим школьным, средним профессиональным и высшим образованием, в связи с чем необходимо пересмотреть порядок формирования и прохождения выпускных экзаменов по курсу средней общеобразовательной школы, определив универсальные положения и специальные акценты профессионального ориентирования.

11. Обеспечение расширения автономии вузов и организация самоуправления силами профессорско-преподавательского состава с законодательным закреплением обязательных прямых выборов кандидатов на должность ректора и процедуры его снятия с должности (импичмента).

12. Закрепление на федеральном законодательном уровне не менее пятилетней контрактной системы трудоустройства в вузах с ежегодным планированием и отчетом, а также ежеквартальным контролем результатов.

13. Внедрение в систему учета обязательной нагрузки преподавателей научно-публикационной и грантозаявочной деятельности не менее 20 % от полной ставки в пересчете печатных листов рецензируемых научных статей и монографий с учетом статуса научных журналов и изданий, что позволит увеличить научный актив российской образовательной сферы и снизить аудиторную нагрузку преподавателей без снижения уровня их заработной платы.

14. Для целей построения действенного инструмента противодействия коррупции обществу и органов власти необходимо сделать научно-образовательную сферу по-настоящему высокоэффективной воспитательной системой, в связи с чем для повышения антикоррупционной общественной направленности рынка образовательных услуг следует массово и повсеместно, независимо от направления обучения и уровня учебного заведения, внедрить систему правового антикоррупционного воспитания общества, существенно увеличить материально-техническое обеспечение и повысить оплату труда педагогического состава.

15. Разработка и закрепление на федеральном законодательном уровне сетки ставок заработной платы работников сферы образования не ниже трехкратного уровня по отношению к средней зарплате по стране независимо от региона трудоустройства с ростом в зависимости от ученой степени, ученого звания и стажа, но не более пятикратного размера для руководящего состава.

Подводя итоги научной монографии, необходимо отметить, что обществу будущего различные эксперты и футурологи дают разные определения (названия): постиндустриальное, постбуржуазное, постцивилизационное, посткапиталистическое, пострыночное, информационное, знаниевое, цифровое и др., подчеркивая главенствующую роль знаний, умений и навыков в новом мире, в условиях четвертой промышленной революции и развития искусственных интеллектуальных технологий. Однако на практике роль человека, не обладающего финансовым и имущественным капиталом, в высказываниях высших чиновников и в российских стратегических документах низлагается до отсеиваемого, ненужного элемента или даже биологического объекта.

Цифровизация образовательной сферы и, соответственно, рынка образовательных услуг, с одной стороны, формирует новый класс услуг – дистанционных цифровых образовательных услуг, которые заместят большую часть рынка услуг по очной и заочной формам образования, с другой стороны, сделает образовательные услуги более доступными и менее дорогими для большинства населения страны. Однако отсутствие прямого доступного технологически не ограниченного общения с преподавателем – производителем образовательной услуги существенно ограничит возможность полноценной передачи опыта и мыслительных способностей, в том числе политической зрелости и воли, для этого большинства, тогда как материально и финансово обеспеченное меньшинство сможет получить доступ к полноценному, ничем не ограниченному образованию и, следовательно, к глубоким знаниям, инструментам самореализации и рычагам управления обществом.

Фундаментальные структурные изменения рынка образовательных услуг могут естественным образом привести к ускоренному и еще более радикальному, чем в настоящее время, разделению общества на классы по степени доступа к качественным знаниям, полезным умениям, востребованным навыкам и, как следствие, к материальным и общественным благам.

Система образования и степень образованности народа страны являются фундаментом развития ее общества во всех его сферах (научно-технической, экономической, социальной, общественной, политической) и пространственно-временных параметрах. Соответственно, можно предположить, что без серьезного общественного надзора существует вероятность того, что массовое, широкомасштабное и многоуровневое внедрение дистанционных цифровых технологий в систему образования и искусственного интеллекта, в систему управления развитием общества способно привести к цифровому проектированию общества будущих поколений, в котором граждане, получившие недорогое дистанционное образование, всегда и во всем будут ущемлены по отношению к гражданам, получившим дорогое очное образование. На наш взгляд, вопросы недопущения этих проблем и обоснования гуманистических механизмов цифровизации общества должны стать центральными темами научных исследований и концептуальных предложений научного сообщества в настоящее время и на длительную перспективу.

По нашему мнению, именно высокий уровень знаний, образования и культуры, в решающей степени определяемый их доступностью, в настоящее время способен раскрыть потенциал технологического, экономического и социального взлета России, обеспечить ее ведущее положение на мировом рынке образовательных услуг и в глобальной экономике. Именно массовая «индустрия знаний» при ее гуманистическом регулировании со стороны государства способна решить и проблемы развития собственно образовательной сферы, и социально-экономические и экологические проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Регулируемое развитие рынка образовательных услуг имеет стратегическое значение для любого государства, в том числе и для России, так как данная социальная и экономическая сфера определяет способность общества к устойчивому развитию и достижению высокого уровня и качества жизни граждан. Центральным звеном в образовательной сфере является образовательная услуга.

Образовательная услуга обладает аутентичностью и отличается от других видов услуг. Прежде всего, отличия состоят в природе образовательной услуги, которая проявляется в сфере применения – передача знаний, умений и навыков (специальное лицензирование, конкурсная основа приобретения услуг вузов, сезонность, длительность, зависимость приемлемости формы услуги от места, времени оказания и возможностей потребителей, возрастные параметры потребителя образовательной услуги), а также в потребительском свойстве (дороговизна, отсроченность и неопределенность результата, возможность перенять и перепродать), которое проявляется в приращении человеческого капитала (потенциала), т.е. полученные знания, умения и навыки, а также образовательные приемы способны оставаться с человеком на долговременный срок или даже навсегда.

Оценка стоимости образовательной услуги – один из самых сложных аспектов рыночной экономики, так как качество такой услуги зависит не только от ее производителя, но и от ее потребителя. Уровень качества образовательной услуги тем выше, чем выше точность передаваемых знаний, умений и навыков, чем выше реализуемость полученной образовательной услуги на практике с целью материальной отдачи, чем выше готовность потребителя получить образовательную услугу, а также чем выше духовно-культурная ценность и стоимость образовательной услуги, так как ценность полученной услуги, как в психологии, определяется величиной стоимости относительно собственной предельной платежной способности потребителя образовательной услуги, притом что ценность образовательной услуги может определяться не только стоимостью, выраженной в денежном эквиваленте, но и высотой уровня трудовых и временных затрат потребителя.

Необходимо отметить, что рынок образовательных услуг в современном виде представлен широким многообразием видов и форм как участников, так и услуг, что делает очень сложным процесс саморегуляции и регулирования со стороны государства, однако позволяет удовлетворить практически любые запросы общества и отдельных потребителей.

Правовые принципы функционирования образовательной сферы и, следовательно, рынка образовательных услуг за последние 30 лет претерпели существенные изменения. Сформированное к современному периоду законодательное обеспечение позволило структурировать образовательную систему по международным стандартам, что, по мнению одних экспертов, является относительно положительным результатом реформ, так как выстроен эффективно

управляемый рынок образовательных услуг, а также рынок информации и трудовых ресурсов, однако, по мнению других, образовательные реформы, наряду с системными общественными изменениями и значительным ухудшением социально-экономического состояния, послужили существенному и, возможно, необратимому спаду уровня образованности и культуры общества.

Современные стратегические принципы и инструменты регулирования рынка образовательных услуг основаны на передовых по отношению к мировому уровню подходах и технологиях, они нацелены на формирование цифровой экономики и соответствующей образовательной системы. Однако и по этому вопросу существуют альтернативные мнения, согласно которым окончательная реализация и становление всех закрепленных в стратегических документах параметров в руках недобросовестных регуляторов приведут к тоталитарному цифровому трансгуманизму.

Законодательное, нормативно-правовое обеспечение и регулирование образовательной сферы со стороны государственных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и надзорных органов за период реформ, судя по экономическим показателям, привели к сокращению числа организаций и сотрудников всех уровней образования, что позволило повысить нормативную эффективность сохранившихся учреждений и поднять уровень доходов оставшихся работников.

В настоящее время, по мнению отдельных экспертов, рынок образовательных услуг в России окончательно принимает капиталистический (коммерческий) формат рыночной экономики, а проведенные реформы привели к повышению управляемости и регулируемости рынка образовательных услуг, однако поспособствовали общему спаду уровня образованности населения страны, что отчасти подтверждается снижением числа выпускников высших учебных заведений. При этом число лиц, прошедших обучение по программам дополнительного образования, выросло, что свидетельствует о повышении требований рынка труда в эпоху смены технологического уклада и перехода к цифровой экономике.

Проблемы образовательной системы на уровне дошкольного образования переходят в систему школьного образования. Наиболее острые проблемы общеобразовательной школы сказываются и на сфере среднего профессионального, и на сфере высшего образования, в которых с учетом собственных проблем приобретают критический вид. В результате образовательная система существенно недовыполняет свои функции – подготовки кадрового потенциала для экономики, социальной сферы общества и развития личности молодых граждан.

Решение комплексных проблем образования: недостаточности государственного финансирования, потери молодежью нравственных ориентиров, социальной дифференциации и падения качества образования, снижения уровня общегуманитарной культуры и овладения учащимися профессиональными знаниями, а также понижения социального статуса педагогических работников –

должно лежать в русле общественных и политических интересов с учетом перспектив современного развития рынка образовательных услуг.

Вероятно, именно цифровой подход к образовательной сфере в ближайшей перспективе и будет реализовываться повсеместно. Этому подходу соответствуют все ключевые положения стратегических документов России, сформированные на основе международных стандартов и требований.

Поправки в Конституцию РФ, предложенные Президентом В.В. Путиным, позволяют весьма искусно обойти ранее обязательный для России международный вектор развития цифрового тоталитаризма, в том числе и доктрину ООН в сфере образования – «Повестка дня – 2030». Однако развитие дистанционных цифровых форм образования все равно будет стремительным. Соответственно, и правовое обеспечение, и стандартизация, и идеологическое (историческое) цензурирование необходимы и неизбежны.

Однако важно понимать, что социальное расслоение образования на минимизированное, недорогое, электронное – дистанционное и дорогое очное приведет к еще большему, чем существующее, расслоению общества и со стороны правящего класса потребует тотального надзора над населением, что уже внедряется под прикрытием пандемии и приведет к окончательному установлению элитарно-клановой (кастовой) системы общества в России.

С целью смягчения и недопущения развития радикально негативного сценария для России при таком подходе необходимо разработать рекомендации по совершенствованию государственного регулирования образовательной сферы и рынка образовательных услуг в сторону его гуманизации.

Обществу будущего различные эксперты и футурологи дают разные определения (названия): постиндустриальное, постбуржуазное, постцивилизационное, посткапиталистическое, пострыночное, информационное, знаниевое, цифровое и др., подчеркивая главенствующую роль знаний, умений и навыков в новом мире, в условиях четвертой промышленной революции и развития искусственных интеллектуальных технологий. Однако на практике роль человека, не обладающего финансовым и имущественным капиталом, в высказываниях высших чиновников и в российских стратегических документах низводится до роли отсеиваемого, ненужного элемента или даже биологического объекта.

По нашему мнению, именно высокий уровень знаний, образования и культуры, в решающей степени определяемый их доступностью, в настоящее время способен раскрыть потенциал технологического, экономического и социального взлета России, обеспечить ее ведущее положение на мировом рынке образовательных услуг и в глобальной экономике. Именно массовая «индустрия знаний» при ее гуманистическом регулировании со стороны государства способна решить и проблемы развития собственно образовательной сферы, и социально-экономические и экологические проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. – URL: <https://constitution.garant.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть 3 от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ, часть 4 от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изм. и доп. от 27 дек. 2019 г.). – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/521837163:0> (дата обращения: 24.04.2020).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ : (с изм. и доп. от 6 февр. 2020 г.). – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10105807/paragraph/133080:0> (дата обращения: 24.04.2020).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ : (с изм. и доп. от 24 апр. 2020 г. – URL: <https://base.garant.ru/12125268> (дата обращения: 21.04.2020).
5. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : (с изм. и доп. от 18 марта 2020 г.). – URL: <https://base.garant.ru/70291362> (дата обращения: 16.04.2020).
6. О противодействии коррупции : федер. закон РФ от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 дек. (федер. вып. № 4823).
7. О защите прав потребителей : закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-I : (с изм. и доп. от 24 апр. 2020 г.). – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/77690038/paragraph/115592:0> (дата обращения: 24.04.2020).
8. Национальный план противодействия коррупции : указ Президента РФ от 31 июля 2008 г. // Российская газета. – 2008. – 5 авг. (федер. вып. № 4721).
9. О мерах по противодействию коррупции : указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 // Российская газета. – 2008. – 22 мая (федер. вып. № 4665).
10. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы : указ Президента РФ от 13 апр. 2010 г. № 460 // Российская газета – 2010. – 15 апр. (федер. вып. № 5158).
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
12. Список майских указов. 11 программных указов Президента РФ. – URL: <http://важины.рф/administratsiya/majskie-ukazy-prezidenta-rf/89-spisok-majskikh-ukazov> (дата обращения: 01.03.2019).
13. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 01.03.2019).

14. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 28 дек. 2009 г. № 2094-р. – URL: <http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 14.04.2020).

15. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6640398> (дата обращения: 14.04.2020).

16. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134 (дата обращения: 17.04.2020).

17. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята Генер. Ассамблеей ООН 31 окт. 2003 г. (вступ. в силу 14 дек. 2005 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

18. Конвенция о борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в международных коммерческих отношениях : принята ОЭСР 21 нояб. 1997 г. (вступ. в силу 15 февр. 1999 г.). – URL: <http://www.oecd.org/daf> (дата обращения: 16.04.2020).

19. Наука : паспорт нац. проекта. – URL: https://demo.garant.ru/#/document/72192484/paragraph/1/doclist/914/highlight/национальный_проект_наука:2 (дата обращения: 15.04.2020).

20. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : паспорт нац. проекта. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854 (дата обращения: 15.04.2020).

21. Образование : паспорт нац. проекта. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308 (дата обращения: 15.04.2020).

22. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» : постановление Правительства РФ от 26 дек. 2017 г. № 1642 : (ред. от 4 апр. 2020 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474 (дата обращения: 15.04.2020).

23. Методические рекомендации о порядке определения нормативных затрат при формировании субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг в сфере дополнительного образования детей : утв. М-вом образования и науки РФ 1 июля 2014 г. № ВК-103/09вн. – URL: <https://base.garant.ru/70874798> (дата обращения: 16.04.2020).

24. Индикаторы образования // Система «Статистические сборники ВШЭ». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/in2019> (дата обращения: 24.04.2020).

25. Основные тенденции в развитии образовательной системы России в настоящее время // Портал «Образовательная инициатива». Федеральный институт развития образования. – URL: <http://eduidea.ru/inits/611> (дата обращения: 20.04.2020).
26. Отчет по уровню коррупции в мире. – URL: <http://www.transparency.org>.
27. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Образование. – URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 14.04.2020).
28. Система ЕМИСС. Государственная статистика. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator> (дата обращения: 15.04.2020).
29. Социальное развитие регионов России: проблемы и пути их решения. Серия: Основные проблемы социального развития России – 103 // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2007. – № 21 (338). – С. 67–70.
30. Статистика Министерства науки и высшего образования. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php> (дата обращения: 15.04.2020).
31. Аакер Д. Маркетинговые исследования / Д. Аакер, В. Кумар, Дж. Дэй. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 848 с.
32. Абдуллаев Н.В. Противодействие недобросовестной конкуренции в глобальной экономике / Н.В. Абдуллаев // Конфликтология. – 2018. – Т. 13, № 3. – С. 61–70.
33. Авдеев В.А. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям. – Хабаровск : Юрист, 2013. – С. 8–12.
34. Аганбегян А.Г. Антикризисная политика государства / А.Г. Аганбегян // Экономика и управление. – 2010. – № 5. – С. 5–12.
35. Аганбегян А.Г. О стратегии социально-экономического развития России (субъективные заметки) / А.Г. Аганбегян // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – Т. 3, № 149. – С. 9–16.
36. Аганбегян А.Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект / А.Г. Аганбегян, Н.Н. Михеева, Г.Г. Фетисов // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 4. – С. 7–44.
37. Агарков Г.А. Минимизация негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие региона : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Г.А. Агарков. – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, 2008. – 40 с.
38. Акулич И.Л. Маркетинг : учебник / И.Л. Акулич. – 6-е изд., испр. – Минск : Вышэйшая школа, 2009. – 511 с.
39. Алексеева А.П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации / А.П. Алексеева // Преступность,

уголовная политика, уголовный закон : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко ; Саратов. центр по исслед. проблем организ. преступности и коррупции. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2013. – С. 549–551.

40. Амблер Т. Практический маркетинг / Т. Амблер ; пер. с англ. под общ. ред. Ю.Н. Каптуревского. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 400 с.

41. Архипова З.В. Концепция информационной системы мониторинга уровня развития цифровой экономики / З.В. Архипова. – DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).8 // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 3. – URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=22234>.

42. Барулин С.В. Теория финансов и экономическое развитие регионов России / С.В. Барулин, В.И. Самаруха. – Иркутск, 2011. – 598 с.

43. Беляевский И.К. Маркетинговое исследование : учеб. пособие, рук. по изучению дисциплины, практикум по курсу, учеб. программа / И.К. Беляевский ; Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики. – М., 2004. – 414 с.

44. Бескровный П.В. Совершенствование управления общественными финансами в регионе: переход от сметного бюджетного финансирования к программному методу финансирования / П.В. Бескровный // Финансы и бизнес. – 2012. – № 1. – С. 106–110.

45. Божук С.Г. Маркетинговые исследования. Основные концепции и методы / С.Г. Божук. – Санкт-Петербург : Вектор, 2005. – 288 с.

46. Браверманн А.А. Маркетинг в российской экономике переходного периода: методология и практика / А.А. Браверманн. – Москва : Экономика, 1997. – 638 с.

47. Бронникова Т.С. Маркетинг : учеб. пособие / Т.С. Бронникова, А.Г. Чернявский. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 1999. – 105 с.

48. Буньковский В.И. Управление производственным процессом с учетом рисков составляющей / В.И. Буньковский, А.В. Самаруха // Актуальные проблемы экономики. – 2015. – № 4 (166). – С. 8–14.

49. Воронцов С. Новая индустриализация Сибири / С. Воронцов // Красноярский рабочий. – 2010. – 28 окт.

50. Глазьев С.Ю. Коррупция и безответственность как результат кадровой политики / С.Ю. Глазьев // Портал «Сергиев Посад». – URL: <http://www.zagorsk.ru/new/1186> (дата обращения: 30.03.2019).

51. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? / С.Ю. Глазьев. – Москва : Кн. мир, 2016. – 640 с.

52. Годунов О.И. О некоторых проблемных вопросах совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за коррупцию / О.И. Годунов // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Естественные, общественные науки. – 2011. – № 1. – С. 5–12.

53. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика / Е.П. Голубков. – Москва : Финпресс, 1998. – 416 с.

54. Горелова Г.В. Инновационная модернизация национальной и региональной экономик: предпосылки, принципы и приоритеты / Г.В. Горелова, Е.В. Жертовская, М.В. Якименко. – Ростов-на-Дону : Изд-во Юж. федер. унта, 2014. – 144 с.
55. Гранберг А.Г. Экономика и социология пространства / А.Г. Гранберг // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 4. – С. 55–57.
56. Замятина М.Ф. Оценка прозрачности бюджетного процесса в регионах – участниках проекта: опыт и проблемы : тез. докл. / М.Ф. Замятина, В.А. Бескровная. – URL: <http://www.transparentbudget.ru/rus/transparency.htm> (дата обращения: 30.03.2019).
57. Йескомб Э.Р. Государственно-частное партнерство: основные принципы финансирования = Public-Private Partnership Principles of Policy and Finance / Э.Р. Йескомб. – Москва : Альпина Паблишер, 2015. – 457 с.
58. Исайчева Е.А. Стратегии борьбы с недобросовестной конкуренцией в России / Е.А. Исайчева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 14 (85). – С. 162–165.
59. Калайчиева Л.М. Разработка и реализация стратегии борьбы с коррупцией на муниципальном уровне / Л.М. Калайчиева // Journal of Economic Regulation. – 2011. – Т. 2, № 1. – С. 47–55.
60. Кондратьев Н.Д. Большие циклы экономической конъюнктуры : доклад / Н.Д. Кондратьев // Проблемы экономической динамики. – Москва : Экономика, 1989. – С. 172–226.
61. Котлер Ф. Основы маркетинга : пер. с англ. / Ф. Котлер [и др.]. – 2-е изд. – Москва ; СПб.; Киев : Вильямс, 2000. – 464 с.
62. Кравченко И.И. Футурология / И.И. Кравченко // Новая философская энциклопедия. В 4 т. / председатель науч.-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Мысль, 2010. – 2816 с.
63. Ломовцев Д.А. Приоритеты инновационного развития реального сектора экономики России / Д.А. Ломовцев, Т.А. Федорова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 3. – С. 27–34.
64. Морозов А.Н. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты присоединения России к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию / А.Н. Морозов // Журнал российского права. – 2014. – № 3 (207). – С. 87–95.
65. Овсянников Л.Н. Ключевые проблемы формирования системы государственного финансового контроля / Л.Н. Овсянников // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2010. – № 1. – С. 11–24.
66. Орлов В.П. Сырьевой сектор экономики в условиях модернизации / В.П. Орлов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2010. – № 1. – С. 3–10.

67. Осадчая И.М. Природная рента, сверхприбыли нефтяных монополий и государство / И.М. Осадчая // Наука и жизнь. – 2004. – № 4. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/4196> (дата обращения: 30.03.2019).
68. Петрук Г.В. Знаниевая экономика: понятие и специфические черты / Г.В. Петрук // Научное обозрение. – 2015. – № 10-1. – С. 366–373.
69. Попов Е.Н. Услуги образования и рынок / Е.Н. Попов // Российский экономический журнал. – 1992. – № 6.
70. Савченко Е.Е. Новый принцип классификации инфраструктур / Е.Е. Савченко // Российское предпринимательство. – 2012. – № 19. – С. 30–34.
71. Сагинова О.В. Маркетинг высшего образования: основные понятия, новые тенденции и перспективы / О.В. Сагинова // Маркетинг образования: проблемы и перспективы : тез. докл. семинара. – Москва, 2002. – URL: <https://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/marketing-vysshego-obrazovaniya-osnovnye-ponyatija-novye-tendentsii-i-perspektivy>.
72. Сагинова О.В. Маркетинг образовательных услуг / О.В. Сагинова // Маркетинг в России и за рубежом. – 1999. – № 1. – URL: <https://www.cfin.ru/press/marketing/1999-1/05.shtml>.
73. Самаруха А.В. Коррупционная преступность: проблемы детерминации и влияние на социально-экономическое развитие региона / А.В. Самаруха // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 57–67.
74. Самаруха А.В. Информационно-коммуникационные технологии в аспекте управления социально-экономическим развитием региона на основе финансового и бюджетного проектирования / А.В. Самаруха, Д.И. Сачков. – DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).392-399 // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26, № 3. – С. 392–399.
75. Самаруха А.В. Оценка эффективности работы структурных подразделений органов исполнительной власти региона в направлении противодействия коррупции / А.В. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2008. – № 6 (62). – С. 93–98.
76. Самаруха А.В. Экономика свехтехнологического общества / А.В. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 1 (81). – С. 73–76.
77. Самаруха В.И. Алгоритмическая модель регионального социально-экономического развития: метод финансово-бюджетного проектирования / В.И. Самаруха, А.В. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 6. – URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=19824> (дата обращения: 03.04.2019).
78. Самаруха В.И. Развитие цифровой экономики в России и регионах Сибирского федерального округа / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова. –

DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).476-483 // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 3. – С. 476–483.

79. Самаруха В.И. Трансформация финансово-инвестиционного механизма на этапе шестого технологического уклада / В.И. Самаруха, В.П. Иваницкий, И.В. Самаруха // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19, № 6. – С. 62–75.

80. Самаруха В.И. Стратегические направления регулирования уровня жизни населения / В.И. Самаруха, Н.М. Токарская, А.А. Марасанова ; под ред. В.И. Самарухи. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. – 165 с.

81. Самгородецкая О.В. Совершенствование управления технологической модернизацией обрабатывающих производств в промышленности России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О.В. Самгородецкая. – Москва, 2013. – 187 с.

82. Санина Л.В. Роль научно-исследовательской деятельности образовательных организаций высшего образования в научно-технологическом развитии страны / Л.В. Санина // Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации : материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2017. – С. 171–179.

83. Саркисян Т.Н. Теоретические подходы к медиаобразованию в трудах российских и зарубежных ученых / Т.Н. Саркисян // Научное обозрение. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2014. – № 6. – С. 89–94.

84. Сачков Д.И. Информатизация органов местного самоуправления как основной принцип обеспечения повышения качества оказываемых услуг / Д.И. Сачков // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 2. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=7775> (дата обращения: 03.04.2019).

85. Сергеева А.А. Современная уголовно-правовая политика и гражданское общество: взгляд на коррупцию / А.А. Сергеева // Гражданское общество и правовое государство. – 2011. – Т. 2. – С. 97–100.

86. Скавитин А.В. Охрана труда в промышленности: влияние технологических новаций Роструда / А.В. Скавитин // Теория и практика организации промышленного производства. Эффективность организации и управления промышленными предприятиями: проблемы и пути решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж : Воронеж. гос. техн. ун-т, 2017. – С. 114–120.

87. Сорокина Е.М. Принципы формирования отчетных показателей в области устойчивого развития / Е.М. Сорокина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 3 (83). – С. 19–25.

88. Сорокина Т.В. Некоторые факторы реструктуризации бюджетного сектора в регионе / Т.В. Сорокина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 6. – URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=14010>.

89. Степаненко Д.А. К вопросу о векторе развития российского уголовного судопроизводства / Д.А. Степаненко, Л.И. Лавдаренко. – DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).388-397 // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 388–397.

90. Суходолов А.П. Союз «лириков» и «физиков» в условиях применения цифровых технологий / А.П. Суходолов, С.В. Тимофеев. – DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).570-575 // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 4. – С. 570–575.

91. Суходолов А.П. Блокчейн в цифровой криминологии: постановка проблемы / А.П. Суходолов [и др.]. – DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).555-563 // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 555–563.

92. Суходолов А.П. Проблемы противодействия преступности в сфере цифровой экономики / А.П. Суходолов, Л.А. Колпакова, Б.А. Спасенников. – DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).258-267 // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 258–267.

93. Суходолов А.П. Российская экономика: необходимость модернизации и инновационного развития / А.П. Суходолов, М.А. Винокуров // Известия Иркутской государственной экономической академии (БГУЭП). – 2009. – № 6 (68). – С. 5–13.

94. Суходолов А.П. Развитие отечественной гидролизной промышленности / А.П. Суходолов, В.А. Хаматаев // Известия Иркутской государственной экономической академии (БГУЭП). – 2009. – № 3 (65). – С. 49–52.

95. Тагаров Б.Ж. Влияние цифровой экономики на занятость населения в условиях экономического неравенства между территориями / Б.Ж. Тагаров. – DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).388-395 // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 3. – С. 388–395.

96. Цахаев Р.К. Основы маркетинга : учебник / Р.К. Цахаев, Т.В. Муртузалиева, С.А. Алиев. – Москва : Экзамен, 2005. – 448 с.

97. Цыренов Д.Д. Концептуальные подходы к построению системы управления знаниями на региональном уровне / Д.Д. Цыренов, А.Д. Гармаев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 52. – С. 52–56.

98. Чаркина Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы : науч. докл. / Е.С. Чаркина. – Москва : ИЭ РАН, 2017. – 54 с.

99. Ченцов А. О бизнесе образовательных услуг / А. Ченцов // Высшее образование в России. – 1999. – № 2. – С. 120–123.

100. Чистякова О.В. Влияние инновационных процессов на конкурентоспособность организации / О.В. Чистякова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 2 (76). – С. 87–91.

101. Шевелева С.В. Пределы реализации принудительного потенциала уголовных и административных наказаний за действия коррупционной направленности / С.В. Шевелева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 9-й Междунар. науч.-практ. конф., 26–27 янв. 2012 г. – Москва : Проспект, 2012. – С. 120–125.
102. Шегельман И.Р. Недобросовестная и криминальная конкуренция / И.Р. Шегельман [и др.]. – Петрозаводск : Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 2013. – 196 с.
103. Шичков А.Н. Критерии инновационных процессов в производственном менеджменте / А.Н. Шичков // Инновации. – 2019. – № 51. – С. 19–22. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=14674251> (дата обращения: 03.04.2019).
104. Шуплецов А.Ф. Диверсификация как синергия антикризисной и интеграционной стратегий в деятельности предпринимательских структур / А.Ф. Шуплецов, А.Е. Недзельский // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 5 (85). – С. 66–71.
105. Щетинин В.П. Рынок образовательных услуг в современной России / В.П. Щетинин // Школа. – 1997. – № 3.
106. Щетинин В.П. Своеобразие российского рынка образовательных услуг / В.П. Щетинин // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 11. – С. 127–135.
107. Act to provide for the establishment and management of the Australian Public Service, and for other purposes (Public Service Act 1999). This compilation was prepared on 21 March 2012 taking into account amendments up to Act No. 75 of 2011. – URL: <http://www.oecd.org>.
108. Anti-Corruption Initiative for Asia and the Pacific ADB/OECD: The criminalisation of bribery in Asia and The Pacific. Frameworks and Practices in 28 Jurisdictions. OECD, 2010. – URL: <http://www.oecd.org/site>.
109. Criminal Code Act 1995. Date of Assent. 15 March. 1995. Act No. 12 of 1995. Date Prepared 20/Mar/2013. – URL: <http://www.comlaw.gov.au>.
110. Crozier M. The Bureaucratic Phenomenon / M. Crozier. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1964. – 320 p.
111. Hummel R.P. The Triumph of Numbers: Knowledges and the Mismeasure of Management / Ralph P. Hummel // Administration & Society. – 2006. – № 38 (1). – P. 58–78.
112. Kotler P. Marketing Essentials, 1984 / Philip Kotler. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5091/5110>.
113. Rifkin J. Biosphere Politics: A New Consciousness for a New Century / J. Rifkin / New York : Crown Publishing Group, 1991. – XI, 388 p.
114. Греф назвал три ключевых качества «работника мечты» // РИА Новости. – 2018. – 15 марта. – URL: <https://ria.ru/20200502/1570897005.html> (дата обращения: 15.04.2020).

115. Греф: «ВУЗы должны обучать студентов навыкам, а не знаниям» // Aftershock. – 2016 – 9 дек. – URL: <https://aftershock.news/?q=node/465406&full> (дата обращения: 15.04.2020).

116. Курцев А. Ученые вычислили компании, управляющие миром / А. Курцев. – URL: <http://www.rb.ru/article/uchenye-vychislili-kompanii-upravlyayushhie-mirom/6801867.html>.

117. Лемуткина М. Эксперты назвали главные проблемы российского образования / М. Лемуткина // МКРУ. – 2020. – 22 марта. – URL: <https://www.mk.ru/social/2020/03/22/eksperty-nazvali-glavnye-problemy-rossiyskogo-obrazovaniya.html> (дата обращения: 18.04.2020).

118. Матвиенко призвала оформить правовой статус дистанционного образования // РИА Новости. – 2020. – 10 апр. – URL: <https://ria.ru/20200410/1569865141.html> (дата обращения: 21.04.2020).

119. ООН превращает население Земли в биомассу // Портал «Завтра». Авторский блог Александра Никишина. – URL: <http://zavtra.ru/blogs/oon-prevrashaet-naselenie-zemli-v-biomassu> (дата обращения: 21.04.2020).

120. Проектный подход в государственном управлении // Портал «Российский экспортный центр». – URL: <https://www.exportcenter.ru/company/international-cooperation/project> (дата обращения: 30.03.2019).

121. Эксперты назвали главные проблемы российского образования // РИА Новости. – 2020. – 5 февр. – URL: <https://sn.ria.ru/20200205/1564295666.html> (дата обращения: 20.04.2020).

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Динамика лицензирования и аккредитации образовательных организаций*

Показатель	2015	2017	2018	2019	2019 / 2015, %
<i>ГуМОУ**</i>					
Лицензия на осуществление образовательной деятельности	1 191	965	937	925	78
Свидетельство о государственной аккредитации	1 143	931	909	902	79
Коллегиальные органы управления	627	909	897	886	141
В том числе:					
общее собрание работников и обучающихся	739	752	772	769	102
ученый совет	889	867	835	839	97
попечительский совет	336	337	337	335	100
управляющий совет	160	39	26	29	18
наблюдательный совет	83	78	75	78	94
другие	255	260	283	271	104
Студенческий совет	1 052	895	875	869	83
Профессиональные союзы студентов	550	555	551	558	101
Профессиональные союзы работников	684	687	678	687	100
из строки 03 – с участием общественности (работодателей)	438	452	454	465	103
Основные фонды, всего, млрд р.	1 120,41	1 187,47	1 231,05	1 272,95	114
В том числе:					
здания и сооружения	702,91	750,43	772,74	792,91	113
машины, оборудование	319,14	330,37	349,85	372,81	117
библиотечный фонд	19,89	21,13	20,10	19,43	98
нематериальные основные фонды	4,63	8,77	5,96	6,31	136
прочие виды основных фондов	73,83	76,76	82,40	81,49	110
<i>НОУ***</i>					
Лицензия на осуществление образовательной деятельности	709	428	384	354	50
Свидетельство о государственной аккредитации	585	253	207	171	29
Коллегиальные органы управления	323	375	339	304	94
В том числе:					
общее собрание работников и обучающихся	252	225	216	199	88
ученый совет	372	315	286	258	82
попечительский совет	161	85	73	66	41
управляющий совет	140	44	26	21	15
наблюдательный совет	24	22	22	17	71
другие	167	150	151	136	91
Студенческий совет	537	366	331	298	55
Профессиональные союзы студентов	16	16	19	17	106
Профессиональные союзы работников	50	44	42	38	86
из строки 03 – с участием общественности (работодателей)	172	148	142	126	85
Основные фонды, всего, млрд р.	23,74	20,43	23,36	24,67	104
В том числе:					
здания и сооружения	16,21	13,77	13,30	13,57	84
машины, оборудование	3,52	3,22	6,79	8,60	245
библиотечный фонд	1,66	1,29	1,10	1,01	61

Показатель	2015	2017	2018	2019	2019 / 2015, %
нематериальные основные фонды	0,73	0,26	0,32	0,26	36
прочие виды основных фондов	1,63	1,88	1,85	1,22	75

* Составлена по данным Министерства науки и высшего образования РФ [30].

** Государственные и муниципальные образовательные учреждения.

*** Негосударственные образовательные учреждения.

2. Динамика показателей развития сферы высшего образования*

Показатель	2015	2016	2017	2018	2018 / 2015, %
<i>ГуМОУ</i>					
Учебно-лабораторные здания (корпуса)	8 668	8 467	8 266	8 065	93,04
Общежития	2 668	2 710	2 752	2 794	104,72
Реализация образовательных программ с применением электронного обучения ВО	513	447	378	335	65,30
Реализация образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий ВО	473	390	337	307	64,90
Объем поступивших средств, всего, млн р.	718 172,8	707 912,8	744 845,3	845 436,1	117,72
В том числе средства:					
бюджетов всех уровней	436 626,8	416 541,7	438 365,7	501 530,2	114,86
организаций	86 653,3	88 533,8	88 731,0	103 943,1	119,95
населения	173 191,5	178 812,9	189 359,9	203 328,3	117,40
внебюджетных фондов	11 928,1	13 812,4	15 898,9	21 087,4	176,79
иностранных источников	9 773,2	10 212,0	12 489,7	15 547,1	159,08
Расходы, всего, млн р.	636 639,9	634 650,9	657 501,0	748 089,8	117,51
В том числе:					
заработная плата	319 969,5	321 494,7	339 910,8	396 875,9	124,04
оплата работ, услуг (сумма строк 07–12)	132 995,8	125 901,5	120 165,5	129 767,9	97,57
Персональные компьютеры, используемые в учебных целях, всего	652 885	642 288	636 343	641 500	98,26
В том числе:					
ноутбуки и другие портативные персональные компьютеры и планшеты	96 631	90 506	88 178	88 260	91,34
находящиеся в составе локальных вычислительных сетей	582 174	586 279	578 572	568 426	97,64
имеющие доступ к Интернету	581 502	576 666	570 421	585 441	100,68
<i>НОУ</i>					
Учебно-лабораторные здания (корпуса)	941	782	658	632	67,16
Общежития	83	72	64	56	67,47
Реализация образовательных программ с применением электронного обучения ВО	203	167	106	81	39,90
Реализация образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий ВО	228	163	102	83	36,40
Объем поступивших средств, всего, млн р.	50 074,0	42 229,9	44 606,0	42 901,1	85,68
В том числе средства:					
бюджетов всех уровней	1 477,1	1 298,4	8 214,1	7 837,0	530,58
организаций	7 318,1	7 874,4	7 160,7	6 864,8	93,81
населения	39 708,1	31 776,5	28 609,3	26 638,1	67,08
внебюджетных фондов	402,7	820,6	208,2	1 004,6	249,49
иностранных источников	1 168,0	460,1	413,7	556,6	47,66

Показатель	2015	2016	2017	2018	2018 / 2015, %
Расходы, всего, млн р.	44 249,0	38 545,8	38 720,9	41 320,8	93,38
В том числе: заработная плата	19 837,7	17 798,7	18 738,8	18 953,4	95,54
оплата работ, услуг (сумма строк 07–12)	12 180,8	10 093,2	8 690,2	9 787,0	80,35
Персональные компьютеры, используе- мые в учебных целях, всего	59 552	53 705	47 988	36 509	61,31
В том числе: ноутбуки и другие портативные персо- нальные компьютеры и планшеты	16 288	19 296	19 196	7 193	44,16
находящиеся в составе локальных вы- числительных сетей	48 899	40 596	35 160	34 031	69,59
имеющие доступ к Интернету	57 838	52 267	46 583	35 313	61,06

* Составлена по данным Министерства науки и высшего образования РФ [30].

3. Динамика стипендиального обеспечения обучающихся в сфере высшего образования*

Показатель	Всего	Из бюджетов всех уровней	Высшее образование (бакалавриат, специалитет, магистратура)				Всего	Из бюджетов всех уровней	Высшее образование (бакалавриат, специалитет, магистратура)			
			Всего	Из бюджетов всех уровней	Доля ВО, %	Доля бюджета в ВО, %			Всего	Из бюджетов всех уровней	Доля ВО, %	Доля бюджета в ВО, %
ГиМОУ	2015						2016					
Выплаты стипендий	57575,2	56468,7	48928,9	47936,8	85,0	98,0	59730,2	58615,0	51160,3	50262,0	85,7	98,2
В том числе:												
государственные академические стипендии студентам	38218,4	38006,0	37143,2	36925,1	97,2	99,4	40122,6	39899,2	38 967,3	38764,7	97,1	99,5
государственные социальные стипендии студентам	8697,8	8644,0	8267,2	8183,6	95,0	99,0	9571,6	9532,0	9112,5	9079,9	95,2	99,6
стипендии Правительства РФ	399,7	399,0	317,9	317,5	79,5	99,9	331,4	331,0	247,3	247,1	74,6	99,9
стипендии Президента РФ	202,0	200,0	132,0	131,7	65,3	99,7	224,4	223,7	136,1	135,9	60,6	99,9
именные стипендии	462,4	226,7	418,1	210,9	90,4	50,5	431,1	181,9	386,0	170,2	89,5	44,1
стипендии от юридических и физических лиц	440,4	46,3	374,6	25,0	85,1	6,7	500,0	32,6	405,2	23,6	81,0	5,8
прочие	2512,9	2361,7	2276,0	2143,0	90,6	94,2	2063,2	1972,7	1905,8	1840,6	92,4	96,6
Материальная помощь (кроме стипендий)	10558,2	8954,5	9088,3	8393,9	86,1	92,4	9706,7	8965,1	9014,6	8319,0	92,9	92,3
НОУ	2015						2016					
Выплаты стипендий	231,5	145,3	158,7	135,9	68,5	85,7	261,9	148,5	216,0	134,2	82,4	62,1
В том числе:												
государственные академические стипендии студентам	125,5	125,5	121,1	121,0	96,4	99,9	121,0	120,9	114,3	114,3	94,5	99,9
государственные социальные стипендии студентам	12,1	12,0	11,7	11,6	96,7	98,8	17,5	17,5	16,7	16,7	95,2	100,0
стипендии Правительства РФ	0,9	0,9	0,0	0,0	1,9	100,0	1,1	1,1	0,2	0,2	15,6	100,0
стипендии Президента РФ	1,0	1,0	0,8	0,8	85,9	97,9	0,3	0,3	0,3	0,3	100,0	100,0
именные стипендии	7,2	1,2	6,8	1,0	94,5	14,6	3,6	0,5	3,2	0,3	87,0	8,5
стипендии от юридических и физических лиц	12,6	0,0	12,5	0,0	99,4	0,4	37,8	0,0	37,8	0,0	99,8	0,0
прочие	69,0	1,5	5,7	1,5	8,3	25,8	74,9	2,5	43,6	2,5	58,2	5,8
Материальная помощь (кроме стипендий)	45,8	13,6	43,4	12,1	94,9	27,8	57,3	21,4	54,4	19,0	94,8	34,9
Прирост выплат в ГиМОУ	8,5	8,3	10,8	10,9	2018 / 2015, %		3,7	3,8	4,6	4,9	2016 / 2015, %	
Прирост выплат в НОУ	227,3	323,6	201,0	154,0			13,2	2,3	36,1	-1,3		

Показатель	Всего	Из бюджетов всех уровней	Высшее образование (бакалавриат, специалитет, магистратура)				Всего	Из бюджетов всех уровней	Высшее образование (бакалавриат, специалитет, магистратура)			
			Всего	Из бюджетов всех уровней	Доля ВО, %	Доля бюджета в ВО, %			Всего	Из бюджетов всех уровней	Доля ВО, %	Доля бюджета в ВО, %
ГиМОУ	2017						2018					
Выплаты стипендий	59213,6	58019,1	50871,7	49889,3	85,9	98,1	62449,8	61168,3	54195,3	53161,9	86,8	98,1
В том числе:												
государственные академические стипендии студентам	40512,7	40403,4	39263,3	39158,9	96,9	99,7	43692,5	43596,2	42368,6	42285,6	97,0	99,8
государственные социальные стипендии студентам	9145,2	9135,2	8728,3	8720,5	95,4	99,9	8704,9	8687,8	8324,3	8310,6	95,6	99,8
стипендии Правительства РФ	350,8	348,3	267,7	266,3	76,3	99,5	318,4	316,5	235,8	234,6	74,0	99,5
стипендии Президента РФ	270,6	269,4	186,6	186,2	69,0	99,8	283,0	281,5	192,8	191,8	68,1	99,5
именные стипендии	540,7	165,8	470,3	152,7	87,0	32,5	1032,7	575,7	934,3	561,3	90,5	60,1
стипендии от юридических и физических лиц	611,9	74,4	487,3	48,0	79,6	9,8	658,0	94,5	515,9	53,9	78,4	10,4
прочие	1625,7	1493,7	1468,0	1356,7	90,3	92,4	1721,9	1604,4	1623,7	1524,2	94,3	93,9
Материальная помощь (кроме стипендий)	11841,9	10255,9	10258,4	9558,7	86,6	93,2	12258,6	11380,4	11225,5	10391,7	91,6	92,6
НОУ	2017						2018					
Выплаты стипендий	649,3	481,9	445,7	283,4	68,6	63,6	757,6	615,4	477,5	345,3	63,0	72,3
В том числе:												
государственные академические стипендии студентам	263,6	262,8	261,7	260,9	99,3	99,7	328,8	328,7	326,3	326,2	99,3	100,0
государственные социальные стипендии студентам	19,5	19,3	19,0	18,9	97,9	99,3	16,6	16,6	16,2	16,1	97,3	99,9
стипендии Правительства РФ	1,0	1,0	0,3	0,3	30,8	100,0	0,8	0,8	0,0	0,0	1,9	100,0
стипендии Президента РФ	0,5	0,5	0,5	0,5	100	100,0	0,1	0,1	0,1	0,1	80,3	100,0
именные стипендии	2,7	0,6	2,3	0,5	88,3	22,0	4,2	0,7	3,9	0,5	91,4	13,6
стипендии от юридических и физических лиц	106,8	0,0	106,4	0,0	99,6	0,0	117,5	0,0	114,2	0,0	97,2	0,0
прочие	60,2	2,5	55,3	2,3	91,9	4,2	23,6	2,6	16,8	2,3	71,1	13,8
Материальная помощь (кроме стипендий)	37,2	14,6	35,2	13,0	94,5	37,1	48,2	24,1	41,9	22,5	86,8	53,7
Прирост выплат в ГиМОУ	-0,9	-1,0	-0,6	-0,7	2017 / 2016, %		5,5	5,4	6,5	6,6	2018 / 2017, %	
Прирост выплат в НОУ	147,9	224,4	106,4	111,2			16,7	27,7	7,1	21,8		

* Составлена по данным Министерства науки и высшего образования РФ [30].

4. Методический подход к оценке факторного влияния на экономику региона в разрезе видов деятельности

Сфера общественной и хозяйственной деятельности			Факторы социально-экономического развития региона															Оценка влияния		
Основные разделы ВРП / средняя эффективность		Сфера деятельности	Вид деятельности	коррупция	некомпетентность	девальвация	инфляция	геополитика	глобализация	импорт	экспорт	инвестиции	НТП	экология	инфраструктура	МСК	ЧПР	отлив, %	прилив, %	
отлив, %	прилив, %																			доля, % (2014)
-4,4	7,1	100	Максимальное влияние на прирост ВРП, %	-2,0	-0,7	-0,8	-1,3	-0,9	-1,3	-1,6	2,8	1,8	2,3	1,2	1,4	1,9	3,0	-8,7	14,5	
Добывающая промышленность			Добыча	нефтедобывающая	-0,8	-0,4	-0,2	-0,3	-0,6	-0,7	-0,9	0,8	1,5	0,8	0,9	1,2	1,4	0,3	-0,6	1,0
				газодобывающая	-0,8	-0,4	-0,1	-0,2	-0,7	-0,7	-0,9	0,8	1,5	0,8	0,9	1,2	1,4	0,3	-0,5	1,0
				горнорудная	-0,1	-0,2	-0,4	-0,6	-0,3	-0,4	-0,6	0,2	0,3	0,6	0,9	0,5	1,2	0,8	-0,4	0,6
				угольная	-0,3	-0,2	-0,3	-0,4	-0,4	-0,5	-0,7	0,5	0,3	0,5	0,6	0,6	1,4	0,3	-0,4	0,6
				редкоземельная	-0,2	-0,2	-0,3	-0,4	-0,5	-0,3	-0,8	0,3	0,3	0,5	0,6	0,8	1,1	0,8	-0,4	0,6
				строительно-сырьевая	-0,2	-0,3	-0,5	-0,4	-0,2	-0,3	-0,7	0,3	0,5	0,8	0,6	0,3	1,5	0,8	-0,4	0,7
-3,1	5,0	10,8	лесозаготовливающая	-0,1	-0,3	-0,3	-0,8	-0,5	-0,7	-0,9	0,2	0,5	0,5	1,2	0,8	1,1	0,5	-0,5	0,6	
Перерабатывающая промышленность			Производство	машиностроительная	-0,1	-0,3	-0,4	-0,7	-0,5	-0,5	-0,2	0,2	0,5	0,6	0,5	0,8	0,8	0,8	-0,4	0,6
				приборостроительная	-0,1	-0,2	-0,1	-0,8	-0,4	-0,3	-0,3	0,2	0,3	0,2	0,5	0,6	0,5	0,8	-0,3	0,4
				лесоперерабатывающая	-0,2	-0,2	-0,3	-0,6	-0,2	-0,2	-0,1	0,3	0,3	0,5	0,8	0,3	0,3	0,5	-0,3	0,4
				химическая	-0,1	-0,1	-0,2	-0,8	-0,3	-0,3	-0,7	0,2	0,2	0,3	0,2	0,5	0,5	0,6	-0,4	0,3
				медицинская	-0,1	-0,4	-0,3	-0,8	-0,4	-0,2	-0,3	0,2	0,6	0,5	0,5	0,6	0,3	0,5	-0,4	0,4
				нефтехимическая	-0,8	-0,4	-0,4	-0,8	-0,4	-0,3	-0,9	1,2	0,6	0,6	0,5	0,6	0,5	0,3	-0,6	0,6
				металлургическая	-0,2	-0,2	-0,3	-0,6	-0,5	-0,4	-0,7	0,3	0,3	0,5	0,3	0,8	0,6	0,6	-0,4	0,5
				автомобилестроительная	-0,3	-0,2	-0,3	-0,6	-0,5	-0,5	-0,5	0,5	0,3	0,5	0,3	0,8	0,8	0,5	-0,4	0,5
				судостроительная	-0,2	-0,3	-0,2	-0,5	-0,2	-0,3	-0,4	0,3	0,5	0,3	0,3	0,3	0,5	0,6	-0,3	0,4
				авиастроительная	-0,4	-0,1	-0,1	-0,7	-0,3	-0,4	-0,5	0,6	0,2	0,2	0,2	0,5	0,6	0,8	-0,4	0,4
легкая промышленность	-0,3	-0,1	-0,3	-0,3	-0,4	-0,3	-0,3	0,5	0,2	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	-0,3	0,4				
-4,2	5,1	18,0	типографская	-0,1	-0,2	-0,1	-0,3	-0,1	-0,2	-0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,5	-0,2	0,2	
Сельское хозяйство			агропромышленная	-0,6	-0,7	-0,8	-0,8	-0,3	-0,7	-0,5	0,3	0,2	0,8	0,6	0,5	0,2	0,8	-0,6	0,5	

Сфера общественной и хозяйственной деятельности			Факторы социально-экономического развития региона														Оценка влияния				
Основные разделы ВРП / средняя эффективность		Сфера деятельности	Вид деятельности	коррупция	некомпетентность	девальвация	инфляция	геополитика	глобализация	импорт	экспорт	инвестиции	НТП	экология	инфраструктура	МСК	ЧПР	отлив, %	прилив, %		
отлив, %	прилив, %																			доля, % (2014)	
Сельское хозяйство и рыболовство	-2,4	2,2	4,8	животноводческая	-0,1	-0,7	-0,7	-0,9	-0,4	-0,9	-0,5	0,2	0,3	0,3	0,6	0,6	0,6	0,8	-0,6	0,5	
				растениеводческая	-0,1	-0,8	-0,6	-0,8	-0,5	-0,8	-0,8	0,2	0,2	0,2	0,2	0,5	0,8	0,5	0,6	-0,6	0,4
				охотоведческая	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	0,0	0,0	-0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	-0,1	0,2
				звероводческая	-0,1	-0,1	-0,1	-0,3	0,0	0,0	-0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,5	-0,1	0,2
Строительство	-0,9	1,1	6,2	рыболовческая	-0,1	-0,3	-0,2	-0,3	-0,4	-0,5	-0,8	0,2	0,5	0,3	0,5	0,6	0,8	0,9	-0,4	0,5	
Строительство				жилищно-строительная	-0,3	-0,5	-0,3	-0,8	-0,4	-0,8	-0,5	0,5	0,8	0,5	0,8	0,6	0,6	1,2	-0,5	0,7	
				промышленно-строительная	-0,1	-0,3	-0,2	-0,6	-0,3	-0,5	-0,6	0,2	0,5	0,3	0,5	0,5	0,6	0,3	-0,4	0,4	

Окончание прил. 4

Сфера общественной и хозяйственной деятельности			Факторы социально-экономического развития региона														Оценка вреда			
Основные разделы ВРП / средний вред		Сфера деятельности	Вид деятельности	коррупция	некомпетентность	девальвация	инфляция	геополитика	глобализация	импорт	экспорт	инвестиции	НТП	экология	инфраструктура	МСК	ЧПР	отлив, %	прилив, %	
отлив, %	прилив, %																			
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды		Энергетика	гидроэлектростанция	-0,3	-0,1	-0,3	-0,3	-0,3	-0,2	-0,5	0,5	1,1	0,8	1,4	0,5	0,3	0,8	-0,3	0,7	
			атомно-электростанция	-0,3	-0,1	-0,2	-0,3	-0,4	-0,3	-0,3	-0,3	0,5	0,5	0,2	0,8	0,6	0,5	0,5	-0,3	0,5
			теплоэлектростанция	-0,2	-0,1	-0,5	-0,8	-0,2	-0,3	-0,3	-0,5	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,5	0,8	-0,4	0,4
			автозаправочная	-0,6	-0,3	-0,9	-0,8	-0,3	-0,3	-0,6	0,9	0,5	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,9	-0,5	0,6
			мобильно-энергетическая	-0,3	-0,2	-0,2	-0,2	-0,2	-0,2	-0,3	0,5	0,3	0,3	0,5	0,3	0,3	0,3	0,5	-0,2	0,4
			альтернативная энергетическая	-0,2	-0,3	-0,1	-0,1	-0,3	-0,4	-0,5	0,3	0,5	1,5	1,5	0,5	0,6	0,8	-0,3	0,8	

Сфера общественной и хозяйственной деятельности			Факторы социально-экономического развития региона															Оценка вреда				
Основные разделы ВРП / средний вред		Сфера деятельности	Вид деятельности	коррупция	некомпетентность	девальвация	инфляция	геополитика	глобализация	импорт	экспорт	инвестиции	НТП	экология	инфраструктура	МСК	ЧПР	отлив, %	прилив, %			
отлив, %	прилив, %																					
-2,8	5,6	3,2	жилищно-коммунальная	-0,7	-0,3	-0,3	-0,1	-0,3	-0,4	-0,5	1,1	0,5	0,5	0,2	0,5	0,6	1,2	-0,4	0,6			
Сектор услуг			здравоохранительная	-0,6	-0,3	-0,4	-0,2	-0,3	-0,3	-0,5	0,9	0,5	0,6	0,3	0,5	0,5	1,5	-0,4	0,7			
			образовательная	-0,7	-0,3	-0,3	-0,1	-0,4	-0,3	-0,5	1,1	0,5	0,5	0,2	0,6	0,5	1,5	-0,4	0,7			
			спортивная	-0,3	-0,6	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3	-0,5	0,5	0,9	0,5	0,5	0,5	0,5	1,5	-0,4	0,7			
			культуроведческая	-0,5	-0,3	-0,4	-0,5	-0,4	-0,3	-0,4	0,8	0,5	0,6	0,8	0,6	0,5	1,1	-0,4	0,7			
			конфессиональная	-0,3	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,7	0,5	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	1,2	-0,2	0,3			
			экологическая	-0,4	-0,3	-0,4	-0,2	-0,3	-0,3	-0,5	0,6	0,5	0,6	1,5	0,5	0,5	1,1	-0,3	0,7			
			рекреационная	-0,7	-0,3	0,0	-0,7	-0,3	-0,3	-0,4	1,1	0,5	0,0	0,2	0,5	0,5	1,2	-0,4	0,5			
			туристическая	-0,7	-0,1	-0,3	-0,8	-0,1	-0,4	-0,6	1,1	0,6	0,5	0,2	0,2	0,6	0,9	-0,4	0,6			
			миграционная	-0,8	-0,3	-0,3	-0,3	-0,3	-0,4	-0,8	0,2	0,5	0,5	0,2	0,5	0,6	0,5	-0,5	0,4			
			правовая	-0,8	-0,2	-0,1	-0,1	-0,2	-0,3	-0,4	1,2	0,3	0,2	0,3	0,3	0,5	0,9	-0,3	0,5			
			пенсионная	-0,7	-0,1	-0,2	-1,0	-0,5	-0,6	0,0	1,1	0,2	0,3	0,8	0,8	0,9	1,1	-0,4	0,7			
			исполнительная	-0,8	-0,3	-0,2	-0,3	-0,3	-0,6	-0,5	1,2	0,5	0,3	0,5	0,5	0,9	1,2	-0,4	0,7			
			судебно-исполнительная	-1,0	-0,3	-0,3	-0,2	-0,3	-0,7	-0,3	0,2	0,5	0,5	0,3	0,5	1,1	1,2	-0,4	0,6			
			законодательная	-0,8	-0,4	-0,3	-0,1	-0,3	-0,8	-0,9	1,2	0,6	0,5	0,2	0,5	1,2	1,4	-0,5	0,8			
			Наука, высшее образование и инновации			академическая	-1,0	-0,3	-0,2	-0,3	-0,3	-0,4	-0,5	1,5	0,5	1,5	0,5	0,5	0,6	1,4	-0,4	0,9
						научно-исследовательская	-0,7	-0,2	-0,3	-0,6	-0,4	-0,5	-0,6	1,1	0,3	1,5	0,2	0,6	0,8	1,4	-0,5	0,8
						научно-прикладная	-0,6	-0,3	-0,3	-0,8	-0,3	-0,4	-0,5	0,9	0,8	1,5	0,3	0,5	0,6	1,1	-0,5	0,8
высшеобразовательная	-0,8	-0,1				-0,2	-0,3	-0,2	-0,3	-0,4	1,2	0,2	1,1	0,5	0,3	0,5	1,2	-0,3	0,7			
консалтинговая	-0,6	-0,3				-0,3	-0,2	-0,3	-0,4	-0,4	0,9	0,5	1,2	0,3	0,5	0,6	0,9	-0,4	0,7			
технопарковая	-0,5	-0,1				-0,3	-0,5	-0,3	-0,3	-0,3	0,8	0,2	1,4	0,3	0,5	0,5	1,2	-0,3	0,7			
-5,3	9,2	57,0	инжиниринговая	-0,5	-0,1	-0,2	-0,1	-0,2	-0,3	-0,2	0,8	0,2	1,4	0,3	0,3	0,5	1,1	-0,2	0,6			
Сектор услуг			бюджетная	-0,8	-0,1	-0,3	-0,5	-0,3	-0,4	-0,9	1,2	0,2	0,5	0,3	0,5	0,6	1,4	-0,5	0,6			
			банковская	-0,9	-0,2	-0,3	-0,6	-0,2	-0,3	-0,4	1,4	0,5	0,5	0,2	0,3	0,5	0,6	-0,4	0,5			
			страховая	-0,8	-0,2	-0,4	-0,1	-0,2	-0,5	-0,5	1,2	0,3	0,6	0,2	0,3	0,8	0,8	-0,4	0,6			
			фондовая	-0,8	-0,4	-0,3	-0,2	-0,1	-0,2	-0,3	1,2	0,6	0,5	0,3	0,2	0,3	0,5	-0,3	0,5			

Сфера общественной и хозяйственной деятельности			Факторы социально-экономического развития региона														Оценка вреда		
Основные разделы ВРП / средний вред		Сфера деятельности	Вид деятельности	коррупция	некомпетентность	девальвация	инфляция	геополитика	глобализация	импорт	экспорт	инвестиции	НТП	экология	инфраструктура	МСК	ЧПР	отлив, %	прилив, %
отлив, %	прилив, %																		
		финансово-биржевая	–0,9	–0,3	–0,3	–0,7	–0,3	–0,4	–0,5	1,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	0,8	–0,5	0,6	
			таможенная	–0,9	–0,2	–0,3	–0,1	–0,3	–0,4	–0,5	1,4	0,3	0,5	0,3	0,5	0,6	0,8	–0,4	0,6
		Торговля	розничная торговая	–0,6	–0,2	–0,3	–0,8	–0,3	–0,3	–0,4	0,9	0,8	0,5	0,2	0,5	0,5	0,6	–0,4	0,5
			оптовая торговая	–0,5	–0,3	–0,3	–0,7	–0,2	–0,3	–0,3	0,8	0,6	0,5	0,5	0,3	0,5	0,5	–0,4	0,5
			товарно-биржевая	–0,7	–0,2	–0,2	–0,9	–0,2	–0,2	–0,3	1,1	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,5	–0,4	0,4
–5,3	9,2	общественного питания	–0,4	–0,2	–0,3	–0,7	–0,3	–0,4	–0,5	0,6	0,9	0,5	0,5	0,6	1,1	–0,4	0,6		
Распределение электроэнергии, газа и воды		электропередающая	–0,7	0,0	0,0	–0,2	–0,3	–0,3	–0,5	1,1	1,2	0,8	0,3	0,5	0,5	0,8	–0,3	0,7	
		газопроводная	–0,8	0,0	0,0	–0,1	–0,2	–0,2	–0,3	1,2	1,5	0,9	0,8	1,1	1,2	0,5	–0,2	1,0	
		водопроводная	–0,6	0,0	–0,2	–0,3	–0,2	–0,3	–0,3	0,9	0,5	0,3	0,5	0,9	0,5	0,5	–0,3	0,6	
Сектор услуг	Транспорт	нефтепроводная	–0,8	0,0	0,0	–0,2	–0,2	–0,3	–0,4	1,2	1,1	0,3	0,3	0,3	0,5	0,6	–0,3	0,6	
		автомобильная	–0,2	0,0	0,0	–0,2	–0,2	–0,3	–0,4	0,3	0,6	0,9	0,3	0,3	0,5	0,6	–0,2	0,5	
		железнодорожная	–0,5	0,0	0,0	–0,1	–0,1	–0,3	–0,5	0,8	0,5	1,2	0,2	0,2	0,5	0,8	–0,2	0,6	
		речная	–0,2	–0,1	–0,1	–0,2	–0,2	–0,1	–0,2	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,2	0,3	–0,2	0,3	
		морская	–0,3	–0,2	–0,2	–0,2	–0,2	–0,3	–0,4	0,5	0,5	0,3	0,3	0,3	0,5	0,6	–0,3	0,4	
		авиационная	–0,5	–0,1	0,0	–0,1	–0,2	–0,3	–0,4	0,8	0,5	1,4	0,2	0,3	0,5	0,6	–0,2	0,6	
		авиакосмическая	–0,7	0,0	0,0	0,0	–0,1	–0,2	–0,3	1,1	0,9	1,5	0,2	0,2	0,3	0,5	–0,2	0,6	
		Связь	спутниковая	–0,8	0,0	0,0	0,0	–0,1	–0,2	–0,3	1,2	0,9	1,5	0,0	0,2	0,3	0,5	–0,2	0,6
	радиовещательная		–0,3	–0,2	–0,3	0,0	–0,2	–0,3	–0,2	0,5	0,3	0,9	0,2	0,3	0,5	0,3	–0,2	0,4	
	радиотелефонная (сотовая)		–0,3	–0,3	–0,2	0,0	–0,4	–0,4	–0,6	0,5	0,9	1,1	0,3	0,6	0,6	0,9	–0,3	0,7	
	Интернет		–0,7	–0,2	–0,2	–0,5	–0,4	–0,5	–0,6	1,1	1,1	0,9	0,8	0,6	0,8	0,9	–0,4	0,9	
	телевизионная		–0,8	–0,2	–0,2	0,0	–0,2	–0,4	–0,7	1,2	0,9	0,8	0,5	0,3	0,6	1,1	–0,4	0,8	
	проводная		–0,1	–0,2	–0,2	–0,3	–0,2	–0,4	–0,4	0,2	0,8	0,3	0,5	0,3	0,6	0,6	–0,3	0,5	
	–5,3	9,2	почтовая	–0,2	0,0	–0,3	–0,2	–0,2	–0,3	–0,5	0,3	0,5	0,6	0,3	0,3	0,5	0,8	–0,2	0,5

5. Методический подход к оценке влияния качества производственного процесса предприятий на экономику региона в разрезе видов деятельности

Сфера общественной и хозяйственной деятельности	Вид экономической деятельности	Факторы социально-экономического развития региона													
		количество предприятий	количество инвестиционных проектов	средний срок инвестиционных проектов	потребность в инвестициях	инвестиции на основе ГЧП	кадровая потребность	налоговые отчисления	номенклатура производства	объем производства	номенклатура импортозамещения	объем импортозамещения	номенклатура экспорта	объем экспорта	доля в ВРП
Добывающая промышленность	нефтедобывающая	a 1.1	b 1.1	c 1.1	d 1.1	e 1.1	f 1.1	g 1.1	h 1.1	i 1.1	j 1.1	k 1.1	l 1.1	m 1.1	n 1.1
	газодобывающая	a 1.2	b 1.2	c 1.2	d 1.2	e 1.2	f 1.2	g 1.2	h 1.2	i 1.2	j 1.2	k 1.2	l 1.2	m 1.2	n 1.2
	горнорудная	a 1.3	b 1.3	c 1.3	d 1.3	e 1.3	f 1.3	g 1.3	h 1.3	i 1.3	j 1.3	k 1.3	l 1.3	m 1.3	n 1.3
	угольная	a 1.4	b 1.4	c 1.4	d 1.4	e 1.4	f 1.4	g 1.4	h 1.4	i 1.4	j 1.4	k 1.4	l 1.4	m 1.4	n 1.4
	редкоземельная	a 1.5	b 1.5	c 1.5	d 1.5	e 1.5	f 1.5	g 1.5	h 1.5	i 1.5	j 1.5	k 1.5	l 1.5	m 1.5	n 1.5
	строительно-сырьевая	a 1.6	b 1.6	c 1.6	d 1.6	e 1.6	f 1.6	g 1.6	h 1.6	i 1.6	j 1.6	k 1.6	l 1.6	m 1.6	n 1.6
	лесозаготовительная	a 1.7	b 1.7	c 1.7	d 1.7	e 1.7	f 1.7	g 1.7	h 1.7	i 1.7	j 1.7	k 1.7	l 1.7	m 1.7	n 1.7
Перерабатывающая промышленность	машиностроительная	a 2.1	b 2.1	c 2.1	d 2.1	e 2.1	f 2.1	g 2.1	h 2.1	i 2.1	j 2.1	k 2.1	l 2.1	m 2.1	n 2.1
	приборостроительная	a 2.2	b 2.2	c 2.2	d 2.2	e 2.2	f 2.2	g 2.2	h 2.2	i 2.2	j 2.2	k 2.2	l 2.2	m 2.2	n 2.2
	лесоперерабатывающая	a 2.3	b 2.3	c 2.3	d 2.3	e 2.3	f 2.3	g 2.3	h 2.3	i 2.3	j 2.3	k 2.3	l 2.3	m 2.3	n 2.3
	химическая	a 2.4	b 2.4	c 2.4	d 2.4	e 2.4	f 2.4	g 2.4	h 2.4	i 2.4	j 2.4	k 2.4	l 2.4	m 2.4	n 2.4
	медицинская	a 2.5	b 2.5	c 2.5	d 2.5	e 2.5	f 2.5	g 2.5	h 2.5	i 2.5	j 2.5	k 2.5	l 2.5	m 2.5	n 2.5
	нефтехимическая	a 2.6	b 2.6	c 2.6	d 2.6	e 2.6	f 2.6	g 2.6	h 2.6	i 2.6	j 2.6	k 2.6	l 2.6	m 2.6	n 2.6
	металлургическая	a 2.7	b 2.7	c 2.7	d 2.7	e 2.7	f 2.7	g 2.7	h 2.7	i 2.7	j 2.7	k 2.7	l 2.7	m 2.7	n 2.7
	автомобилестроительная	a 2.8	b 2.8	c 2.8	d 2.8	e 2.8	f 2.8	g 2.8	h 2.8	i 2.8	j 2.8	k 2.8	l 2.8	m 2.8	n 2.8
	судостроительная	a 2.9	b 2.9	c 2.9	d 2.9	e 2.9	f 2.9	g 2.9	h 2.9	i 2.9	j 2.9	k 2.9	l 2.9	m 2.9	n 2.9
	авиастроительная	a 2.10	b 2.10	c 2.10	d 2.10	e 2.10	f 2.10	g 2.10	h 2.10	i 2.10	j 2.10	k 2.10	l 2.10	m 2.10	n 2.10
	легкая промышленность	a 2.11	b 2.11	c 2.11	d 2.11	e 2.11	f 2.11	g 2.11	h 2.11	i 2.11	j 2.11	k 2.11	l 2.11	m 2.11	n 2.11
	типографская	a 2.12	b 2.12	c 2.12	d 2.12	e 2.12	f 2.12	g 2.12	h 2.12	i 2.12	j 2.12	k 2.12	l 2.12	m 2.12	n 2.12
	агропромышленная	a 2.13	b 2.13	c 2.13	d 2.13	e 2.13	f 2.13	g 2.13	h 2.13	i 2.13	j 2.13	k 2.13	l 2.13	m 2.13	n 2.13
	вторично-сырьевая	a 2.14	b 2.14	c 2.14	d 2.14	e 2.14	f 2.14	g 2.14	h 2.14	i 2.14	j 2.14	k 2.14	l 2.14	m 2.14	n 2.14
Сельское хозяйство и рыболовство	животноводческая	a 3.1	b 3.1	c 3.1	d 3.1	e 3.1	f 3.1	g 3.1	h 3.1	i 3.1	j 3.1	k 3.1	l 3.1	m 3.1	n 3.1
	растениеводческая	a 3.2	b 3.2	c 3.2	d 3.2	e 3.2	f 3.2	g 3.2	h 3.2	i 3.2	j 3.2	k 3.2	l 3.2	m 3.2	n 3.2
	охотоведческая	a 3.3	b 3.3	c 3.3	d 3.3	e 3.3	f 3.3	g 3.3	h 3.3	i 3.3	j 3.3	k 3.3	l 3.3	m 3.3	n 3.3
	звероводческая	a 3.4	b 3.4	c 3.4	d 3.4	e 3.4	f 3.4	g 3.4	h 3.4	i 3.4	j 3.4	k 3.4	l 3.4	m 3.4	n 3.4
	рыболовческая	a 3.5	b 3.5	c 3.5	d 3.5	e 3.5	f 3.5	g 3.5	h 3.5	i 3.5	j 3.5	k 3.5	l 3.5	m 3.5	n 3.5

Сфера общественной и хозяйственной деятельности	Вид экономической деятельности	Факторы социально-экономического развития региона													
		количество предприятий	количество инвестиционных проектов	средний срок инвестиционных проектов	потребность в инвестициях	инвестиции на основе ГЧП	кадровая потребность	налоговые отчисления	номенклатура производства	объем производства	номенклатура импортозамещения	объем импортозамещения	номенклатура экспорта	объем экспорта	доля в ВРП
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	гидроэлектростанция	a 4.1	b 4.1	c 4.1	d 4.1	e 4.1	f 4.1	g 4.1	h 4.1	i 4.1	j 4.1	k 4.1	l 4.1	m 4.1	n 4.1
	атомноэлектростанция	a 4.2	b 4.2	c 4.2	d 4.2	e 4.2	f 4.2	g 4.2	h 4.2	i 4.2	j 4.2	k 4.2	l 4.2	m 4.2	n 4.2
	теплоэлектростанция	a 4.3	b 4.3	c 4.3	d 4.3	e 4.3	f 4.3	g 4.3	h 4.3	i 4.3	j 4.3	k 4.3	l 4.3	m 4.3	n 4.3
	автозаправочная	a 4.4	b 4.4	c 4.4	d 4.4	e 4.4	f 4.4	g 4.4	h 4.4	i 4.4	j 4.4	k 4.4	l 4.4	m 4.4	n 4.4
	мобильноэнергетическая	a 4.5	b 4.5	c 4.5	d 4.5	e 4.5	f 4.5	g 4.5	h 4.5	i 4.5	j 4.5	k 4.5	l 4.5	m 4.5	n 4.5
	альтернативноэнергетическая	a 4.6	b 4.6	c 4.6	d 4.6	e 4.6	f 4.6	g 4.6	h 4.6	i 4.6	j 4.6	k 4.6	l 4.6	m 4.6	n 4.6
	электропередающая	a 4.7	b 4.7	c 4.7	d 4.7	e 4.7	f 4.7	g 4.7	h 4.7	i 4.7	j 4.7	k 4.7	l 4.7	m 4.7	n 4.7
	газопроводная	a 4.8	b 4.8	c 4.8	d 4.8	e 4.8	f 4.8	g 4.8	h 4.8	i 4.8	j 4.8	k 4.8	l 4.8	m 4.8	n 4.8
	водопроводная	a 4.9	b 4.9	c 4.9	d 4.9	e 4.9	f 4.9	g 4.9	h 4.9	i 4.9	j 4.9	k 4.9	l 4.9	m 4.9	n 4.9
Транспорт и связь	нефтепроводная	a 5.1	b 5.1	c 5.1	d 5.1	e 5.1	f 5.1	g 5.1	h 5.1	i 5.1	j 5.1	k 5.1	l 5.1	m 5.1	n 5.1
	автомобильная	a 5.2	b 5.2	c 5.2	d 5.2	e 5.2	f 5.2	g 5.2	h 5.2	i 5.2	j 5.2	k 5.2	l 5.2	m 5.2	n 5.2
	железнодорожная	a 5.3	b 5.3	c 5.3	d 5.3	e 5.3	f 5.3	g 5.3	h 5.3	i 5.3	j 5.3	k 5.3	l 5.3	m 5.3	n 5.3
	речная	a 5.4	b 5.4	c 5.4	d 5.4	e 5.4	f 5.4	g 5.4	h 5.4	i 5.4	j 5.4	k 5.4	l 5.4	m 5.4	n 5.4
	морская	a 5.5	b 5.5	c 5.5	d 5.5	e 5.5	f 5.5	g 5.5	h 5.5	i 5.5	j 5.5	k 5.5	l 5.5	m 5.5	n 5.5
	авиационная	a 5.6	b 5.6	c 5.6	d 5.6	e 5.6	f 5.6	g 5.6	h 5.6	i 5.6	j 5.6	k 5.6	l 5.6	m 5.6	n 5.6
	авиакосмическая	a 5.7	b 5.7	c 5.7	d 5.7	e 5.7	f 5.7	g 5.7	h 5.7	i 5.7	j 5.7	k 5.7	l 5.7	m 5.7	n 5.7
	спутниковая	a 5.8	b 5.8	c 5.8	d 5.8	e 5.8	f 5.8	g 5.8	h 5.8	i 5.8	j 5.8	k 5.8	l 5.8	m 5.8	n 5.8
	радиовещательная	a 5.9	b 5.9	c 5.9	d 5.9	e 5.9	f 5.9	g 5.9	h 5.9	i 5.9	j 5.9	k 5.9	l 5.9	m 5.9	n 5.9
	радиотелефонная (сотовая)	a 5.10	b 5.10	c 5.10	d 5.10	e 5.10	f 5.10	g 5.10	h 5.10	i 5.10	j 5.10	k 5.10	l 5.10	m 5.10	n 5.10
	интернет	a 5.11	b 5.11	c 5.11	d 5.11	e 5.11	f 5.11	g 5.11	h 5.11	i 5.11	j 5.11	k 5.11	l 5.11	m 5.11	n 5.11
	телевизионная	a 5.12	b 5.12	c 5.12	d 5.12	e 5.12	f 5.12	g 5.12	h 5.12	i 5.12	j 5.12	k 5.12	l 5.12	m 5.12	n 5.12
	проводная	a 5.13	b 5.13	c 5.13	d 5.13	e 5.13	f 5.13	g 5.13	h 5.13	i 5.13	j 5.13	k 5.13	l 5.13	m 5.13	n 5.13
	почтовая	a 5.14	b 5.14	c 5.14	d 5.14	e 5.14	f 5.14	g 5.14	h 5.14	i 5.14	j 5.14	k 5.14	l 5.14	m 5.14	n 5.14
Строительство	жилищно-строительная	a 6.1	b 6.1	c 6.1	d 6.1	e 6.1	f 6.1	g 6.1	h 6.1	i 6.1	j 6.1	k 6.1	l 6.1	m 6.1	n 6.1
	промышленно-строительная	a 6.2	b 6.2	c 6.2	d 6.2	e 6.2	f 6.2	g 6.2	h 6.2	i 6.2	j 6.2	k 6.2	l 6.2	m 6.2	n 6.2

Сфера общественной и хозяйственной деятельности	Вид экономической деятельности	Факторы социально-экономического развития региона														
		количество предприятий	количество инвестиционных проектов	средний срок инвестиционных проектов	потребность в инвестициях	инвестиции на основе ГЧП	кадровая потребность	налоговые отчисления	номенклатура производства	объем производства	номенклатура импортозамещения	объем импортозамещения	номенклатура экспорта	объем экспорта	доля в ВРП	
Сектор услуг	общество	жилищно-коммунальная	a 7.1	b 7.1	c 7.1	d 7.1	e 7.1	f 7.1	g 7.1	h 7.1	i 7.1	j 7.1	k 7.1	l 7.1	m 7.1	n 7.1
		общественного питания	a 7.2	b 7.2	c 7.2	d 7.2	e 7.2	f 7.2	g 7.2	h 7.2	i 7.2	j 7.2	k 7.2	l 7.2	m 7.2	n 7.2
		здравоохранительная	a 7.3	b 7.3	c 7.3	d 7.3	e 7.3	f 7.3	g 7.3	h 7.3	i 7.3	j 7.3	k 7.3	l 7.3	m 7.3	n 7.3
		образовательная	a 7.4	b 7.4	c 7.4	d 7.4	e 7.4	f 7.4	g 7.4	h 7.4	i 7.4	j 7.4	k 7.4	l 7.4	m 7.4	n 7.4
		спортивная	a 7.5	b 7.5	c 7.5	d 7.5	e 7.5	f 7.5	g 7.5	h 7.5	i 7.5	j 7.5	k 7.5	l 7.5	m 7.5	n 7.5
		культуроведческая	a 7.6	b 7.6	c 7.6	d 7.6	e 7.6	f 7.6	g 7.6	h 7.6	i 7.6	j 7.6	k 7.6	l 7.6	m 7.6	n 7.6
		экологическая	a 7.7	b 7.7	c 7.7	d 7.7	e 7.7	f 7.7	g 7.7	h 7.7	i 7.7	j 7.7	k 7.7	l 7.7	m 7.7	n 7.7
		рекреационная	a 7.8	b 7.8	c 7.8	d 7.8	e 7.8	f 7.8	g 7.8	h 7.8	i 7.8	j 7.8	k 7.8	l 7.8	m 7.8	n 7.8
		туристическая	a 7.9	b 7.9	c 7.9	d 7.9	e 7.9	f 7.9	g 7.9	h 7.9	i 7.9	j 7.9	k 7.9	l 7.9	m 7.9	n 7.9
		правовая	a 7.10	b 7.10	c 7.10	d 7.10	e 7.10	f 7.10	g 7.10	h 7.10	i 7.10	j 7.10	k 7.10	l 7.10	m 7.10	n 7.10
	инновации	академическая	a 8.1	b 8.1	c 8.1	d 8.1	e 8.1	f 8.1	g 8.1	h 8.1	i 8.1	j 8.1	k 8.1	l 8.1	m 8.1	n 8.1
		научно-исследовательская	a 8.1	b 8.1	c 8.1	d 8.1	e 8.1	f 8.1	g 8.1	h 8.1	i 8.1	j 8.1	k 8.1	l 8.1	m 8.1	n 8.1
		научно-прикладная	a 8.2	b 8.2	c 8.2	d 8.2	e 8.2	f 8.2	g 8.2	h 8.2	i 8.2	j 8.2	k 8.2	l 8.2	m 8.2	n 8.2
		высшеобразовательная	a 8.3	b 8.3	c 8.3	d 8.3	e 8.3	f 8.3	g 8.3	h 8.3	i 8.3	j 8.3	k 8.3	l 8.3	m 8.3	n 8.3
		консалтинговая	a 8.4	b 8.4	c 8.4	d 8.4	e 8.4	f 8.4	g 8.4	h 8.4	i 8.4	j 8.4	k 8.4	l 8.4	m 8.4	n 8.4
		технопарковая	a 8.5	b 8.5	c 8.5	d 8.5	e 8.5	f 8.5	g 8.5	h 8.5	i 8.5	j 8.5	k 8.5	l 8.5	m 8.5	n 8.5
	финансы	инжиниринговая	a 8.6	b 8.6	c 8.6	d 8.6	e 8.6	f 8.6	g 8.6	h 8.6	i 8.6	j 8.6	k 8.6	l 8.6	m 8.6	n 8.6
		банковская	a 9.1	b 9.1	c 9.1	d 9.1	e 9.1	f 9.1	g 9.1	h 9.1	i 9.1	j 9.1	k 9.1	l 9.1	m 9.1	n 9.1
		страховая	a 9.2	b 9.2	c 9.2	d 9.2	e 9.2	f 9.2	g 9.2	h 9.2	i 9.2	j 9.2	k 9.2	l 9.2	m 9.2	n 9.2
		фондовая	a 9.3	b 9.3	c 9.3	d 9.3	e 9.3	f 9.3	g 9.3	h 9.3	i 9.3	j 9.3	k 9.3	l 9.3	m 9.3	n 9.3
		финансово-биржевая	a 9.4	b 9.4	c 9.4	d 9.4	e 9.4	f 9.4	g 9.4	h 9.4	i 9.4	j 9.4	k 9.4	l 9.4	m 9.4	n 9.4
	торговля	таможенная	a 9.5	b 9.5	c 9.5	d 9.5	e 9.5	f 9.5	g 9.5	h 9.5	i 9.5	j 9.5	k 9.5	l 9.5	m 9.5	n 9.5
		розничная торговая	a 10.1	b 10.1	c 10.1	d 10.1	e 10.1	f 10.1	g 10.1	h 10.1	i 10.1	j 10.1	k 10.1	l 10.1	m 10.1	n 10.1
		оптовая торговая	a 10.2	b 10.2	c 10.2	d 10.2	e 10.2	f 10.2	g 10.2	h 10.2	i 10.2	j 10.2	k 10.2	l 10.2	m 10.2	n 10.2
		товарно-биржевая	a 10.3	b 10.3	c 10.3	d 10.3	e 10.3	f 10.3	g 10.3	h 10.3	i 10.3	j 10.3	k 10.3	l 10.3	m 10.3	n 10.3

6. Степень и сроки вреда коррупционной составляющей в отдельных видах экономической и социальной деятельности

Сфера общественной и хозяйственной деятельности			Коррупционная составляющая							Оценка вреда					
Основные разделы ВРП / средний вред		Сфера деятельности	Вид деятельности	Кадровая протекция	Откат от сделки	Подлог качества	Сокрытие кражи	Технологическая диверсия	Структурная диверсия	Политическое лобби	Степень, %	Срок действия, лет			
Степень, %	Срок, лет												% от финансового потока	5	10
18,6	16,3			максимальный срок действия	1	3	5	7	10	15	20	100	20		
Добывающая промышленность		Добыча	нефтедобывающая	8	4	2	3	6	7	8	30,5	26,9			
			газодобывающая	7	2	2	3	5	6	9	29,2	26,0			
			горнорудная	1	2	4	6	3	4	5	21,5	18,5			
			угольная	3	2	3	4	4	5	8	26,3	23,4			
			редкоземельная	2	2	3	4	5	3	5	20,5	17,6			
			строительно-сырьевая	2	3	5	4	2	3	5	18,8	16,4			
25,4	22,2		лесозаготавливающая	1	3	3	8	5	7	7	31,1	26,9			
Перерабатывающая промышленность		Производство	машиностроительная	1	3	4	3	5	5	5	22,7	19,7			
			приборостроительная	1	2	1	3	4	3	5	17,7	15,6			
			лесоперерабатывающая	2	2	3	5	2	2	3	14,3	12,0			
			химическая	1	1	2	1	3	3	4	14,2	12,6			
			медицинская	1	4	3	3	4	2	3	15,1	12,8			
			нефтехимическая	8	4	4	3	4	3	9	26,2	23,3			
			металлургическая	2	2	3	2	5	4	4	18,8	16,2			
			автомобилестроительная	3	2	3	2	5	5	5	21,5	18,8			
			судостроительная	2	3	2	2	2	3	4	14,5	12,9			
			авиастроительная	4	1	1	1	3	4	5	16,7	14,9			
			легкая промышленность	3	1	3	3	4	3	3	15,8	13,4			
			17,3	15,0		типографская	1	2	1	1	1	2	3	9,4	8,5
			Сельское хозяйство и рыболовство			агропромышленная	2	1	3	4	3	4	5	19,5	17,0
						животноводческая	1	2	3	4	4	4	5	20,6	17,9
растениеводческая	1	1				3	3	5	3	4	18,0	15,4			
охотоведческая	1	1				1	0	0	0	2	3,7	3,5			
звероводческая	1	1				1	1	0	0	3	5,8	5,4			
рыболовецкая	1	3				2	3	4	5	6	22,3	19,7			
15,0	13,1		рыболовецкая	1	3	2	3	4	5	6	22,3	19,7			
Строительство			жилищно-строительная	3	5	3	5	4	4	5	22,3	19,1			
			промышленно-строительная	1	3	2	3	3	4	6	20,1	17,9			
21,2	18,5														

Сфера общественной и хозяйственной деятельности			Коррупционная составляющая							Оценка вреда		
Основные разделы ВРП / средний вред		Сфера деятельности	Вид деятельности	Кадровая протекция	Откат от сделки	Подлог качества	Сокрытые кражи	Технологическая диверсия	Структурная диверсия	Политическое лобби	Степень, %	Срок действия, лет
Степень, %	Срок, лет		% от финансового потока	5	10	20	30	40	50	60		
18,6	16,3		максимальный срок действия	1	3	5	7	10	15	20		
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды		Энергетика	гидроэлектростанция	3	0	0	0	3	2	5	12,7	11,6
			атомная электростанция	3	3	1	0	4	3	3	13,2	11,6
			теплоэлектростанция	2	1	2	2	2	3	5	15,5	13,9
			автотранспортная	6	3	4	3	3	6	20,5	17,9	
			мобильная энергетическая	3	2	2	3	2	3	12,5	10,7	
			альтернативная энергетическая	2	3	0	0	3	4	5	15,7	14,4
14,4	12,7	Социальная сфера	жилищно-коммунальная	7	3	3	1	3	4	5	18,5	16,3
Сектор услуг	здравоохранительная		6	3	4	2	3	3	5	18,3	16,0	
	образовательная		7	3	3	1	4	3	5	18,2	15,9	
	спортивная		3	6	3	3	3	3	5	18,9	16,6	
	культурно-просветительская		5	3	4	5	4	3	4	19,9	16,7	
	конфессиональная		3	1	1	1	1	1	7	13,9	13,1	
	экологическая		4	3	4	2	3	3	5	18,1	15,9	
	рекреационная		7	3	0	1	3	3	4	14,4	12,7	
	туристическая		7	1	3	1	1	4	6	17,5	15,9	
	миграционная		8	3	3	1	3	4	5	18,6	16,4	
	правовая		8	2	1	2	2	3	4	14,5	12,7	
	пенсионная		7	1	2	5	5	6	7	27,5	23,9	
	исполнительная		8	3	2	3	3	4	3	16,7	14,1	
	судебно-исполнительная		10	3	3	2	3	7	8	27,4	24,5	
	законодательная		8	4	3	1	3	8	9	29,3	26,6	
	Наука, высшее образование и инновации		академическая	10	3	2	3	3	4	5	19,8	17,1
		научно-исследовательская	7	2	3	1	4	5	6	21,8	19,3	
научно-прикладная		6	3	3	2	3	4	5	19,0	16,7		
высшеобразовательная		8	1	2	3	2	3	4	15,5	13,4		
		консалтинговая	6	3	3	2	3	4	4	17,6	15,3	

Сфера общественной и хозяйственной деятельности			Коррупционная составляющая							Оценка вреда		
Основные разделы ВРП / средний вред		Сфера деятельности	Вид деятельности	Кадровая протекция	Откат от сделки	Подлог качества	Сокрытые кражи	Технологическая диверсия	Структурная диверсия	Политическое лобби	Степень, %	Срок действия, лет
Степень, %	Срок, лет											
18,6	16,3		% от финансового потока	5	10	20	30	40	50	60		
			максимальный срок действия	1	3	5	7	10	15	20	100	20
			технопарковая	5	1	3	2	3	3	3	14,4	12,3
18,3	16,2		инжиниринговая	5	1	2	2	2	3	2	11,5	9,8
Сектор услуг	Финансы	бюджетная	8	1	3	2	3	4	9	24,5	22,1	
		банковская	9	2	3	1	2	3	4	14,9	13,0	
		страховая	8	2	4	1	2	4	5	19,0	16,9	
		фондовая	8	4	3	2	1	2	3	12,4	10,6	
		финансово-биржевая	9	3	3	3	3	4	5	20,1	17,4	
		таможенная	9	2	3	2	3	4	5	19,2	16,7	
	Торговля	розничная торговая	6	2	3	1	3	3	4	15,5	13,5	
		оптовая торговая	5	3	3	3	2	3	3	14,6	12,5	
		товарно-биржевая	7	2	2	1	2	2	3	11,5	10,0	
		общественного питания	4	2	3	3	3	4	5	19,3	16,9	
18,3	16,2											
Распределение электроэнергии, газа и воды	Транспорт	электропередающая	7	0	0	2	3	3	5	15,8	14,0	
		газопроводная	8	0	0	1	2	2	3	10,2	8,9	
водопроводная		6	0	2	3	2	3	3	13,6	11,6		
Сектор услуг	Транспорт	нефтепроводная	8	0	0	2	2	3	4	13,6	11,9	
		автомобильная	2	0	0	2	2	3	4	12,9	11,5	
		железнодорожная	5	0	0	1	1	3	5	13,0	11,9	
		речная	2	1	1	2	2	1	2	8,3	7,1	
		морская	3	2	2	2	2	3	4	14,4	12,7	
		авиационная	5	1	0	1	2	3	4	12,7	11,4	
		авиакосмическая	7	0	0	0	1	2	3	8,5	7,6	
	Связь	спутниковая	8	0	0	0	1	2	3	8,6	7,7	
		радиовещательная	3	2	3	0	2	3	2	10,6	9,2	
		радиотелефонная (сотовая)	3	3	2	0	4	4	6	19,2	17,3	
		Интернет	7	2	2	5	4	5	6	24,2	20,9	
		телевизионная	8	2	2	0	2	4	7	19,0	17,4	
		проводная	1	2	2	3	2	4	4	16,1	14,1	
18,3	16,2	почтовая	2	0	3	2	2	3	5	15,7	14,0	

Научное издание

Самаруха Алексей Викторович

**Рынок образовательных услуг в России
и его государственное регулирование**

Редактор
А.А. Невидимова

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 17.05.2021. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 7,6. Тираж 500 экз. Заказ .

Издательский дом Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
Отпечатано в ИПО БГУ.